

ВВРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1899.

№ 22.

НОЯБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Религіозныя убѣжденія Декабристовъ. Профессора Харьковскаго Университета, <i>Прот. Т. Бутневича</i>	819—850
Изъ современныхъ газетныхъ толковъ о христіанскомъ брактѣ. <i>К. Сильченкова</i>	851—866
Высокопреосвященный Сергій, митрополитъ Московскій (окончаніе). Профессора <i>И. Короунова</i>	867—892
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:	
Сверхъестественное Откровеніе и естественное Богопознаніе въ истинной церкви (продолженіе). Профессора <i>С. С. Глаголева</i>	879—400
Психологическія условія происхожденія языка. <i>А. Никольскаго</i>	401—410
III. ЛИСТОВЪ ДЛЯ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. Высочайшій приказъ.—Высочайшія награды.—Записка о застѣдніяхъ Харьковскаго Мисіонерскаго Совѣта 18—20 августа н. г. съ участіемъ священниковъ изъ зарученныхъ сѣтанствомъ селеній (продолженіе). <i>В. Давиденко</i> .—Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи по учебно-воспитательной части за 1897/8 уч. г. (окончаніе).—Росписаніе очереднаго проповѣданія слова Божія протоіереямъ и священникамъ города Харькова и подгороднихъ селеній въ теченіе 1899 г.—Епархіальныя казначенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Цепревскій пер., д. № 17.

1899.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчателѣньихъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчателѣньихъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумерацією страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія новостія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗБОРОЧКА въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ Редаціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Повровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковой, Петровскія линія, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корвинкина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя выемплярныя ея изданія за прошлые 1884—1889 годы выключительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890—1892 г., и по 9 р. за 1893—1896 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 75 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редаціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Врентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство“. Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Божіе внутри насъ“. Бритическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
5. „Нашествіе, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Геттв. Переводъ съ французск. К. Истомина. Харьковъ, 1895. Ц. 1 р. съ перес.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА и РАЗУМЪ въ 1900 году.

Издание богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1900 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное издание журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое издание внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р.
съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковой, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣнниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы влючительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890—1894 г., и по 9 р. за 1895—1897 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 80 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брептапо. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
3. Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царствіе Возжіе внутри васъ“. Критическій разборъ. Цѣна съ пересылкою 60 коп.
4. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гегте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Пісти вообрен.
Върою разумъваемъ.

Евр. XI.

Довволено цензурод. Харьковъ, 30 Ноября 1899 года.
Цензоръ Протоіерей Павелъ Солнцевъ.

РЕЛИГИОЗНЫЯ УБѢЖДЕНІЯ ДЕКАБРИСТОВЪ.

Уже болѣе 70-ти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ было открытъ заговоръ декабристовъ, угрожавшій спокойному развитію нашего отечества. За это время въ нашей литературѣ появилось много различнаго рода изслѣдованій, мемуаровъ, воспоминаній, писемъ и т. п., достаточно пролившихъ свѣта и на стремленія заговорщиковъ, и на ихъ личность, и на тѣ преступныя средства, которыми они хотѣли достигъ осуществленія своихъ ватаенныхъ стремленій. Есть довольно обстоятельно написанныя біографіи многихъ выдающихся декабристовъ, въ которыхъ (біографіяхъ) особенно полно описывается ихъ жизнь въ крѣпостяхъ, казематахъ, рудникахъ и т. п. Наряду съ тѣмъ многіе служили простыми солдатами въ полкахъ. Ни одно изъ этихъ обстоятельствъ (а оно весьма важно и поучительно), по видимому, до сихъ поръ не было обращено вниманія въ изслѣдованіяхъ о декабристахъ. Мы говоримъ о томъ религіозно-нравственномъ переворотѣ, который произошелъ въ душахъ (если и не всѣхъ, то большинства заговорщиковъ) послѣ 14-го декабря 1826 года, во время ихъ заключенія въ крѣпостяхъ и вѣдѣнія сибирской жизни. До несчастныхъ декабрьскихъ событій заговорщики, какъ извѣстно, не отличались твердостью въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ; а объ ихъ преданности Православной Церкви, конечно, и говорить нечего. Они жили атеистическими идеями тогдашней Франціи; легкомысленно относились къ христіанству, религію считали дѣломъ невѣжества и умственной косности; а Православную Церковь, которая будто бы освящала крѣпостничество, они просто ненавидѣли, — и борьбу

съ нею, до совершеннаго уничтоженія ея, даже ставили своею цѣлю наравнѣ съ борьбою противуправительственною. Извѣстна революціонная пѣсня, сочиненная Рылѣевымъ, которую обязательно пѣли заговорщики въ концѣ каждаго изъ своихъ застѣдавій и въ которой предназначался „первый ножъ—на бояръ, на вельможъ, второй ножъ—на поповъ, на святошъ“. Но совершенно иными по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ представляются декабристы послѣ ихъ осужденія, когда они несли свое наказание. Одинокія заключенія и дневныя работы въ каторгѣ заставили ихъ серьезно взглянуть на жизнь и проверить тѣ легкомысленныя мнимо-философскія ученія запада, которыми прежде они такъ неразумно увлекались. И они познали свои заблужденія. Они увидѣли ту пропасть, до которой они дошли и въ которую они такъ необдуманно бросились. Они опытно убѣдились, что безъ вѣры въ живого и личнаго Бога жизнь человѣческая теряетъ всякій разумный смыслъ и дѣйствительно становится „пустою и глупою шуткой“; а возвративъ себя вѣру въ Бога, они только въ религіи и молитвѣ находили для себя истинное утѣшеніе—имъ только въ нихъ черпали новыя силы для перенесенія своихъ скорбей и страданій. Такое свидѣтельство о декабристахъ мы слышали изъ устъ самаго декабриста—Трубецкаго, который въ 60-хъ годахъ проживалъ въ некоторое время въблизи Харькова въ с. Большой Рогозянкѣ; въ имѣніи своихъ родственниковъ Трубецкихъ (нынѣ Фонъ-дербъ-Шауца). Это былъ высокій и худой старикъ, убѣленный сѣдинами и носившій длинныя, до плечъ спускавшіяся волосы. Онъ былъ человѣкъ глубоко религіозный и искренно преданный Православной Церкви. Онъ не пропускалъ ни одного богослуженія въ своемъ сельскомъ храмѣ; становился всегда на клиросѣ, читалъ часы и посреди церкви—апостолье. Но его словамъ, всѣ декабристы, сосланные въ Сибирь на каторжныя работы, отличались такою же искреннею религіозностію и находимъ изъ рудниковъ, именно на могилѣ кн. Трубецкой, собственноручно въстроилъ себѣ церковь. Каторга для насъ, говорилъ онъ, была вторымъ крещеніемъ, обратившимъ насъ въ христіанство; а ученіе Христа облегло наши страданія; мы научились отъ него безропотно терпѣть и достойно выносить

Какъ извѣстно, среди декабристовъ было много лицъ, одаренныхъ истинно-поэтическими талантами; таковы напримѣръ С. И. Муравьевъ—Апостолъ, А. А. Бестужевъ, В. К. Кюхельбекеръ, Рылѣевъ, Н. И. Лореръ, Г. С. Ватеньковъ, князь Одоевскій и др. Въ одиночномъ заключеніи и сибирскихъ казематахъ они нерѣдко изливали свои чувства въ стихотвореніяхъ. По этимъ стихотвореніямъ мы также можемъ судить о томъ глубокомъ религиозно-нравственномъ переломѣ, который испытали декабристы послѣ своего осужденія. Къ сожалѣнію, русское общество слишкомъ мало знаетъ объ этихъ высоко-художественныхъ поэтическихъ произведеніяхъ. Наша либеральная печать не считала нужнымъ помѣщать на своихъ страницахъ эти произведенія по причинѣ ихъ религіознаго характера; благонамѣренные органы печати также не давали имъ мѣста у себя, какъ потому, что это были стихотворенія *декабристовъ* (даже сочиненія А. Бестужева могли быть печатаемы только подъ псевдонимомъ *Марминскаго*), такъ и потому, что онѣ носятъ на себѣ не свѣтскій, а духовный характеръ; духовные же журналы вообще не имѣли обычая печатать какія бы то ни было стихотворенія. Вотъ почему и до сихъ поръ эти стихотворенія декабристовъ ходятъ по рукамъ лишь въ рукописныхъ сборникахъ. Въ печати они попадаются только въ заграничныхъ изданіяхъ, напримѣръ, въ *Русской Поэтической Литературѣ XIX столѣтія* (Лондонское изданіе 1860-хъ годовъ), въ *Bibliothek russischer Autogen*, именно въ *Собраніи стихотвореній декабристовъ* (Лейпцигское изданіе 1863 г.) и въ заграничныхъ изданіяхъ сочиненій декабристовъ вообще, гдѣ онѣ помѣщаются иногда на ряду съ ювешескими творами авторовъ и чрезъ то также не могутъ быть доступными русской читающей публикѣ. Мы не имѣемъ въ виду знакомить читателей со всеми произведеніями декабристовъ, которые ясно говорятъ о глубокой религіозности ихъ авторовъ. Для этого мы не располагаемъ въ настоящей разѣ достаточными средствами. Мы ограничимся поэтическими произведеніями только тѣхъ лицъ, которыхъ назвали нами выше.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ поэтическія произведенія В. К. Кюхельбекера. Кюхельбекеръ какъ дѣйствительно по душе

былъ товарищемъ Пушкина, Дельвига, Горчакова, Корфа и др. Въ лицѣ онъ учился хорошо, но отличался безмѣрнымъ тщеславіемъ, необузданнымъ воображеніемъ, крайнею перевозностию и раздражительностию. По окончаніи курса въ лицѣ, онъ былъ опредѣленъ учителемъ въ одну изъ петербургскихъ гимназій; но должность учителя была не по его характеру. Скоро онъ бросилъ учительство и уѣхалъ въ Парижъ. Тамъ Кюхельбекеръ сдружился со многими либеральными писателями. Чтобы не упасть въ глазахъ своихъ новыхъ наставниковъ, онъ объявилъ себя не только крайнимъ либераломъ, но и атеистомъ, непримиримымъ врагомъ христіанской церкви вообще. Въ 1820 г. онъ въ такомъ духѣ прочелъ въ Атеней даже публичную лекцію, пріостановленную по требованію русскаго посольства; но за то доставившую лектору громкую извѣстность не только въ Россіи среди тогдашнихъ либераловъ, но и за границей. Возвратившись изъ Парижа въ Россію, Кюхельбекеръ поселился въ Москвѣ и вмѣстѣ съ княземъ Одоевскимъ сталъ издавать журналъ „Мнемовину“, участвуя въ то же время и въ разныхъ изданіяхъ петербургскихъ — „Амфіонъ“, „Сынъ Отечества“, „Благонамѣренномъ“, „Соревнователь“, „Просвѣщенія“, „Невскомъ Зрителѣ“ и др. Послѣ 14-го декабря 1826 года Кюхельбекеръ хотѣлъ уѣхать изъ Россіи, но былъ пойманъ въ Прагѣ (предмѣстье Варшавы) и приговоренъ къ смертной казни, но, по ходатайству великаго князя Михаила Павловича, въ котораго именно онъ и стрѣлялъ на сенатской площади, смертная казнь была замѣнена ему каторжными работами на 20 лѣтъ. Кюхельбекеръ это время много писалъ и оставилъ послѣ себя цѣлый суедукъ рукописей. Умирая онъ сказалъ женѣ: „Это — мое состояніе; сохрани его для дѣтей“.

Легкомысленный и невѣрный до каторги, въ каторгѣ Кюхельбекеръ становится серьезнымъ и глубокорелигіознымъ. По своему вѣроисповѣданію онъ былъ лютеранинъ; но послѣ ссылки, женившись на дочери православнаго священника и проживая въ Смоленской губерніи, курганскаго уѣзда, тобольской губерніи, онъ искренно полюбилъ православную церковь и до самой смерти своей (14-го августа 1846 года) неопустительно посѣщалъ православныя богослуженія.

Еще въ 60-хъ годахъ даже среди учениковъ духовныхъ учи-

лицъ ходилъ по рукамъ и былъ усердно переписываемъ рукописный сборникъ стихотвореній В. К. Кюхельбекера, носившій названіе „Пѣсни отшельника“. Въ немъ было 138 стихотвореній, расположенныхъ по нумерамъ. Но мы не знаемъ, чтобы этотъ сборникъ былъ когда либо напечатанъ. Только въ Лейпцигѣ въ 1863 году въ „Собраніи стихотвореній декабристовъ“ изъ этого сборника было помѣщено 48 стихотвореній; а остальные 90 не заслужили вниманія заграничнаго издателя и именно—за свой религіозный характеръ. (Срв. Bibliothek russischer Autoren. 1863. II стр. VII).

Любимыми темами для Кюхельбекера во время его 20-лѣтняго пребыванія въ Сибири служили: живая вѣра въ Бога, религіозный восторгъ, взглядъ на земную жизнь, какъ на время подвиговъ и борьбы со скорбями, и, наконецъ, загробная жизнь, какъ послѣдняя цѣль всѣхъ разумныхъ стремленій человѣка. Въ такомъ порядкѣ и мы намѣрены расположить выдающіяся стихотворенія В. К. Кюхельбекера. Вотъ онѣ.

I.

Я есмь—конечно есть и ты! ¹⁾.

Онъ есть!—умолкни лепетанье
Холодныхъ, дерзостныхъ слуховъ!
Онъ есть! я рукъ Его созданье
Онъ царь и Богъ своихъ мировъ!

Въ Немъ жизньъ и добръ и совершенство;
Благоговѣть предъ Нимъ—блаженство:
Блаженство называть Творца
Священнымъ именемъ Отца.

„Не рвися думой за могилу!

„Дѣла, дѣла—вотъ твой удѣлъ!

„Опрись на советвенную силу;

„Будь твердъ, и доблестенъ, и смѣлъ!

„Увѣренъ ты въ себѣ единомъ—

„Такъ изъ себя все почерпай;

„И міра будешь властелиномъ,

„И обрѣтешь въ себѣ свой рай“!

Девницы надшаго—учебьеромъ—

Слѣяне истины и лжи!

¹⁾ Въ рукописномъ сборникѣ это стихотвореніе помѣщено подъ № 10.

Мудрецы! я есмь въ сіе мгновенье,
 А былъ ли прежде? мнѣ скажи?
 Теперь я мыслю—а давно ли?
 И сталъ я отъ своей ли воли?
 И какъ изъ нѣдръ небытія
 Вдругъ просіяло это „я“?
 Владѣй страстями, брось лицемѣрье!
 Повѣдай: радость и печаль,
 Любовь и гнѣвъ, высокомѣрье,
 И страхъ, и зависть ты всегда ль
 Смиралъ успешно? крови пламень
 Тушилъ всегда ли? Я не камень:
 Бываю выше суеты,
 Но помощію съ высоты.

Пусть умъ не постигаетъ Бога—
 Что нужны?—вижу, я Его:
 Тамъ среди звѣднаго чертога,
 Здѣсь въ глуби сердца моего
 И въ чудесахъ моей судьбины.
 Такъ буду жить я безъ кончины.
 Неразрушимымъ бытіемъ
 Могучимъ, вѣчнымъ—но о Немъ!

Онъ недоступенъ для зрѣнія,
 Онъ тайна для очей ума;
 Блеснуть былъ долженъ лучъ святости,
 Чтобы расторглась наша тьма...
 И се блеснулъ!—Я вѣсти внемяю:
 Всевышній самъ сошелъ на землю—
 Отецъ духовъ, Владыка силъ,
 Богъ въ Сынѣ намъ Себя явилъ.

Б р а т ѣ

(Въ сборникѣ подъ № 13).

Повсюду вижу Бога моего—
 Онъ чадъ Своихъ отецъ—и не покинетъ,
 Нѣтъ, не отвергнетъ никогда того,
 Въ комъ вѣра въ Милосердаго не стынетъ.

Господь, мой Богъ—надъбушъ, на водахъ,
 И въ шумномъ множествѣ въ міровомъ волненіи,
 И въ хижинѣ, и въ пышныхъ теремахъ,
 И въ пристани души—въ холмогоріи.

Нѣтъ мѣста, коего лучемъ Своимъ
 Не оварялъ бы Онъ, повсюду сущій;
 Нѣтъ мрака, нѣтъ затмѣнья передъ Нимъ:
 Всѣмъ близокъ Благостный и Всемогущій!

Онъ близокъ: я уже Его узналъ
 И здѣсь, въ глухихъ стѣнахъ моей темницы;
 И здѣсь, среди сѣдыхъ, угрюмыхъ скалъ,
 Меня покрыла сѣнь Его десницы!

Онъ близокъ!—близокъ и тебѣ, мой другъ;
 Къ Нему лети на крыльяхъ упованья.
 Его услышишь въ самомъ стонѣ вьюгъ,
 И узришь въ льдинахъ твоего изгнанья!

III.

Псаломъ 102.

(Въ сборникѣ подъ № 33).

Благослови, благослови,
 Душа моя, Отца любви!
 Все, что во мнѣ живетъ и дышитъ,
 Да хвалить Бога моего,
 И славу имени Его
 Вселенна да услышитъ!

Огонь священный,
 Душа моя, не погаснетъ,
 Несмѣтныхъ Божиихъ делъ!
 Съ тебя смываетъ вѣсныя тѣнь
 Господь, Податель всѣхъ утѣхъ,
 Цѣлитель всѣхъ страданій.

Онъ—Богъ твой: не погаснешь ты
 И средь могилной темноты!
 Щедротами тебя вѣнчая,
 Онъ всѣ твои желанья зорко
 Во благо, вѣрь, ихъ совершитъ
 Его рука святая.

И какъ возносится орелъ,
 Который въ небо путь нашель,
 И пьетъ изъ солнца жизнь и радость,
 И ты такъ въ небо воспарилъ
 И силой Бога обновилъ
 Неблекнущую младость.

Когда и кто постичь возмогъ,
 Сколь милостивъ Господь, мой Богъ,
 Сколь благъ и дивенъ Вседержитель?
 Бездонный океанъ щедротъ
 Бесильныхъ, горестныхъ сиротъ,
 Тонимыхъ Онъ хранитель.

Неизреченно благъ мой Богъ!
 Господней благодати залогъ,
 Законъ, ниспосланный любовью,
 Законъ святой, источникъ силъ,
 Который Божій Сынъ скрѣпилъ
 Своей чистѣйшей кровью.

Благій свисходитъ долго вамъ:
 Намъ воздастъ не по дѣламъ,
 Но по винѣ насъ наказуетъ;
 Не держитъ гнѣва до конца:
 Да възвѣщешъ Божіа лица—
 И Богъ ужь не враждуетъ!

Нѣтъ мѣры и предѣла нѣтъ
 Зѣиру, коимъ міръ одѣтъ:
 Такъ милосердію нѣтъ мѣры,
 Которымъ всюду, всякій часъ
 Всевышній окружаетъ насъ,
 Къ Нему ли быть безъ вѣры?

Надежду на Него вложи;
 Отстань отъ суеты и джи,
 Отъ беззаконья и порока,
 И скорби, что тебя тягчатъ—
 Имъ удалатся, какъ завать
 Отдвинуть отъ востока.

Какъ любящій кѣтей отецъ,
 Такъ смертныхъ милуетъ Творецъ,
 Онъ знаетъ всѣхъ, Онъ помнитъ—кто мы,
 Не пепель ли, не прахъ ли мы?
 Не всё ли въ ночь могильной тьмы
 Съ рожденія влекомы?

Травѣ подобится намъ вѣкъ,
 Какъ цвѣтъ—такъ вянетъ человекъ:
 Сегодня—живъ, завтра—въ гробъ;
 Исчезли всѣ его труды—
 Онъ былъ ли? нѣтъ уже нужды
 Ни дружеству, ни злобѣ.

Могила сынъ, не унывай!
 Твой путь земной не путь ли въ рай?
 Живеть Его любовь святая
 Изъ вѣка въ вѣкъ и безъ конца;
 Къ творенію любовь Творца

Живеть, не умирая...

Господни милость и покровъ
 Пребудутъ на сынахъ сыновъ
 Тѣхъ, коимъ свята власть Господня:
 Не небеса ль Его престоль?

И не Ему ль подвластны доль,
 И твердь, и преисподня?

Создатель Онъ и царь всего...

Хвалите Бога своего,

Того, Кому, вы предстоите,

Могучій сонмъ Его пословъ!

Полки Его святыхъ рабовъ,

Царя благословите!

Вы гласу вземлете Его:

Да славословите Того,

Чьи совершаете велѣнья;

Вы, тьмы и тьмы духовъ и силъ,

Вы, рати солнцевъ и свѣтилъ,

Вы—рукъ Его творенья!

Міры и звѣзды, пѣсьнъ Ему!

Псаломъ Владыкъ своему!

Да будетъ вся Его держава!

Благослови, благослови,

Душа моя, Отца любви!

Ему во вѣки слава!

IV

На Воскресеніе Христова

(Въ сборникъ подъ № 53)

Душа моя, ликуй и пой,

Наслѣдница небесъ;

Христось воскресъ, Спаситель твой

Воистину воскресъ!

Такъ! адъ предъ Сильнымъ изнемогъ:

Изъ гробовыхъ веригъ, изъ
Изъ ночи смерти Сына, Бога,
И съ Намъ тебя воздвигъ.

Изъ свѣта вѣчнаго Господь
Сошелъ въ жилище тьмы твоей,
Облекся въ персть, одѣлся въ плоть,
Да не приближеть мѣлаи твои.

Неизреченная любовь,
Всѣхъ тайнствъ высота!
За насъ Свою святую кровь,
Онъ проліялъ съ креста.

Чистѣйшей кровію Своей
Насъ, падшихъ, искушилъ и избавилъ,
Отъ мукъ и гроба, изъ свѣтей,
И власти темныхъ силъ.

Христось воскресъ, Спаситель мой,
Воистину воскресъ! духомъ и мѣломъ
Ликуй, душа. Онъ предъ тобой
Раскрылъ врата небесъ.

Псаломъ 143.

(Въ сборникѣ подъ № 103)

Господь мою десницу брани,
И мѣшцы битвы научилъ;
Къ Нему воздвигну гласъ и длани:
Благословенъ Побѣдѣтель силъ.

Благословенъ мой Избавитель,
Крушитель брони и забралъ,
Помощникъ мой и Защититель,
Богъ—на Него жь я уповалъ.

Что человекъ, о Всемогущи,
А на него взираешь Ты
Изъ свѣтлой, неприступной кущи,
Съ небесъ, дажди дождь.

Ночному мы равны: призраку, жиду,
 Испельцу изъ жилища тьмы, жиду,
 Весеннему подобны: здаку,
 Травы скорѣ вянемъ, мы, жиду,
 Всевышній небо: преклоняетъ взоры,
 И—въ буряхъ, молніяхъ и мѣлѣ—
 Средь облакъ: путь Свой направляетъ,
 Къ объятой трепетомъ, землѣ.
 Онъ гнѣвные: преклонитъ взоры—
 И бедны: стонуть и ревуть,
 Колышутся волнами горы,
 Утесы и холмы бѣгутъ.

Простеръ святую съ неба руку—
 Исторгъ меня: изъ шумныхъ водъ,
 Послалъ на грѣшныхъ: скорбь и муку,
 Сразилъ, развѣялъ: злобный родъ!

Ковали хищники: крамолы;
 Десница лжи—десница ихъ,
 Въ устахъ ихъ: тщетные глаголы;
 Исчезли въ замыслахъ: своихъ.

Прославлю на златой: псалтирѣ
 Защиту Бога: моего:

Пою на брани, въ сладкомъ: мирѣ,
 Пою, ликующій, Его,
 Его, дающаго: спасенье,
 И честь, и: торжество,
 Къ Тебѣ, Давида: заслуживаю,
 Мой Господи, къ Тебѣ: пою!

Отъ гладнаго: меча, Владыка,
 Ты Твоего: раба хранилъ;
 Каратель: чуждаго: языка,
 Ихъ гонишь: духомъ: бурныхъ: крылъ,
 Ихъ: зрѣлъ: в: юная: дубрава,
 Воздвиглись: мощные: рѣкы,
 Одежда: дочерей—блескъ: и: слава,
 Въ красу, какъ: храмъ, облечены.

Питаются: роскошной: пастбой,
 Ихъ: многоплемни: стада,
 Трапезы: клонятся: подъ: ястреба,
 За ихъ: виной: молчатъ: вражда,
 Молчатъ: мститель: и: своевольство,
 Окованъ: дерзостный: разбой;

Ихъ нѣжить тучное довольство,
Труды ихъ золотить покой.

Грядутъ—и очи къ нимъ подъемлютъ
Пришельцы изъ земель чужихъ;
Восторженнымъ ихъ пѣснямъ внемлютъ
И ублажаютъ долю ихъ.

Но блага грѣшниковъ мгновенны:
Подунетъ вѣтеръ—гибнетъ плоть!
Сыны же Израиля блаженны:
Хранитель нашъ и Богъ—Господь!

VI.

М о л и т в а ж у з н и к а

(Въ сборникѣ подъ № 117).

Руку прости надъ моею *темницей*,
Господи! сирую душу мою
Ты осѣни милосердой десницей!
Господи, Боже, къ Тебѣ вошю!
Нѣтъ! Своего не порубишь созданья!
Скорбныхъ ли надъ не удышитъ Отецъ?
Зри мои слезы, сочти вондыханья,
Вѣры моей не отвергни, Творецъ!

Мнѣ не избавится смертныхъ рукою:
Другъ мой и ближній мнѣ гибель изрекъ.
Такъ! я спасуся единымъ Тобою!
Господи! Что предъ Тобой, человекъ?
Боже мой! тяжки мои преступленья!
Матрила чистъ моимъ тяжкимъ грѣхамъ
О, да воскресну изъ узъ заточенья
Чистъ и угоденъ Господнимъ очамъ!

Будь для меня исцѣляющей чашей,
Чашей спасенья, мой горестный плыль,
Слезы!—омоюсь купелю вашей,
Новъ я изыду изъ сумрачныхъ стѣнъ—
Новъ и для жизни, Ему посвященной,
Онъ мой Спаситель, Защитникъ и Богъ!
Съ неба внимаешь молитвъ смиренной:
Милостивъ Онъ, Онъ отечески строгъ!

VII.

Молитва.

(Въ сборникѣ подѣ № 116).

Прибѣгну къ Господу съ мольбою,
 Небеснаго взыщу Отца:
 Не дай мнѣ, Боже, пасть душою,
 Но да крѣплюся до конца!

*Ты знаешь испытаній мѣру,
 Что мнѣ во благо, знаешь Ты:
 Пролей живительную вѣру
 Въ меня съ надзвѣздной высоты.*

Душа моя не есть ли поле
 Изсохшее въ тяжелый зной?
 О Боже! Боже мой! доколѣ
 Отрывать буду я Тобой?

Не презри Твоего созданья;
 Твое творенье я, Творецъ!
 Нечистыя мои мечтанья,
 Сорви, исторгни, какъ волчецъ!

*Низвергни въ море преступленья,
 Грѣхъ бурной юности моей!
 Даруй мнѣ тихія моленья!
 Очисти взоръ моихъ очей!*

*Да устремлю туда, гдѣ вѣчно
 Гдѣ ужаса и скорби нѣтъ,
 Гдѣ блескомъ вѣчнаго сянья
 Господень вертоградъ одѣтъ!*

VIII.

Утренняя молитва.

(Въ сборникѣ подѣ № 34)

Отецъ—Хранитель, Боже, мой!
 Подъ сѣнью Твоего покрова
 Я сладостный вкушалъ покой—
 И вотъ открылъ я вѣжды снова!

*Ты создалъ свѣтъ златого дня,
 Ты создалъ мракъ отрадной ночи—
 И день и ночь блюди меня
 Твои недремлющія очи.*

Благій! воздать могу ли я
 Твоей любви неизреченной?
 Не приметъ жертвы длань твоя;
 Ты требуешь души смиренной:

Души, боящейся грѣховъ,
 И чистой, и прямой, и вѣрной,
 И любящей Твоихъ сыновъ
 Любовію нелицемѣрной.

О, милосердый мой Отецъ!
 Я отъ Тебя ли что сокрою?
 Ты проникаешь тѣмъ сердцѣ,
 Ихъ дно раскрыто предъ Тобою.

Я падаю, падаю сто кратъ...
 Но, въ милостяхъ неистощимый,
 Ты зришь: я скорбію объять,
 Терзаюсь я, грѣхомъ тягчимый.

Безъ помощи Твоей что я?
 Ты вѣдаешь мое бевсилъе;
 Но гдѣ бевсилна жизнь моя,
 Тамъ мощно сила Твоя обилье.

О, Боже! душа моя обоня
 И сердце мнѣ создай иное;
 Надежды, вѣры и любви
 Да свѣтитъ солнце мнѣ святое!

Ты склонись къ мольбѣ моей:
 Христовой кровью омовенный,
 И я въ числѣ Твоихъ дѣтей,
 Небесъ наслѣдникъ обреченный.

Сей день, мнѣ посланный Тобой,
 Да будетъ мнѣ къ Тебѣ ступенью!
 Да будетъ на стезѣ земной
 Мнѣ въ путь къ Тебѣ ступенью!

IX

Вечерняя молитва

(Въ сборникѣ подъ № 85)

Погаснулъ день: склонилася мѣръ въ довою;
 Открыли небеса, даждь гдѣ-то
 Въ безчисленныхъ свѣтилахъ надо мною
 Господни чудеса.

Съ обзора солнце свель и въ твердь ночную
 Возводитъ Богъ луну,
 И шумъ прервать и суету земную
 Повелѣваетъ сну.

Онъ предписалъ успокоенно время
 И срокъ дневнымъ трудамъ:
 Сложу жъ и я съ раменъ усталыхъ бремя
 И членамъ отдыхъ дамъ.

Но на отрадномъ не проструся ложѣ,
 Доколѣ предъ Тобой
 Не взойдетъ гласъ моихъ хваленій, Боже,
 Господь и Пѣстунъ мой!

Съ одра возставъ, возвалъ я,—и моленно
 Ты вяля, Владыко, силъ!
 И подъ Твоею благодатною десницею
 Я день сей совершилъ.

Отецъ! Твои щедроты кто исчислить?
 Кто взвѣситъ ихъ возмогъ?
 Тебѣ воздать никто да не помыслить,
 Благій безъ мѣры Богъ!

Душѣ и тѣлу Ты готовишь яству;
 Ты съ нами каждый часъ;
 Какъ вѣрный пастырь охраняетъ паслу,
 Такъ охраняешь насъ.

Ты дѣлу нашихъ рукъ успѣхъ даруешь,
 Ты, преклонясь къ слезамъ,
 И нашъ недугъ, и нашу скорбь врачуешь,
 И шлешь отраду намъ.

Внемли жъ моимъ вздыханіямъ сердечнымъ,
 Мольбамъ моей души:
 Всѣхъ большее къ даяннѣмъ безконечнымъ,
 Творецъ мой, приложи!

Омой купелию Христовой крови,
 Меня отъ всѣхъ грѣховъ,
 И на пути къ Тебѣ, Отецъ любви,
 Будь вождь мой и покровъ!

Я всѣ свои заботы и печали
 Возвергну на Тебя:
 Мнѣ въ благо ихъ Твои же руки дали;
 Что жъ мнѣ крушить себя?

Потокъ отрадный вѣры и надежды
 Ты въ перси мнѣ пролей, —
 И я безъ трепета закрою вѣжды,
 До утреннихъ лучей.

Не только для меня—Ты будь защитой
 Всѣхъ драгоценныхъ мнѣ:
 Пусть Твой народъ, рукой Твоей прикрытый,
 Почтеть въ тишинѣ!

Когда же блеску солнца ранній пѣтель
 Провозгласитъ привѣтъ,
 Да вспрянетъ духъ мой, радостенъ и свѣтель,
 И бодръ и въ мощь одѣтъ!

Ты будешь первой мыслию моею
 И я, отвергнувъ страхъ,
 Воздвигнусь—и съ Тобой, мой Богъ, успѣю
 Во всѣхъ своихъ трудахъ.

Р о с и н и.

(Въ сборникѣ № 25).

Благостный, Вѣчный,
 Дивный,—не въ шумѣ,
 Богъ не въ грозѣ,
 Нѣтъ,—въ тихой думѣ,
 Въ глуби сердечной,
 Въ теплой слезѣ,
 Въ скорби незлобной,
 Въ дѣвѣ подобной
 Чистой росѣ!

Х I.

Благодать Господня.

(Въ сборникѣ № 32).

Хвала и слава будь тебѣ,
 Владыко, Боже мой!
 Ты пекся о моей судьбѣ,
 Ты будь всегда со мной!

Къ Тебѣ взывалъ ли въ страхѣ я—
 Не тщетенъ былъ мой зовъ:
 Благій! Премудрый! длань Твоя—
 Мой щитъ и мой покровъ.

На одръ скорбей я палъ, стена:
 „Спаси!“ я такъ молилъ...
 Ты спасъ, Ты исцѣлилъ меня:
 Хвала, Источникъ силъ!

Врагомъ бывалъ ли оскорбленъ,
 Восплачусь предъ Тобой:
 Ты дашь терпѣнье—врагъ, прощень, —
 И въ сердцѣ вновь покой.

Блуждаю ли въ своемъ пути,
 Призраками прельщенъ,
 Промолвлю: „путь мой освѣти,“
 Гляжу—и освѣщенъ.

Скорблю,—нигдѣ отрады нѣтъ:
 „Ахъ! долго ль?“ вопію,
 И утѣшенье Твой отвѣтъ
 На жалобу мою.

Ты—Богъ благій, ты—щедрый Богъ,
 Отецъ того, кто сирь;
 Въ нуждѣ, въ соблазнахъ мнѣ помогъ,
 Ты плешь мнѣ мощь и миръ.

Хвала! и горе—Твой посолъ
 Сближаюсъ имъ съ Тобой,
 Въ немъ слышу Твой живой глаголъ;
 Хвала, Наставникъ мой!

Земля и твердь и поле волнъ—
 Твоей любви храмъ;
 Твоихъ даровъ не мнѣ ли полнъ?
 Хвала! Ты далъ ихъ намъ.

Хвала, хвала за кровь Того,
 Кто грѣшныхъ смертию спасъ!
 Нашъ Богъ и Сына Своего
 Не пожалѣлъ для насъ мнѣ!

О, сколь Господь насъ возлюбилъ!
 Издай же пѣсни, грудь!
 Органомъ славы Богу силъ;

Онъ преклоняетъ слухъ на стонъ,
 Речетъ—и стона нѣтъ!
 Насъ по искусствѣ краткомъ онъ
 Восхититъ въ вѣчный свѣтъ.

Мой духъ, на милость уповай,
 Которой нѣтъ конца;
 Сколь благъ твой Богъ; не забывай
 И чти законъ Отца.

КНИГА XII.

Мое предназначенье.

(Въ сборникѣ № 41).

Ты отдаленъ отъ суеты,
 Отрѣзанъ ты отъ преткновеній.
 Жалѣешь о наукахъ ты?
 Но, полный и теперь сомнѣній,
 Скажи: что было бы съ тобой,
 Когда бы легкою душой
 Ты ясся по порогамъ преній,
 Раздравшихъ нынѣ быть людской?
 Непостояненъ ликъ науки,
 Какъ ликъ измѣнчивой, луны;
 Но изъ сердечной глубины
 Текуть одни и тѣ же звуки
 И вторятся изъ вѣка въ вѣкъ.
 Ихъ слышать, какъ сквозь сонъ мятежный,
 Дрожать и млѣть человѣкъ,
 И рвется въ оный край безбрежный,
 Гдѣ все покорно красотѣ,
 Гдѣ правда, свѣтъ и совершенство.
 Да разгадаешь звуки тѣ!
 Вотъ долгъ твой, вотъ твое блаженство!
 Богъ—Богъ безмолвія и думъ:
 И здѣсь, гдѣ умеръ міра шумъ,
 Гдѣ окруженъ ты тишиною,
 Не Онъ ли предъ твоей душою
 Стоитъ, Отецъ Своихъ дѣтей?
 Какъ горный токъ, падающій въ доли,
 Такъ въ сердце братій, въ грудь друзей
 Излей могучіе глаголы

О Немъ, предвѣчномъ, трисвятомъ.
 Да совершишь предназначенье—
 И по трудѣ въ успокоенье
 Онъ призоветъ тебя въ Свой домъ.

XIII.

НОВЫЙ ГОДЪ.

(Въ сборникѣ № 47).

Господи! прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и роды! Пс. 89.

Какъ въ непрерывномъ токѣ водъ
 Струи несутся за струями,
 Такъ убѣгаютъ дни за днями,
 За годомъ улетаетъ годъ...

И вотъ еще одинъ протекъ!
 Онъ скрылся, какъ мечта ночная,
 Которую, съ одра вставая,
 Позабываетъ человекъ;

И какъ въ пустой, глухой дали
 Безъ слѣда умираютъ звуки,
 Такъ радости его и муки
 Всѣ будто не были, прошли.

Прошли онѣ; пройдутъ и тѣ,
 Которыя судьба Господня
 Заутра намъ или сегодня
 Въ святой готовитъ темнотѣ.

Не предъ завѣсой ли, стою?
 Я живъ и здоровъ; но что за нею?
 Чрезъ день, чрезъ годъ, быть можетъ, тлѣю...
 И вѣтръ развѣетъ персть мою.

Нечто ли мы, что вешній цвѣтъ?
 Мы жизнь приедемъ на мгновенье;
 Насъ видятъ солнца восхожденье;
 Луна восходитъ—и насъ вѣтъ!

Сыны грѣха и суеты!
 Нашъ вѣкъ не нить ли паутины?
 Безъ измѣненія Единый,
 О Вѣчный! пребываешь Ты.

Ты былъ и до сложенья горъ,
 И до созданія вселенной;
 Ты былъ, когда зарей червленой
 Не просіялъ еще обзоръ.

Какъ съ вѣтви листь, такъ съ оси мѣрь
Сорветъ стихій мятежныхъ сила;
Проглотитъ жадная могила,
Какъ каплю, землю, твердь, эфиръ;

И будто плать совьешь тогда
Шатерь безмѣрный, многозвѣдный;
Но Самъ надъ безпредѣльной бездной
Пребудешь, какъ Ты былъ всегда.

Предъ Богомъ тысяча вѣковъ
Не больше срока часового,
Что среди сумрака нѣмаго
Стоитъ на стражѣ у шатровъ.

И что-же? каждый день и часъ
Непостижимый Вседержитель,
Защитникъ нашъ, Покровъ, Спаситель,
Блюдетъ, и вритъ, и слышитъ насъ.

О дивный въ благости Своей!
О милостью повсюду сущій!
Будь близокъ намъ и въ день грядущій!
Отецъ, храни Своихъ дѣтей!

Все, молча, примемъ, что бы намъ
Судьбы Твои ни даровали:
Твое жъ посланье—и печали,
Ты жизни силу далъ слезамъ.

Избавь насъ только отъ грѣховъ,
Излей намъ въ перся духъ смиренья—
И громкимъ гласомъ пѣснопѣнья
Тебя прославимъ, Богъ боговъ!

Христу, Христу, Христу,
Христу, Христу, Христу,
Христу, Христу, Христу,
Христу, Христу, Христу.

Въ тѣ дни, когда рожденіе
Своего сына, сына
(Въ сборникѣ подъ № 48).
Тѣхъ же словъ и—этими же словъ.

Вотъ день, въ который для надежды,
Желаній, страха и скорбей,
Для чувствъ и думъ открылъ я вѣжды,
Для испытаній жизни сей.

Вотъ день, въ который я впервые
Отверзъ уста свои нѣмые...
Ахъ! свѣту плачь былъ мой привѣтъ
Въ тотъ день, когда уврѣлъ я свѣты!

И много, много мнѣ печали
 Наставшіе часы и дни,
 Страданья много даровали—
 И темны впереди они!
 Но Богъ—отецъ чадолюбивый:
 Мнѣ день и не одинъ счастливый
 Былъ посланъ Имъ: благословенъ
 Да будетъ Онъ, Господь, временъ!

Пріялъ я отъ Него благое;
 И злаго я ли не приму?
 Мое желаніе слѣпое
 Что можетъ предъисать Ему?
 Онъ знаетъ пору ведра, грозы,
 Веселье, горе, смѣхъ и слезы,
 Его святой и дивный рокъ
 Даетъ вселенной въ должный срокъ.

Сгоняютъ жаръ и мглу съ лазури
 И возрождаютъ вновь эфиръ
 Всевышнимъ посланныя бурь
 Отъ нихъ юнѣтъ дряхлый міръ:
 И какъ онѣ моря и сушу,
 Такъ точно бури жизни душу
 Подземлютъ съ гибельнаго сна—
 И обновляется она.

Мой путь не путь ликъ совершенству
 И такъ впередъ съ себѣ же дня
 Безъ страха къ вѣчному блаженству!
 Впередъ: мой Богъ ведетъ меня!
 Ведетъ изъ края искупленья
 Въ священный край успокоенья,
 Туда, въ страну своихъ духовъ,
 Гдѣ буду чистъ и безъ грѣховъ.

XV

ВЪ Н О Н Ц Ъ Н Е Д Ѣ Л И.

(Въ сборникѣ подъ № 36).

Летятъ! возврата нѣтъ часамъ,
 Назначеннымъ отъ Бога намъ:
 За ночью день, за мракомъ свѣтъ,
 И вотъ уже недѣли нѣтъ

Хранитель благостный! хвала
 За всѣ любви Твоей дѣла,
 Хвала за тьму щедротъ Твоихъ!
 Когда и гдѣ не видимъ ихъ?

Свободны ли мы отъ вины,
 Кѣмъ были мы укрѣплены?
 Тобою побѣдили грѣхъ,
 Ты далъ намъ силу и успѣхъ!

И кто предъ Богомъ чистъ и правъ?
 Увы! грѣшимъ и не узнавъ!...
 О милосерды! О любви!
 Ходатай намъ—Христова крови!

Несемся по потоку дней,
 Все ближе къ вѣчности Твоей;
 Тобой сочтенъ нашъ каждый часъ:
 Послѣдній Ты сокрылъ отъ насъ.

Тебя мы молимъ, Царь вѣковъ:
 Да не страшить насъ зовъ гробовъ!
 И на судѣ насъ оправдай,
 И смертью насъ веди въ Свой рай!

Окончивъ сквазскій путь земной,
 Твоей отеческой рукой
 Да будемъ, Боже, взяты мы
 Въ твой горній домъ изъ дола тьмы!
 Тамъ сумрака, тамъ ночи нѣтъ,
 Тамъ блещетъ неизмѣнный свѣтъ:
 О Солнце правды! намъ Твой лучъ
 Да свѣтитъ средь житейскихъ лучъ!

XVI

Терпѣніе

(Въ сборникѣ подь № 23).

XVII

Все кругомъ темно и душно,
 Твердь заволокло грозой...
 Сердце, Богу будь послушно!
 Онъ твой Богъ, Хранитель твой!
 Стрѣлы грома Онъ притупитъ,
 Солнце возведетъ на твердь;
 Стихнетъ буря, миръ наступитъ,
 Изнемогутъ страхъ и смерть.

Ты предаль ли пещель милый
 Друга, свѣта дней твоихъ,
 Хладной тьмѣ нѣмой могилы:
 Будь безропотенъ и тихъ!
 Святель посвѣля съмя,
 Съмя взыйдетъ для жнеца:
 Вамъ разлука лишь на время;
 Въ домъ свидитесь Отца!

Возросли ли трудъ и нужды,
 Истомилъ ли зной тебя:
 Богу скорбные не чужды;
 Богу сирыхъ ввѣрь себя!
Онъ и самыя страданья
Посылаетъ въ благо намъ;
 Знаетъ мѣру испытанья,
 Внемлетъ вздохамъ и слезамъ.

На твою благоую славу
 Клеветали,—черный змѣй
 Льетъ смертельную отраву,—
 Брось унынье, не робѣй,
 Спасу слѣдуй безъ боязни;
 Не щадила жъ и Христа
 Злоба буйной неприязни!

Посрамится клевета!

„Пусть бы врагъ...“
 „Другомъ былъ души моею“
 „Хлѣба, думъ моихъ дѣлитель“
 „Сынъ мой, братъ мой—мы въ злодѣи“
 Тяжко?—такъ! но все жъ слѣпому,
 Все жъ безумному прости;
 Съ вѣрой воззови къ Благому,
 Шествуй по Его пути.

Кто, недугомъ пораженный,
 Не поднимется съ одра,
 Да не ропщеть, дерзновенный!
 Будь душа его бодръ,
 Благъ и святъ Непостижимый,
 Святъ и благъ Его законъ;
 Въ чадахъ Бога сынъ любимый
 Тотъ, кого накажетъ Онъ.

Узникъ горестный,—терпѣнье!
 Мракъ и ужасъ предъ Тобой;
 Но не дремлетъ Провидѣнье,

Нѣтъ, не спать Создатель твой;
 Не забылъ тебя Спаситель:
 Здѣсь ли плѣнь твой разрѣшить,
 Въ ту ли вознесетъ обитель,
 Здѣсь ли, тамъ ли,—Овъ твой щить—

Здѣсь за теплымъ солнцемъ лѣта
 Мракъ убійственной зимы;
 Здѣсь огонь влатаго свѣта
 Гаснетъ средь внезапной тьмы;
 Здѣсь то ведро, то ненастье,
 То волненье, то покой:
 Дымъ и вѣтеръ—мира счастье,
 Все—на время подъ дуной.

Не теряйте упованья:
 Здѣсь начало—тамъ конецъ;
 Тамъ—терпѣнью воздаянью,
 За побѣду—тамъ вѣнецъ.
 Такъ! за гробомъ—отдыхъ вѣчный:
 Други, чѣмъ тяжелѣ намъ
 Путь земной и скоротечный,
 Тѣмъ вѣрнѣе къ небесамъ!

Потерпите Бога, оубо, и не гнѣвайтесь
 Васъ, омытыхъ кровью Иисуса Христа,
 Призоветъ въ Свое обѣщанье
 Онъ, Отецъ Своихъ сыновъ;
 Потерпите день единый,
 Потерпите малый часъ:
 Свѣтъ безъ ночи, безъ кончины,
 Вѣчность ожидаетъ васъ!

Надежда.

(Въ сборникѣ подъ № 8)

Горе тѣмъ, чье упованье
 Суета, и бракъ, и тѣнь;
 Не легко тому отраженье,
 Но и въ скорби тотъ блаженъ,
 Кто надѣется на Бога,
 Кто, смиривъ души раздоръ,
 Въ свѣту горняго чертога
 Возвышаетъ свѣтлый взоръ!

XVIII.

Поминки.

(Въ сборникѣ подѣ № 17).

Помянемъ же родимыхъ;
 Ушедшихъ въ мѣръ иной,
 Возлюбленныхъ, незримыхъ,
 Вкушающихъ покой!
 Для нихъ ужь нѣтъ печали,
 Заботы нѣтъ для нихъ...
 Мы только—мы отсталя
 Отъ спутниковъ своихъ.

Ахъ! съ нами не они ли,
 Среди надеждъ и сновъ,
 И радости дѣлили,
 И тягости трудовъ?
 Ихъ взоръ для насъ унылыхъ
 Податель былъ утѣхъ.
 Мы все въ объятяхъ милыхъ
 Вкушали—плачь и смѣхъ!

И вотъ—надъ ихъ гробами
 Стоимъ мы здѣсь одни:
 Ужь нѣтъ любезныхъ съ нами!
 Увы! Ушли они!
 Что вѣкъ нашъ?—Сны! Мечтанья!
 Не все ли здѣсь на часъ?
 Что жь вѣчное желанье
 Одно не гаснетъ въ насъ?
 Найдёмъ ли похищенныхъ?
 Ихъ погребли мы прахъ,
 Поищемъ незабвенныхъ
 Въ надоблачныхъ странахъ.
 Не тамъ ли совершенство?
 Не тамъ ли миръ и свѣтъ?

И царствуетъ блаженство,
 И слезъ и стонувъ нѣтъ?
 О, Милосердый, Вѣчный!
 Да совершимъ съ Тобою,
 Мгновенный, скоротечный,
 Но скользкій путь земной!
 Да узримъ надъ звѣздами
 Всѣхъ тѣхъ, которыхъ Ты

Связалъ любовью съ нами
Въ юдоли темноты!

Не смыла ли ихъ пятна
Спасителя кровь?
Во вѣки необъятна,
Отець, Твоя любовь!
Идемъ съ Твоею силой:
Тяжелъ житейскій путь;
Но съ ними за могилой
Ты дашь намъ отдохнуть.

Еще мы не въ пустыни...
Умолкъ не всѣхъ же гласъ...
Не всѣ друзья повинѣ
Опередили насъ...
Не огорчимъ ни словомъ,
Ни взглядомъ остальныхъ:
Ты, Боже, будь покровомъ
И мертвыхъ, и живыхъ!

И мы закроемъ очи
Въ опредѣленный срокъ,
Но средь могиальной ночи
Зарядится востокъ,
Насъ встрѣтитъ взоръ любезный,
Увидимъ ихъ въ лучахъ,
И ужъ разлуки слезной
Не будетъ въ небесахъ.

Тоскуемъ мы и страждемъ,
Безсмертія водой,
Водой, которой жаждемъ,
Создатель, насъ народъ
Владыка, Божь, Хранитель,
Не дай спотыкнуться намъ,
Да увидимъ въ ту обитель,
Да будемъ чисты тамъ!

XIX

Безсмертіе

(Въ сборникѣ подъ № 60.)

Видалъ ли ты, какъ вѣтеръ предъ собою
По небу гонить стадо легкихъ тучъ?
Одна несется быстро за другою,
На мигъ прерветъ златаго солнца лучъ—

Покроетъ поле мимолетной тѣнью,
 За тѣнью тѣнь найдетъ на горы вдругъ,
 Вдругъ нѣтъ ея, все вновь свѣтло вокругъ,
 И солнце вновь, послушное велѣнью
 Создателя, надъ облачной грядой
 Парить, на землю жаръ свой благодатный
 Льетъ съ высоты лазури необъятной
 И, блеща, продолжаетъ подвигъ свой.
 За племенемъ такъ точно мчится племя
 И жизнь за жизнью и за вѣкомъ вѣкъ:
 Не тѣнь ли таже гордый человѣкъ?
 Людей съ лица земли стираетъ время,
 Вотъ, какъ ладонь бы стерла со стекла
 Паръ отъ дыханья; годы ихъ дѣла
 Уносятъ, какъ струя тотъ слѣдъ уносить,
 Который рябитъ воду, если бросить
 Дитя, рѣзваясь, съ размаху, всей руки
 Скользящій, гладкій камень въ токъ рѣки.

Взгляни: стоитъ хозяйка молодая—
 И вотъ, любимцевъ съ кровель созывая,
 Имъ сыплеть щедрой горстью кормъ она;
 На зовъ ея, на дождь златой пшена,
 Подъемятся, другъ друга упреждая,
 Спѣшать—и вмгъ къ владычицѣ своей
 Зеленыхъ, бѣлыхъ, сизыхъ голубей
 Слетается вервующая стая,
 Подобно имъ, мечты летаютъ въ умъ,
 Подобно имъ, толятся въ немъ картины,
 Когда склоню пугливый слухъ на шумъ
 Огромныхъ крыльевъ ангела кончины.

Въ душѣ моей всплываетъ образъ тѣхъ,
 Которыхъ я любилъ, къ которымъ нынѣ
 Ужъ не дойдетъ ни скорбь моя, ни смѣхъ:
 Они сокрылись—я одинъ въ пустынѣ
 И вдругъ мою печаль смѣняетъ страхъ,
 Вступаетъ въ мозгъ костей студеный трепетъ;
 Дрожащихъ устъ невнятный, слабый лепетъ
 Едва промолвить можетъ: тотъ же прахъ,
 Такой же гость, ничтожный и мгновенный
 За трапезой земного бытія,
 Такой же червь, какъ все окрестъ, и я.
 Часы несутся; вскорѣ во вселенной

Не обрѣтуть и слѣда моего;
 И я исчезну въ лонѣ ничего,
 Изъ коего, для бѣды и на ислѣнье,
 Я вызванъ рокомъ на одно мгновенье".
 Увы! единой вѣрѣ власть дана
 Въ виду глухого, гробового сна
 Вспокоить, укрѣпить, утѣшить душу:
 Блаженъ, чей вождь въ селенье звѣздъ она!
 „Нѣтъ! Своего подобья не разрушу"—
 Такъ страху нашихъ трепетныхъ сердець
 Ея устами говоритъ Творецъ:
 „Погухнуть солнца; сонмы рати звѣздной,
 Какъ листья съ древа, такъ падуть съ небесъ,—
 И бѣгъ прервется мировыхъ колесъ;
 Земля поглотится, какъ капля, бездной,
 И будто риза, обветшаетъ твердь.
 Но мысль — Мой образъ: или ей, неглѣбной,
 Млѣть и дрожать?—Ей что такое смерть?
 Надъ пепломъ догорающей вселенной,
 Надъ прахомъ всѣхъ распавшихся мировъ
 Она полетъ направитъ дерзновенный
 Въ Мой домъ, въ страну родимыхъ ей духовъ!"
 Безобразна свѣтлодошная дѣвѣ, иди, возьми.
 Пребуду сердцемъ прилѣпленъ къ землѣ:
 Къ ея обманамъ, призракамъ и мглѣ,
 Къ утѣхамъ лживымъ, къ суетной печали
 И къ той ничтожной суетной мечтѣ,
 Напитанной убійственной отравой,
 Которую въ безумной слѣпотѣ
 Мы называемъ счастьемъ и славой!
 Смѣжу ли очия, когда прозрѣю?
 Надеждъ, моихъ желаній всѣхъ предѣлъ —
 Уже ль и нынѣ только то, что можетъ дать мнѣ
 Мнѣ дать юдоль страданья и суеты?
 Или души плѣненной не тревожить
 Тоска не потому, чѣго подь солнцемъ нѣтъ?
 XX.
 Блаженство.
 (Въ сборникѣ подь № 16).
 По краткомъ сроку испытанья
 Безсмертье ожидаетъ насъ:

Тогда поглотить всѣ стenanья
 Исполненный восторга гласъ;
 Мы здѣсь обречены трудамъ—
 Тамъ наше воздаянье—тамъ!

Тамъ!... Уже и здѣсь часы блаженства
 Даются чистому душой;
 Но на землѣ нѣтъ совершенства,
 Непрочень и сердце покой:
 Былъ человѣкомъ человѣкъ—
 И человѣкомъ будетъ вѣкъ.

То мѣръ съ своими суетами,
 То врагъ, который въ насъ самихъ
 И рѣдко побуждаемъ нами,
 То преткновенье отъ другихъ,
 То немощь, то соблазнъ утѣхъ
 Ввергаютъ насъ въ печаль и грѣхъ.

Здѣсь часто добродѣтель страждетъ,
 Порокъ во славу облеченъ;
 Сгубить счастливица злоба жаждетъ,
 А кто несчастливъ,—тотъ забвенъ;
 Здѣсь смертный не бываетъ чуждъ
 Ни слезъ, ни слабостей, ни нуждъ.

Здѣсь лишь ищу, но тамъ найду я;

Я весь преобразуюсь тамъ:

Тамъ узрю Бога, торжествуя въ немъ;

Предамся пѣснямъ и хваламъ;

Изъ вѣка въ вѣкъ и безъ конца,

Прославлю тамъ любви Отца!

Моей Его святую волю,

Моимъ блаженствомъ буду звать,

И въ неотъемленную долю

Онъ дастъ мнѣ свѣтъ и благодать;

Съ ступени введу на ступень;

Незаходимый встрѣчу день...

И мнѣ тотъ день откроетъ ясно

Все то, что темно на землѣ;

Премудро, свѣтло и прекрасно

Тамъ явится, что здѣсь во мглѣ;

Съ благоговѣньемъ преклонясь,

Судебъ постигну цѣль и связъ.

Къ престолу Господа проникну—

Туда, гдѣ онъ не покровенъ.

„Святъ, святъ Господь мой, святъ!“ воскликну,

Ега сіяньемъ озарень...
И рать духовъ тогда со мной
Все небо огласитъ хвалой.

Средь ангеловъ—имъ равенъ буду
И буду чистъ, подобно имъ,
И грѣхъ, и скорбь земли забуду,
И приобщусь, благой, къ благимъ:
Возрадуюсь ихъ части, я
И будетъ часть ихъ—часть моя!

О, радость паче словъ и мѣры!
Тамъ и Того увижу вновь,
Кто подалъ мнѣ свѣтильникъ вѣры,
Платилъ любовью за любовь,—
И прежде чѣмъ съ земли исчезъ,
Мнѣ указалъ страну небесъ.

О еслибъ, встрѣтившись со мною,
И мнѣ промовилъ кто въ раю:
„Мой братъ, не я ль спасенъ тобою?
„Ты жизнь, ты душу спасъ мою“!
Неизреченно тотъ блаженъ,
Кѣмъ погибавшій братъ спасенъ!

За мной мгновенной жизни порею,
Какъ дымъ, исчезаетъ въ одинъ день,
Какъ капля въ безпредѣльномъ морѣ,
Какъ отъ лучей ночная тѣнь,
Какъ сотворенный сномъ призракъ,
Когда предъ солнцемъ таетъ мракъ.

Этихъ стихотвореній В. К. Кюхельбекера, вполне достаточно для той цѣли, съ какою онѣ здѣсь приведены. Однако, нельзя не пожалѣть, что еще 118 столь же прекрасныхъ и глубоко проникнутыхъ религіознымъ воодушевленіемъ стихотвореній влосчастнаго поэта остаются почти неизвѣстными русскому обществу. Будемъ надеяться, что и онѣ не останутся подъ спудомъ навсегда, что и онѣ появятся когда либо на свѣтъ Божій.

В. К. Кюхельбекеръ былъ другомъ Пушкина, — и однако же дрался съ нимъ на дуэли. Пушкинъ любилъ поднимать его на смѣхъ въ веселомъ кругу собутельниковъ и иногда подшу-

чиваль надъ нимъ жестоко и безсердечно. Извѣстно, между прочимъ, четверостишіе Пушкина:

„За ужиномъ обѣлся я,
Да Яковъ заперъ дверь оплошно—
Такъ было мнѣ, мои друзья,
И *кюхельбекерно* и тошно“.

Пушкинъ неодобрительно отзывался и о стихотвореніяхъ Кюхельбекера, находя въ нихъ много *славянизмовъ*. Но если принять во вниманіе, что Кюхельбекеръ писалъ болѣе 70 лѣтъ тому назадъ, то едва ли можно назвать безпристрастнымъ сужденіе Пушкина объ его языкѣ. Впрочемъ „Пѣсней отшельника“, написанныхъ уже послѣ 14-го декабря 1826 года въ одиночномъ заключеніи динабургскаго коземата, Пушкинъ не зналъ и его отзывъ относится къ стихотвореніямъ Кюхельбекера, писаннымъ раньше роковыхъ декабрьскихъ событій. „Пѣсни отшельника“ зналъ Жуковскій,—и онъ былъ о нихъ высокаго мнѣнія. Какъ извѣстно, цѣня талантъ Кюхельбекера, Жуковскій даже покровительствовалъ ему, хотя и безъ успѣха...

Насъ, впрочемъ, не интересуесть въ настоящій разъ ни языкъ, ни поэтическое дарованіе Кюхельбекера; мы обращаемъ вниманіе читателя лишь на то истинно-христіанское настроеніе, на тѣ чистыя религіовныя чувства, на ту живую вѣру въ Бога, „Отца своихъ сыновъ“, на преданность Ему и Его промышленности о человѣкѣ, на то христіанское мировоззрѣніе, надежды и чаянія, на ту увѣренность въ личномъ бессмертіи, которыми проникнуты всѣ стихотворенія Кюхельбекера, написанныя имъ въ минуты тяжкихъ испытаний и скорбей. Ничего подобнаго мы не найдемъ у Кюхельбекера въ ранній періодъ его литературной дѣятельности, когда онъ писалъ только „Гимнъ Аполлону“, „Къ Прометею“, „Гимнъ Бахусу“, „Олимпійскія игры“ и т. п. Ясно, что мрачная темница для него была источникомъ духовнаго свѣта. Это онъ и самъ сознавалъ весьма ясно и нерѣдко указывалъ даже въ своихъ стихотвореніяхъ. Такъ въ одномъ прекрасномъ стихотвореніи — „Моей матери“ (оно у насъ не приведено) онъ, между прочимъ, пишетъ:

„Я на землѣ, въ тюрьмѣ я только тѣломъ,
„Но духъ въ полетѣ радостномъ и смѣломъ
„Горѣ несется за предѣлъ земной“.

А въ стихотвореніе „Брату“ (у насъ оно также не приведено) онъ прямо называетъ свои „годы заточенья“—„подателями молитвъ и вдохновенья“. Въ своей „Молитвѣ узника“ онъ ясно говоритъ, что темница для него была горниломъ очищенья и мѣстомъ нравственнаго обновленія и потому благодаритъ Бога за то, что онъ „воскресъ изъ узъ заточенья чистъ и угоденъ Господнимъ очамъ“. Высоко цѣня нравственное значеніе своихъ скорбей и страданій, Кюхельбекеръ даже такъ полюбилъ ихъ, что сожалѣлъ о нихъ, когда ему была дарована свобода и онъ долженъ былъ оставить свою мрачную тюрьму. Такъ въ своемъ стихотвореніи „Брату“ (въ сборникѣ подъ № 69; у насъ оно не приведено) онъ пишетъ:

Минули же и годы заточенья,
А думалъ я: конца не будетъ имъ!
Податели молитвъ и вдохновенья,
Они парили надъ челомъ моимъ
И были ихъ отзвѣвы—пѣснопѣнья!
И что жъ? обуреваемъ и томимъ
Мятежной грустію; слѣпецъ безумный,
Я рвался въ міръ и буйный и шумный.

Не для его я созданъ, только шагъ
Ступить успѣлъ я за священный прагъ
Прюта тихихъ думъ—и ужъ во власти
Глухихъ заботъ, и закипѣли страсти,
И духъ земли, непримиримый врагъ
Небеснаго, раздралъ меня на части:
Затрепетали свѣтлыя мечты
И скрылися предъ княземъ (темноты).

Мнѣ тяжела, лорька мнѣ какъ, утрата,
Душа ужъ съ ними свылась, жизнь срослась...

И такъ, вотъ какое благотворное вліяніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго возрожденія имѣло на либеральнаго нѣкогда и легкомысленнаго Кюхельбекера его одиночное темничное заключеніе! Но перейдемъ къ другимъ его злосчастнымъ товарищамъ—декабристамъ.

Профессоръ Харьковскаго Университета, *Прот. Т. Буткевичъ*.

(Окончаніе будетъ).

Изъ современныхъ газетныхъ толковъ о христіанскомъ бракѣ.

(По поводу статьи В. Розанова въ „Новомъ Времени“).

За тѣ послѣдніе десять—пятнадцать лѣтъ, какіе ознаменовались подъемомъ въ русскомъ обществѣ интереса къ богословскимъ вопросамъ, въ нашей газетной литературѣ явилось особое направленіе, крайне несимпатичное по характеру своему и вредное по самому существу. Это направленіе представляетъ какую-то удивительную своеобразную смѣсь показного благочестія съ проповѣдью широкой свободы страстей, преклоненія предъ христіанствомъ и—снисходительно-небрежнаго отношенія къ нему, подчиненія вѣрѣ и—совершенно свободнаго и своевольнаго толкованія ученія ея. Создалось ли такое направленіе, какъ результатъ принужденнаго подчиненія обычнаго легкаго газетнаго либерализма духу нашего, болѣе благопріятнаго вѣрѣ, времени, есть ли оно прямое слѣдствіе появленія неприяванныхъ учителей вѣры (разумѣемъ, конечно, не одного г-на Толстого),—рѣшать этихъ вопросовъ не будемъ, но самое направленіе, безспорно, заслуживаетъ полнаго вниманія и серьезнаго отношенія къ себѣ, такъ какъ и безъ подробныхъ поясненій понятно, что много джи, самой гибельной путаницы понятій и всякаго зла можетъ оно внести въ широкіе круги русскаго общества, гдѣ столь многіе еще доселѣ газетному слову вѣрятъ, какъ проповѣди несомнѣнной истины.

Выразительнѣйшимъ примѣромъ сказаннаго является статья г-на Розанова въ 8481. № (за 7 октября текущаго года) „Новаго Времени“, подъ заглавіемъ: „о непорочной семьѣ и ея главномъ условіи“. Авторъ пишетъ по поводу внесеннаго теперь въ наши законопроектъ о развоѣ

и писать, конечно, въ защиту широкой свободы развода: известно, вѣдь, что какъ только поднимается въ нашей свѣтской печати этотъ вопросъ, онъ не иначе рассматривается и рѣшается, какъ въ такомъ только смыслѣ. Въ разсужденіяхъ на эту тему газеты бывають преисполнены столь удивительной любви и снисхожденія къ страждущему отъ современныхъ ненормальныхъ условій брака (разумѣется отсутствіе легкаго развода) человечеству, что самое Евангельское ученіе о разводѣ является въ сопоставленіи съ ихъ любвеобильными разсужденіями чрезвычайно жестокимъ и мрачнымъ..... Быть можетъ, большее спокойствіе и отсутствіе увлеченія дали бы инымъ публицистамъ¹⁾ возможность понять всю чрезмѣрность этой претензіи—превзойти въ любви Евангеліе,—быть можетъ, они тогда и допустили бы, что не инымъ чѣмъ, какъ любовію къ грѣшному человечеству вызванъ былъ у Божественнаго Учителя чистѣйшей и святой любви и Его строгій приговоръ о разводѣ...

Впрочемъ, литература о разводѣ съ догматической и съ канонической точки зрѣнія и такъ чрезвычайно обильна и обширна, и мы отнюдь не имѣемъ намѣренія пополнять ее съ своей стороны. Но ратуя за большую и, кажется, даже за безграничную свободу развода, г. Розановъ высказываетъ удивительныя воззрѣнія на самый бракъ, на нравственную его основу и догматическое существо его, какъ таинства Церкви,—эти именно разсужденія его являются яркимъ образцомъ того направленія, о которомъ мы говорили: влагая взгляды, не только оскорбляющіе священный институтъ Церкви, но и прямо отрицающіе его; авторъ подтверждаетъ ихъ словами Христа и серьезно думаетъ, что онъ еще и даетъ правильное толкованіе ученія Церкви и даже ограждаетъ благополучіе ея самой... Нашу задачу и составляетъ показать дѣйствительную сущность такихъ удивительныхъ разсужденій—въ противоположность ихъ кажущемуся благочестію. Итакъ, рассмотримъ сужденія г. Розанова—а) о нравственной основѣ брака и—б) о догматическомъ существѣ его какъ таинства Церкви.

а) Въ основѣ брака, по мнѣнію г. Розанова, лежать стра-

1) Вспоминается намъ здѣсь и покойный Лѣсковъ съ подобными же разсужденіями на эту тему въ „Мелоч. архіерейской жизни“.

сти ¹⁾. Эту мысль онъ раскрываетъ подробно и обстоятельно: „Изъять страсти изъ семьи—это значитъ не начать семьи; мысленно или въ законѣ изъять ихъ изъ семьи—значитъ даже не дать семьѣ возникнуть. Страсти суть динамическое, живущее и вмѣстѣ матеріальное условіе семьи; порохъ, безъ котораго не бываетъ выстрѣла. Не безъ улыбки и недоумѣнія я читаю иногда, что причина необыкновенной разрушенности семьи въ наше время лежитъ въ сильномъ дѣйствіи и притомъ разнуданныхъ страстей. „Если бы не страсти, семья бы успокоилась“. Я думаю, „если бы не страсти“—семья скорѣе не началась бы“... Однако, какъ бы ни благодѣтельно было значеніе страстей, но и г. Розановъ не забываетъ, что человекъ есть существо разумное, что поэтому, воспѣвая панигирикъ страстямъ, должно сказать и о разумѣ. „Но, увѣряетъ онъ, замѣчательна глубоко ограниченная его роль въ семьѣ“... „Семья есть институтъ существенно ирраціональный, мистическій. Поэтому совершенно напрасна борьба въ ней противъ страстей; напрасна и даже не права ²⁾. Разуму, какъ и всякому закону, страсть можетъ отвѣтить просто: „я здѣсь образую все—и я господствую. Семья есть мой домъ и именно сотканный мною. Безъ меня ни законъ, ни разумъ, семьи не создастъ. Вотъ почему, когда я рушу семью, я рушу свое созданіе, рву свой покровъ, издѣліе внутренностей моихъ... Мнѣ больнѣе отъ этого, чѣмъ всякому закону, всякому разуму, жбевъ крова, подъ небомъ; теперь—я, ии передъ вѣроятною гибелью. Кромѣ этого, изслѣдуйте меня и вы убѣдитесь, что не безъ причины я такъ такое благородное и нѣжное существо, какъ семья: самая природа моя и происхожденіе мое—благородны, какъ и постоянный мой уклонъ. Я есть идеаль въ томъ смыслѣ, что непрерывно стремлюсь въ идеальному, и именно въ значеніи непорочно. И если я ухожу, не объясняя никому причинъ, въ семью, знайте, что я именно ухожу изъ семьи уже порочно, и съ надеждой и усиленіемъ на вмѣстѣ ея соткать другую, и именно непорочною семью; неправильно родивъ, я усиливалась къ

¹⁾ Въ той же статьѣ г. Розановъ, въ вѣстоимѣственномъ числѣ, употребляетъ единственное и говоритъ, что въ основѣ брака лежитъ страсть. Конечно, это правильно, потому что какія же многія страсти могутъ лежать въ основѣ брака, кромѣ одной—извѣстной?

²⁾ Кромѣ того, въ той же статьѣ г. Розановъ, въ вѣстоимѣственномъ числѣ, употребляетъ единственное и говоритъ, что въ основѣ брака лежитъ страсть. Конечно, это правильно, потому что какія же многія страсти могутъ лежать въ основѣ брака, кромѣ одной—извѣстной?

новымъ родамъ, оплакавъ трупъ неудавшагося младенца“... „Непорочная семья есть величайшій идеаль въ смыслѣ социальнаго строительства; но разумъ построить ее не тогда, когда запретить страсти, вытереть ихъ, какъ резина стираетъ карандашъ; тогда ничего не будетъ, не будетъ семьи. Да и не въ правѣ онъ, пассивный регуляторъ, бороться противъ образователя и матери семьи. Но онъ можетъ все устроить, ставъ на скромное мѣсто мудраго аналитика, изслѣдователя, пособника. Онъ не умѣетъ здѣсь рождать; но, какъ искусный акушеръ, онъ можетъ помочь родиться“...

Итакъ, основа семьи и видительная сила ея, по туманному разсужденію г. Розанова,—страсти (точнѣе страсть); разумъ имѣетъ въ ней мало значенія. Правда,—значеніе разума въ той же статьѣ г. Розановъ называетъ „распорядительнымъ“,—правда и то, что если онъ есть „мудрый аналитикъ, изслѣдователь, пособникъ и искусный акушеръ“, то мѣсто его, повидимому, нельзя назвать „скромнымъ“, а роль его—„замѣчательно ограниченной“, но г. Розановъ этого противорѣчія замѣчать не желаетъ. Его главная мысль есть дѣйствительно мысль о ничтожномъ значеніи въ семьѣ разума и о господствующемъ и почти исключительномъ значеніи страстей,—такъ что приведенные лестные отзывы о разумѣ есть не болѣе, можно сказать, какъ дань приличію, потому что нельзя же дѣйствительно, не нарушая приличія, человека, разумное существо, въ важнѣйшемъ и существеннѣйшемъ моментѣ его жизни, представлять игрушкой исключительно страстей... Но существа дѣла подобныя фразы, конечно, нисколько не измѣняютъ. Разуму дѣйствительно нѣтъ мѣста тамъ, гдѣ столь важное значеніе имѣютъ страсти,—что разумъ и страсти взаимно другъ друга исключаютъ—вѣдь, это истина элементарная и общеизвѣстная. Разумная страсть—это нѣчто въ родѣ холоднаго огня, горячаго льда, свѣтлой тьмы и тому подобныхъ невозможныхъ вещей. Если страсть подчиняется „распорядительному“ значенію разума, если она подвергается его „мудрому анализу, изслѣдованію“ и проч., то она уже не страсть, а разумное чувство... Но г. Розановъ говоритъ не о разумномъ чувствѣ, а именно о страсти,—это ясно изъ приведенныхъ его словъ, что разумъ, „пассивный регуляторъ“, не въ правѣ не-

только господствовать надъ страстью, но даже и „бороться“ съ нею. Слѣдовательно, въ основу семьи онъ полагаетъ страсть, въ самомъ строгомъ смыслѣ слова, и отрицаетъ значеніе въ этомъ случаѣ разума. Такова его мысль, освобожденная отъ ненужныхъ прибавленій, полныхъ внутренняго противорѣчія и не вяжущихся со всѣмъ содержаніемъ его разсужденія.

Какая именно страсть лежитъ, по мнѣнію г. Розанова, въ основѣ семьи,—пояснять это совершенно излишне. „Здѣсь,—скажемъ словами одного христіанскаго писателя,—очевидно, желаютъ поставить законъ плоти или членовъ на мѣсто закона духа. Многохвальная истина въ страсти весьма часто здѣсь есть лишь простое безстыдство, которое не краснѣетъ предъ закономъ нравственности. Плотская похотливость, очевидно, отрицаетъ здѣсь то, что бракъ есть учрежденіе, стоящее выше отдѣльныхъ личностей, что личности даютъ обязательство не только другъ предъ другомъ, но предъ высшимъ авторитетомъ, именно Богомъ, что цѣль брака не есть исключительно то, что выставляется именно здѣсь; что личности должны быть счастливы и взаимно пріятны другъ другу, но что кромѣ того отнюдь не послѣднею цѣлью этого учрежденія является то, чтобы личности черезъ посредство брака были воспитываемы ко взаимному возрастанію въ добродѣтеляхъ,* вслѣдствіе чего христіанство также поворотитъ ошкрестъ, который Богъ положилъ на это состояніе живн...“

Однако, намъ не замедлятъ, конечно, возразить, что какъ нельзя отрицать извѣстныхъ физическихъ потребностей въ человѣкѣ, такъ нельзя отрицать и физической стороны въ бракѣ, Самимъ Богомъ созданной и освященной. Да и нѣтъ основаній и цѣли отрицать ее, ибо изъ физическихъ отношеній между супругами возникаютъ чисто нравственныя, которыя, постепенно возвышаясь и одухотворяясь, могутъ и должны достигать богатаго духовнаго содержанія и проявляться въ возвышеннѣйшихъ и чистѣйшихъ формахъ, существенно содѣйствуя духовному совершенству какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и всего человечества.

Не мы, конечно, будемъ спорить противъ этихъ святыхъ истинъ. Но наша рѣчь—о г. Розановѣ. Эти ли истины слѣ-

* Г. Мартенсенъ: Христ. ученіе о нравственности (пер. Лопухина СПб. 1890 г.). Дѣл. стр. 44. и др. и др.

дуютъ изъ его разсужденія и онѣ ли въ немъ подразумѣваются? Нѣтъ, — и если самъ г. Розановъ думаетъ иначе, то конечно, онъ ошибается. Напомнимъ вновь, что онъ говоритъ о страсти, а не о разумномъ чувствѣ, — страсти же невозможно создать не только высоконравственныхъ отношеній въ бракѣ, но и самаго брака, какъ исключительной преданности одного — одной (и наоборотъ) и связи ихъ на всю жизнь.

Что это такъ, — не подлежитъ сомнѣнію уже по тому одному, что всякая страсть въ существѣ своемъ есть грубое проявленіе эгоизма, чуждаго мысли, (тѣмъ болѣе, что и самый разумъ страстью отрицается, и оправдывается) о правахъ, нуждахъ и желаніяхъ другихъ. Не ясно ли противорѣчіе страсти самой идеѣ брака, — идеѣ жизни въ союзѣ съ другимъ и — для другого?.... Уже это одно совершенно устраняетъ всякую правдоподобность мысли о страсти, какъ основѣ непорочной семьи.

Правда, что та именно страсть, которая иными предполагается лежащею въ основѣ брака, повидимому, совершенно чужда эгоизма, представляетъ какъ бы, прямое отрицаніе его, почему ей, обычно и усвоивается названіе любви, — священное имя, которое нигдѣ, дакъ не оиношляется, какъ въ этомъ случаѣ. Страстно влюбленный человѣкъ не забываетъ ли, повидимому, себя самого, не живетъ ли только другимъ, не пренебрегаетъ ли всѣми другими своими потребностями, интересами, нуждами? И сколько подвиговъ самоотверженія, беззавѣтной храбрости, безтрепетной рѣшимости вызываетъ эта страсть, — говорятъ намъ защитники ея. Какимъ могучимъ двигателемъ является она, поедому, во всѣхъ областяхъ духовной жизни человѣчества! Какіе дивные дѣятели поэзіи расцвѣли на почвѣ ея, какими великими памятниками искусства обязаны мы ей!.. И проч., и проч.

Эти дифирамбы чувственной страсти часто теперь можно встрѣчать въ печати (особенно въ произведеніяхъ г. Розанова), и кому они теперь неизвѣстны? Но если есть въ нихъ что истинное, то лишь въ той мѣрѣ, въ какой, по недоразумѣнію, подъ страстью въ нихъ понимается то разумное чувство, которое возникаетъ на почвѣ естественнаго взаимнаго влеченія половъ. Только этому чувству обязано человѣчество указанными прекрасными явленіями въ духовной своей жизни, страсть же необходимо всегда проявлялась и проявляется въ явленіяхъ

отрицательныхъ, внося смуту и горе въ практическую жизнь человечества и отраву—въ его духовную жизнь (безнравственныя формы поэзи и искусства). И только весьма недально-видныхъ или нежелающихъ видѣть истину людей она можетъ обмануть, принимая видъ и имя любви и прикрываясь мнимыми подвигами самоотверженія. Ея истинная сущность—глубѣйшій эгоизмъ—не можетъ долго оставаться незамѣтной и скрытой. Особенно обличаетъ и выдаетъ ее то *непостоянство*, которое составляетъ общее и характерное свойство всѣхъ страстей, имѣющихъ источникомъ своимъ физическую природу чело-вѣка. Другія страсти склонны оставаться неизмѣнными какъ въ существѣ своемъ, такъ и въ предметахъ, на которые онѣ направлены. Такъ, гордый чело-вѣкъ—всегда и невдѣ гордъ, его гордость, получая себѣ удовлетвореніе, не ослабѣваетъ, а еще болѣе возрастаетъ и неизмѣнно направляется на себя самого, на превознесеніе своей личности. Скупой чело-вѣкъ, приобретаая все болѣе и болѣе, только развиваетъ свою страсть, направленную неизмѣнно на одно и то же—на накопленіе богатства. Напротивъ, какъ бы ни былъ жаденъ чело-вѣкъ, но съѣвши много, онъ чувствуетъ пресыщеніе и отвращеніе къ пищѣ; какъ бы ни любилъ онъ извѣстное блюдо, но злоупотребивши имъ, онъ стремится къ замѣнѣ его другимъ. То же—и въ области страстной любви между лицами разнороднаго пола: какую бы пылкою страстью ни былъ преисполненъ чело-вѣкъ, но—едва лишь утолитъ сердечный голодъ мгновеннымъ обладаньемъ,—уже скучаетъ и томится. И—ищетъ новаго предмета страсти. Самая страсть, быть (можетъ, и неизмѣнна и оста-ется въ немъ (какъ врожденная страстность натуры), но въ отношеніи предметовъ своихъ она крайне непостоянна. Не ясно ли, что она столь же эгоистична, какъ и всѣ вообще страсти? Ея непостоянство несомнѣнимо съ истинной любовью и можетъ быть объяснено только тѣмъ, что, вопреки видимой преданности другому, чело-вѣкъ въ ней служитъ только себѣ самому и именно—низшимъ потребностямъ своей физической природы, переходящимъ и измѣнчивымъ по самому существу своему. На такой ли основѣ создается христіанскій

бракъ? Это ли тотъ чистый источникъ, изъ котораго рождается непорочная семья? ¹⁾).

Только отдѣльные въ жизни случаи подтверждаютъ, повидимому, мнѣнiе г. Розанова и придаютъ ему нѣкоторый видъ правдоподобiя... Разумѣемъ тѣ случаи, когда страсть дѣйствительно какъ будто ложится въ основу семьи и притомъ такой семьи, которая кажется близкою къ идеалу по взаимной преданности супруговъ, неизмѣнной до конца вѣрности ихъ другъ другу, чистотѣ ихъ отношенiй и т. д. Но не трудно видѣть, что и въ этихъ случаяхъ страсть вовсе не имѣетъ приписываемаго ей значенiя, что въ такихъ семьяхъ она играетъ роль только временнаго опьянѣнiя, болѣзни и т. п., а не дѣйствительной основы. Бываетъ такъ, что у взаимно оцѣнившихъ и, слѣдовательно, разумною любовью полюбившихъ другъ друга—любовь ихъ, постепенно возрастая, переходитъ въ страсть; возникаетъ счастливый семейный союзъ, и иной недальновидный наблюдатель готовъ видѣть въ немъ подтвержденiе благотѣльнаго значенiя страсти. Но страсть остается вѣрной себѣ: она сравнительно быстро уходитъ, и если семейное счастье не разрушается, то ясно, что не страсть, вопреки видимости, лежала въ основѣ его, а именно то разумное чувство, которое предшествовало ей и осталось неизмѣннымъ, когда ея уже не стало, когда она исчезла, именно какъ временное опьянѣнiе или болѣзнь. Случается и наоборотъ,—что страсть предшествуетъ разумному чувству; страстное влеченiе сразу овладѣваетъ влюбленными,—когда же оно, исчезаетъ, разумъ, вступая въ свои права, усматриваетъ дѣйствительныя основанiя къ взаимной любви супруговъ, дѣйствительныя взаимныя достоинства ихъ,—и семья остается счастливою и благодеющею. Не ясно ли, однако, вновь, что не страсть, а разумное чувство лежитъ въ основѣ такой семьи, что ему она обязана своимъ счастьемъ, элементъ же страсти былъ лишь случайнымъ и несущественнымъ?

Не совидать свойственно страсти, а разрушать и полагать въ основу брака, страсть—значить не утверждать достоинство

¹⁾ Самъ г. Розановъ въ примѣръ непорочной семьи приводитъ гоголевскiе типы Афанасiя Ивановича и Пульхерiи Ивановны. Но, не рискуя совсѣмъ разсѣивать читателя, не станемъ же онъ утверждать, что въ основѣ изъ союза ле-

брака и его чистоту, а—ниспровергать его. Болѣе послѣдовательными были, поэтому, отрицавшіе бракъ во имя свободы страсти западные писатели (напр. Ж. Зандъ и А. Дюма) и наши нигилисты прошлаго времени (М. Волоховъ въ романѣ „Обрывъ“ Гончарова). Если же г. Розановъ стремится согласить свободу страсти съ бракомъ, положивши первую даже въ основу послѣдняго, и вмѣстѣ съ тѣмъ думаетъ не только отстоять, но даже очистить и возвысить христіанское ученіе о бракѣ, то это—лишь выраженіе того направленія, которое мы отмѣтили...

На самомъ дѣлѣ христіанство, какъ и здравый разумъ самого человѣчества—одинаково отрицаютъ и осуждаютъ страсти. Христіанство учитъ о высокому достоинствѣ человѣка, носящаго въ себѣ, въ своемъ разумѣ и своей волѣ, образъ своего Творца, оно призываетъ его къ разумному и свободному служенію Богу, въ состояніе Богосыновства. И для христіанства, поэтому, нѣтъ страстей ни добрыхъ, ни благородныхъ, ни благодѣтельныхъ: всякая страсть для него есть только зло и грѣхъ, потому что всякая страсть ослѣпляетъ разумъ, порабощаетъ волю человѣка и дѣлаетъ свободнаго сына Божія своимъ рабомъ. И если утверждать, что страсть лежитъ въ основѣ брака, вообще странно, то утверждать, что она лежитъ въ основѣ христіанскаго брака,—кощунственно.

б) Еще любопытнѣе взгляды г. Розанова на бракъ, какъ на таинство Церкви. Любопытны они, и сами по себѣ, и—какъ образецъ того отношенія къ ученію христіанской вѣры, какое усвоили себѣ публицисты новаго направленія.

„Торжественно и важно говорить въ своихъ разсужденіяхъ о бракѣ, какъ таинствѣ Церкви, г. Розановъ. „Здѣсь мы стоимъ на рубежѣ почти открытія“,—объявляетъ онъ. Въ чемъ же заключается это „почти открытіе“?—Во всѣхъ таинствахъ, изъясняетъ нашъ авторъ, человѣкъ пассивенъ; кающійся, причащаемый, крещаемый, помазуемый муромъ онъ стоитъ передъ церковью какъ оголенный членъ міра, какъ древко (?!), по которому течетъ (?!) таинство церкви. Но въ бракѣ? Здѣсь пріемлющій таинство не только не пассивенъ, но скорѣе пассивная сторона, въ неварушимомъ ритуалѣ, принадлежитъ церкви, а вся активная сторона, т. е. *совершеніе* самаго таинства, и шествованіе въ немъ, принадлежитъ бракосочетавшимся. Насколько бракъ не

фигтивенъ, насколько онъ есть „текущее таинство“, онъ объ-емлетъ тайну жизни самихъ супруговъ, о которыхъ, дѣйствительно, и произнесены всѣ слова, на которыхъ основанъ ритуальъ вѣнчанія. Вотъ особенность и исключительность въ таинствѣ брака“.

Итакъ, сущность „почти открытія“ г. Розанова состоитъ въ томъ, что, по его мнѣнію, во всѣхъ прочихъ таинствахъ человекъ „пассивенъ“, а въ таинствѣ брака „активенъ“... Не споря пока о достоинствѣ „открытія“, замѣтимъ только, что, къ удивленію, самъ Коперникъ новаго открытія забываетъ и отрицаетъ его, едва успѣвши написать нѣсколько десятковъ строкъ далѣе. Пусть читатель судитъ самъ. „Входитъ ли длительность первою и главною чертою въ таинство?“—спрашиваетъ г. Розановъ и отвѣчаетъ: „Не входитъ. Совершенно нельзя опредѣлить и не вытекаетъ рѣшительно ни изъ какой черты таинства непремѣнная его продолжительность. Сколько времени длится въ человекѣ дѣйствіе принятыхъ Св. Даровъ? Неизвѣстно! До перваго грѣха. Грѣхъ и Тѣло Христово—несовмѣстимы. И согрѣшившій уже вышелъ изъ подъ благодатнаго таинства. Сколько времени длится дѣйствіе крещенія? Въ Вольтерѣ оно кончилось, когда онъ былъ за „Pucelle“, когда писалъ „Кандида“ или „Sur le desastre de Lisbonne“. Отвергаютъ Промысль (sic),—и нѣтъ болѣе дѣйствія крещенія. Такъ и съ каждымъ таинствомъ: его святость—вотъ что вытекаетъ изъ его существа, что въ немъ исповѣдуется, что въ немъ въ самомъ дѣлѣ есть. И его длительность, его продолжительность опредѣляется всецѣло и исключительно временемъ, пока есть его святыя признаки“. Выходитъ, что и во всѣхъ таинствахъ, въ частности—въ крещеніи и евхаристіи, человекъ „активенъ“ и активенъ въ такомъ же именно, г. Розановимъ измышленномъ смыслѣ, какъ и въ таинствѣ брака, такъ какъ отъ степени его грѣховности (или святости) зависитъ, сколько „длится“ дѣйствіе таинства. Право, не стоитъ дѣлать открытія, если стоять скорѣе самому же ихъ забывать. И не вѣдая, что такое таинство брака.

Но нашъ авторъ вновь возвращается къ таинству брака и рѣшаетъ въ частности вопросъ о его длительности: „Все упорство передъ разводомъ, говоритъ онъ, основывается на непризнаніи въ бракѣ этой единственной черты—святости, т. е. на ученіи о бракѣ именно не какъ о таинствѣ. Развѣ есть по-

рочныя таинства? Странный вопросъ. Однако, онъ все рѣшаетъ; можно ли сказать, что бракъ еще длится, когда грѣхъ въ немъ живетъ, и притомъ въ какой угодно формѣ—злости, презрѣнія, неуваженія, мысленной невѣрности? Договоръ—длится; гражданскій институтъ длится. Но таинство? Конечно, нѣтъ святого—и нѣтъ болѣе таинства. Только вѣковымъ равнодушіемъ къ браку, отсутствіемъ всякаго къ нему вниманія, можно объяснить, что до сихъ поръ не замѣчена эта простая и самая главная въ немъ сторона. Бракъ съ первымъ грѣхомъ—трущоба. Съ грѣхомъ все умерло въ таинствѣ“.

Понятно, что при такомъ богословствованіи автору чрезвычайно легко доказать необходимость самой широкой свободы развода. Если „съ грѣхомъ все умираетъ въ таинствѣ“, а подъ грѣхомъ разумѣется грѣхъ „въ какой угодно формѣ—злости, презрѣнія, неуваженія, мысленной невѣрности“, то, очевидно, „длительность“ брака чрезвычайно мало гарантирована. А какъ только она прекращается, разводъ необходимъ, по мысли г. Розанова, чтобы сохранить святость таинства брака. „Изъ самаго понятія о непорочности вообще всѣхъ таинствъ слѣдуетъ разводъ“, говоритъ онъ. Теперь нашъ бракъ, по мнѣнію г. Розанова,—это „міазматическая клоака, потому что именно порокъ есть законъ, его (?!) это—удивительное и исключительное жилое мѣсто, гдѣ никогда не открывается форточка, окно, дверь, труба“... „Узкія ли это двери чистой жизни? Узкія, широчайшія ворота всякаго порока“. И это все—отъ недостаточной свободы развода. —„Кто же не знаетъ, что въ католическихъ земляхъ разводъ не существуетъ, и что семья въ нихъ умерла, полторы тысячи лѣтъ проборовшись съ постояннымъ внутреннимъ самоотравленіемъ“. То же грозитъ и нашему браку....

Насколько вѣрны несдержанно рѣзкіе отзывы г. Розанова о современномъ бракѣ, и насколько правдоподобно предсказаніе о будущей печальной судьбѣ его, предоставимъ читателю судить самому,—съ своей стороны мы имѣемъ въ виду коснуться только догматическихъ возрѣній его на таинства вообще и на таинство брака въ частности. Здѣсь, однако, какъ и въ началѣ изложенія его возрѣній на нравственную основу брака, намъ приходится прежде всего распутать уже указанное вами противорѣчіе и опредѣлить истинный смыслъ того, что желалъ

сказать г. Розановъ относительно положенія, какое занимаетъ человѣкъ во всѣхъ другихъ таинствахъ, кромѣ таинства брака: является ли онъ въ нихъ „пассивнымъ“, „древкомъ, по которому течетъ таинство церкви“, какъ выражается г. Розановъ, или онъ есть активный дѣятель, поскольку отъ него всецѣло зависитъ „длительность“ каждаго таинства?...

Судя по тому, что послѣднюю свою мысль г. Розановъ поясняетъ примѣрами таинствъ крещенія и евхаристіи, — потому, что это — именно послѣдняя его мысль, и, наконецъ, — потому, что онъ не указалъ (и не могъ указать, конечно) существеннаго отличія таинства брака отъ всѣхъ другихъ таинствъ, мы думаемъ, что эта мысль и есть его истинная мысль, предположеніе же его, что во всѣхъ прочихъ, кромѣ брака, таинствахъ человѣкъ есть „древко“... и проч., — есть не болѣе, какъ случайно вырвавшаяся, неудачная фраза, вызванная, быть можетъ, только наивнымъ желаніемъ произвести „почти открытіе“ въ догматической области. Человѣкъ есть активный дѣятель во всѣхъ таинствахъ, — вотъ мнѣніе г. Розанова, соответствующее всему содержанію его богословскаго разсужденія.

Сама по себѣ эта формула еще не заключаетъ, конечно, въ себѣ ничего несогласнаго съ ученіемъ Церкви. И Церковь учитъ, что Богъ, украсивши человѣка высокимъ даромъ свободы, и въ самыхъ даже таинствахъ, гдѣ Онъ непосредственно дѣйствуетъ на человѣка Своею благодатію, не нарушаетъ ее, предоставляя самому человѣку употреблять даруемую ему благодать въ пользу себѣ или во вредъ, во спасеніе или въ погубленіе. Въ этомъ смыслѣ человѣкъ въ таинствахъ является действительно „активнымъ“, а не „пассивнымъ“ („древкомъ“), — но не въ такомъ смыслѣ понимаетъ это г. Розановъ. Какъ ясно изъ приведенныхъ его разсужденій, то, что человѣкъ въ таинствахъ „активенъ“, значить, что — 1) пассивной силой является въ нихъ Божественная благодать (это особенно ясно изъ разсужденій его о таинствѣ брака), и 2) что отъ человѣка исключительно зависитъ „длительность“ дѣйствія таинствъ. Первая мысль неправильна, вторая — и неправильна, и весьма опасна.

Первая мысль противна самому понятію о благодати. Благодать есть сила Божія, — сила Бога живатаго и всемогущаго, — какъ же можно ей усвоить значеніе пассивное? Только упо-

добляя благодать какой либо матеріальной силѣ, въ родѣ пара, электричества и т. д. (вспомнимъ фразу г. Розанова: „человѣкъ есть древко, по коему *течетъ* таинство церкви“...), можно утверждать подробное.... Если нѣкоторыя вѣроисповѣданія, напр. римско-католическое, и подозрѣваются въ смѣшеніи (хотя и не въ столь, конечно, грубомъ) чувственнаго съ духовнымъ въ понятіи о благодати, то православное ученіе чуждо этого упрека. И съ его точки зрѣнія, въ дѣлѣ освященія человѣка чрезъ таинства Церкви Божественная благодать не только не можетъ имѣть значеніе пассивное, но я болѣе того—ей, несомнѣнно, свойственно преимущественное—и, слѣдовательно, болѣе активное значеніе, чѣмъ самому человѣку, потому что во всякомъ совмѣстномъ дѣйствіи болѣе активная дѣятельность принадлежитъ сторонѣ сильнѣйшей, а не слабѣйшей. Многими свидѣтельствами Св. Писанія можно подтвердить эту мысль (своего мнѣнія г. Розановъ, конечно, никакимъ св. авторитетомъ не считаетъ нужнымъ подтвердить), но мы ограничимся однимъ выразительнѣйшимъ: *Богъ*, говоритъ Ап. Павелъ, *производитъ въ васъ* (христіанахъ) *и хотѣніе, и дѣйствіе по Своему благоволенію* (Филип. II, 13—ср. Ев. Іо. XV, 4—5, Римл. VIII, 26, I Кор. III, 5—7, I Сол. V, 23, Евр. XIII, 20—21; и др.).

2. Переходя къ разбору мнѣнія г. Розанова о дѣйствительности дѣйствія таинства, нельзя не отмѣтить обнаруживаемой имъ при этомъ крайней развязности въ сужденіяхъ. „Длительность“ дѣйствія таинства зависитъ, по его мнѣнію, отъ человѣка,—длится дѣйствіе таинства—„до перваго грѣха“. Г. Розанову отлично, напримѣръ, извѣстно, когда дѣйствіе таинства крещенія прекратилось для Вольтера: „Въ Вольтерѣ оно кончилось, когда онъ свѣтъ въ „Pucelle“, когда писалъ Кандида или „Sur le desastre de Lisbonne“. Отвергнуть Промысль (sic),—и нѣтъ болѣе дѣйствія крещенія“... Но извѣстно ли вашему автору, столь далеко проникающему въ область тайнъ божественныхъ, значеніе таинства крещенія по ученію Церкви? Должно сильно въ этомъ сомнѣваться. Въ таинствѣ крещенія человѣкъ, по ученію Церкви, очищается отъ всѣхъ грѣховъ: и первороднаго, и личныхъ, содѣянныхъ до крещенія, и рождается въ новую духовную жизнь. Что же хочетъ сказать г. Розановъ?

То-ли, что Вольтеръ, сѣвши за свои ужасные романы, вновь сталъ виновнымъ въ первородномъ грѣхѣ?... Но это—нелѣпо. Или—что онъ умеръ духовно? Но вотъ что говорится въ Посланіи Восточныхъ Патріарховъ о православной вѣрѣ: „какъ при естественномъ рожденіи каждый изъ насъ получаетъ отъ природы, опредѣленный видъ, образъ, остающійся съ нами навсегда, такъ точно и при духовномъ нашемъ рожденіи, таинство крещенія полагаетъ на каждаго неизгладимую печать, которая остается на крестившемся всегда, *хотя бы онъ послѣ крещенія надѣлалъ тысячу грѣховъ, или даже отвергся самой вѣры*“ (гл. 16). Да слѣдовало бы, и то еще знать нашему автору, что доколѣ чловѣкъ живъ телѣсно, нельзя говорить и объ его смерти духовной, ибо и на смертномъ одрѣ отчаяннѣйшіе грѣшники обращаются и всегда къ Богу (какъ, говорятъ, и было именно съ Вольтеромъ), свидѣтельствуя тѣмъ, что сѣмя жизни духовной не умираетъ въ нихъ...

Разсужденія г. Розанова о длительности дѣйствія таинствъ въ сущности клоняются къ совершенному отрицанію всякаго значенія ихъ для чловѣка. Всепо-яснѣе слѣдуетъ это изъ его разсужденія о таинствѣ евхаристіи.—„Сколько времени длится въ чловѣкѣ дѣйствіе принятыхъ Св. Даровъ? Неизвѣстно. До перваго грѣха¹⁾. Грѣхъ и Тѣло Христово—несовмѣстимы. И согрѣшившій уже вышелъ изъ подъ благодатнаго таинства“... Но задавался ли нашъ авторъ вопросомъ: а какъ долго „можетъ прожить чловѣкъ безъ грѣха? Попробуемъ только остановиться вниманіемъ на этомъ вопросѣ,—и мы увидимъ, къ какимъ заключеніямъ должно прийти изъ разсужденія г. Розанова.

И Слово Божіе, и собственное сознаніе каждаго согласно свидѣлствуютъ намъ, какъ велика надъ нами власть грѣха. Уже въ книгѣ Бытія говорится, что *помышленія сердца чело-*

¹⁾ Позвольте, г. Розановъ, какъ же, однако: „неизвѣстно“ или—„до перваго грѣха?“ Если „неизвѣстно“, то какъ же Вы утверждаете, что „до перваго грѣха“, а если „до перваго грѣха“, то какъ же „неизвѣстно“... Но говорить противорѣчія—кажется, въ манерѣ нашего автора, и разбирая его разсужденія, необходимо каждый разъ начинать дѣло съ распутыванія допущенныхъ имъ противорѣчій, и съ опредѣленія истиннаго смысла того, что онъ хотѣлъ сказать. На этотъ разъ мысля его, какъ читатель можетъ видѣть самъ, очевидно, именно та, что таинство евхаристіи силу свою сохраняетъ только до перваго грѣха причастника, слово же „неизвѣстно“ вставлено, вѣроятно, только для красоты рѣчи.

вѣческаго—зло отъ юности его (VIII, 21), а Христось—Спаситель, просвѣщая нравственное сознание челоѣческое; возвѣстиль, что всѣ эти помышленія,—всѣ враждебныя чувства, страстныя пожеланія и проч.,—какъ и всякое праздное слово,—суть грѣхи, грѣхи въ собственномъ смыслѣ. И если при свѣтѣ яснаго Евангельскаго ученія объ этомъ предметѣ, челоѣкъ со строгимъ вниманіемъ обратится внутрь себя самого, то—только вѣра въ милость Божію и Его всемогущую спасающую силу можетъ уберечь его отъ ужаса и отчаянія. Предъ его сознаниемъ раскроется вся сила грѣха, все всепроникающее господство его. Челоѣкъ грѣшитъ, грѣшитъ непрестанно, грѣшитъ въ мысляхъ, въ словахъ и въ дѣлахъ, грѣшитъ „вольнo и невольнo, въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи“, грѣшитъ тогда, когда рѣшается на зло, грѣшитъ и тогда, когда предполагаетъ, что дѣлаетъ добро,—ибо сколько нечистыхъ побужденій, своекорыстныхъ интересовъ и прочаго зла—и въ „добрыхъ“ дѣлахъ челоѣка! Въ своихъ аскетическихъ твореніяхъ Св. Отцы—подвижники (напр. Ефремъ Сириянь, Іоаннъ Лѣствичникъ) ясно доказали это, подробно изслѣдовавъ, до какихъ глубинъ проникаетъ грѣховное зло въ существо челоѣка. Грѣшитъ челоѣкъ непрестанно,—и только со смертью челоѣка умираетъ и живущій въ немъ грѣхъ (Римл. VI, 7) 1). Итакъ, сказать, что таинство евхаристіи имѣетъ для челоѣка значеніе только до перваго грѣха его, не значитъ ли сказать, что оно вовсе не имѣетъ для него значенія? Ибо невозможно челоѣку и короткое время пробыть безъ грѣха—если не словомъ и дѣломъ, то, по крайней мѣрѣ, мыслью, движеніемъ грѣховнаго чувства. Такъ и съ каждымъ таинствомъ“,—утверждаетъ г. Розановъ, и мы можемъ только добавить, что, слѣдовательно, въ отрицаніи значенія всѣхъ таинствъ сводятся его разсужденія. Вотъ почему мы и назвали ихъ не только невѣрными, но и очень опасными. И понятно, что бракъ не составляетъ въ нихъ исключенія,—такъ какъ и онъ сохраняетъ свою силу только до перваго грѣха супруговъ—и при томъ въ какой угодно формѣ—влобы, презрѣнія неуваженія, мысленной невѣрности“.

1) Св. Ириней въ этомъ и усматриваетъ благодѣтельное значеніе смерти (Противъ ересей—кн. 28, 18 6): „Всѣмъ, содержащимъ грѣхъ, полагая смерть и прекращая грѣхъ, и давая ему конецъ чрезъ разрушеніе плоти“.

Кстати г. Розановъ припоминаетъ, что „внутреннее прелюбодѣяніе Спаситель уравнивалъ съ внѣшнимъ“,—слѣдовательно, внутреннее прелюбодѣяніе также уже есть грѣхъ, прекращающій „длительность“ таинства брака. А такъ какъ грѣхъ этотъ—не докажемъ и можетъ быть извѣстнымъ самимъ только супругамъ, то разводъ долженъ имѣть „субъективную постановку“, т. е. долженъ быть предоставленъ ничѣмъ не стѣсняемой волѣ супруговъ... Далѣе идти уже некуда.

Напомнимъ же, однако, нашему автору что сила Божія въ немощи совершается (2 Кор. XII, 9); что благодать Божія не бѣгаетъ,—какъ онъ думаетъ,—грѣха, ибо она—не слабѣе грѣха, что для борьбы со грѣхомъ она и подается. Напомнимъ и это выразительное свидѣтельство Апостола: *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать...* (Римл. V, 20).

Вотъ что должно было бы имѣть въ виду и чѣмъ должно было бы руководиться при сужденіи о дѣйствіяхъ во всѣхъ вообще таинствахъ Божественной благодати. А при сужденіи въ частности о таинствѣ брака должно было бы, сверхъ того, помнить строгое и ясное слово Спасителя: *сеже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Мат. XIX, 6).

И самое строгое прелюбодѣяніе еще не прекращаетъ дѣйствія таинства и не изгоняетъ благодати, и Спаситель сказалъ только то, что такое прелюбодѣяніе есть дозволительный поводъ къ разводу, совершить который можетъ, однако, одинъ только Богъ, а не человекъ. Это значитъ, что одна только Церковь, чрезъ которую *сочетаваетъ и разлучаетъ Богъ супружества на землѣ*, можетъ прервать дѣйствіе таинства брака и лишить торжественный семейный союзъ той благодати, которую она же получила отъ Бога. А до этого дѣйствія Церковь возможно полное возстановленіе святоści и чистоты брачного союза и послѣдствія чашагоу совершеннаго въ немъ, преступленія,—и это будетъ лишь свидѣтельствомъ всемогущества благодати, всегда немощная, врачующей и осудѣвающая, восполняющей,—преизбыточествующей тамъ, гдѣ умножается грѣхъ...

Но, довольно. И сказаннаго, думаемъ, достаточно, чтобы читатель согласился съ нами, что г. Розановъ—типичный представитель отъѣченнаго нами направленія, и оцѣнилъ достоинство самаго направленія.

К. Сильченковъ.

Высокопреосвященный Сергій, митрополитъ Московскій.

(† 11 февраля 1898 года).

*Предзръхъ Господа предо мною
вину, яко одесную мене есть, да не
подвизжуся (Псал. 15, 8).*

(Окончаніе *).

III.

Личность въ Божѣ почившаго митрополита Московскаго Сергія прежде всего и болѣе всего является цѣльною, независимою отъ подражанія кому бы то ни было, даже и самому митрополиту Филарету, котораго тѣмъ не менѣе митрополитъ Сергій несомнѣнно чтилъ, какъ великаго іерарха. Когда въ 1893 г. состоялось назначеніе высокопреосвященнаго Сергія на кафедру Московской митрополіи и обнародованъ былъ проинеденный нами въ свое время Высочайшій рескриптъ объ этомъ назначеніи съ выраженіемъ желанія, чтобы новый архипастырь Московскій „шествовалъ по стопамъ великаго ревнителя православія и благочинія церковнаго“, т. е. митрополита Филарета, то покойный графъ Михаилъ Владиміровичъ Толстой († 23 января 1896 г.), бывшій съ преосвященнымъ Сергіемъ издавна въ самыхъ добрыхъ отношеніяхъ, привѣтствуя его съ новымъ назначеніемъ, напоминалъ ему, что онъ и прежде писалъ къ нему о возможности такого назначенія и заключилъ письмо словами: „Да поможетъ Господь новому владыкѣ Московскому быть (для Москвы) вторымъ Филаретомъ!“ Въ отвѣтъ на это, отъ 21 августа того же 1893 года графомъ получена была изъ Одессы отъ преосвященнаго Сергія теле-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1899 г., № 4.

грамма такого содержания: „Когда предсказанное вами сбылось, помолитесь, чтобы ожидаемое отъ меня оправдалось. Митрополитъ Сергій“ ¹⁾). Нѣсколько позже того, именно въ февралѣ слѣдующаго 1894 года, когда митрополитъ Сергій былъ въ Петербургѣ (участвуя въ засѣданіяхъ Св. Синода), пишущій эти строки послалъ ему туда въ даръ только что вышедшую книгу свою: „святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій. Его жизнь и дѣятельность на Московской кафедрѣ по его повѣдямъ, въ связи съ событіями и обстоятельствами того времени (1821—1867 гг.“) ²⁾, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, своего же сочиненія, книгами и брошюрами; при чемъ испрашивалъ благословенія поднести ту же книгу и Его Высочеству Московскому Генералъ-Губернатору Великому Князю Сергію Александровичу. Митрополитъ Сергій отъ 17 февраля означеннаго года удостоилъ пославшаго книги такимъ отвѣтомъ: „Милостивый государь Иванъ Николаевичъ! За присланныя вами мнѣ въ даръ книги извѣляю мою благодарность. Особенно будетъ мнѣ полезна книга о дѣятельности митрополита Филарета на Московской кафедрѣ. Мнѣ постоянно внушаютъ, чтобы я восстановилъ то, что было при немъ. Поэтому не излишней для меня всякая, конечно достоверная, свѣдѣнія о его распоряженіяхъ... Намѣреніе ваше поднести книгу Великому Князю я вполне одобряю. Въ его разговорѣ не рѣдко слышались воспоминанія о митрополитѣ Филаретѣ. Князь будетъ здѣсь ³⁾); и я скажу ему, что я благословилъ вамъ явиться къ нему съ книгой“ ⁴⁾). Но бывали иногда случаи, что митрополитъ Сергій совѣтательно не „существовалъ“ по стопамъ митрополита Филарета, имѣя на это свои глубокія, основанія.

¹⁾ Пишущій эти строки получалъ отъ самаго покойнаго графа М. В. Толстаго, жившаго тогда въ Сергеевѣ Посадѣ Московской губ., собственноручно сплутую копію и съ честью письма отъ 14 августа 1893 г. и съ отвѣтной телеграммы митрополита Сергія.

²⁾ Эта книга представляетъ собой отдѣльный оттискъ статей о проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета на Московской кафедрѣ, печатанныхъ въ журналѣ: *Вѣра и Разумъ* за 1887—1893 годы.

³⁾ Такъ въ Петербургѣ.

⁴⁾ Письмо, конечно, не издано. Хранится въ подлинникѣ у того, къ кому писано. Авторъ книги о митрополитѣ Филаретѣ потомъ и удостоился поднести ее Его Высочеству.

При цѣльности, личность митрополита Сергія была въ высшей степени гармонически развитою и настроенною; въ чемъ, какъ извѣстно, многіе ошибались относительно его, считая его человѣкомъ несомнѣнно умнымъ, но въ то же время суровымъ, безсердечнымъ аскетомъ. Что въ Бозѣ почившій архипастырь былъ строгій аскетъ, это несомнѣнно, но что онъ былъ человѣкомъ суровымъ и безсердечнымъ, это совершенно неправда. Какъ бы въ устраненіе такого ошибочнаго о себѣ понятія, онъ, въ одной изъ проповѣдей своихъ на день трехъ святителей (30 января), произнесенной въ Кишиневѣ, имѣя въ виду дружбу святителей Василія Великаго и Григорія Богослова между собою и св. Іоанна Златоуста съ однимъ благочестивымъ молодымъ человѣкомъ, бывшимъ послѣ епископомъ Сиріи, начинаетъ свою проповѣдь такими словами: „Говорятъ, что люди, посвятившіе себя подвижнической жизни, бываютъ суровы и холодны къ другимъ; будто сердце ихъ чуждо участія, заботливости, откровенности, состраданія, сорадванія, и всего того, что составляетъ сущность истинной дружбы“¹⁾. Конечно, далѣе проповѣдникъ и доказываетъ неосновательность такого мнѣнія примѣромъ означенной дружбы трехъ святителей. И, дѣйствительно, въ самомъ высокопреосвященномъ Сергіи, гармонически сочетались сильный, логически развитый, возвышенный умъ съ твердою, непреклонною, волею и любвеобильнымъ, сердцемъ, внушительная, величавость съ глубокимъ самомирніемъ, кротостію и простотою, строгій аскетизмъ съ общительностію нрава, непоколебимая, устойчивость въ убѣжденіяхъ и рѣшеніяхъ съ предупредительною любезностію.

Высокопреосвященный Сергій обладалъ умомъ сильнымъ, свѣтлымъ, пронзительнымъ, который къ тому же былъ хорошо дисциплинированъ въ школѣ добраго стараго времени, подъ руководствомъ извѣстнаго генія, — митрополита Филарета и обогащенъ обширными и разнородными познаніями какъ изъ теоретической, такъ и изъ практической области. А въ связи съ многолѣтнею опытностію этотъ умъ дѣлался прямо глубокою мудростію. Каждое свое слово и дѣйствіе архипастырь напередъ строго взвѣшивалъ и обдумывалъ. „Я всегда предвари-

¹⁾ Слова и рѣчи преосв. Сергія, II, 49—50.

тельно обдумывают не только мысли, но и форму выраженія ихъ, когда собираюсь что-либо говорить въ храмѣ“,—говорилъ онъ, наприимѣръ, о проповѣдяхъ своихъ ¹⁾). Или: „я всякому дѣлу, прежде всего, предъявляю препятствія“,—говорилъ онъ еще о дѣйствованіи своемъ по епархіальному управленію ²⁾). Въ этомъ видна та мудрая осторожность архипастыря, о которой говорено было выше и которой такъ хорошо училъ митрополитъ Филаретъ учениковъ своей школы. Опытная же мудрость его обнаруживалась особенно въ рѣшеніи болѣе или менѣе сложныхъ и спутанныхъ вопросовъ. „Какъ мудро и скоро рѣшалъ онъ самыя запутанныя вопросы однимъ или двумя словами“,—говорило о немъ лицо, стоявшее къ нему близко за послѣдніе четыре года его жизни.—„Да вы вотъ такъ-то поступите, или такъ-то сдѣлайте. И для васъ ясно становилось темное дѣло, и вы дивились, какъ это вы сами не догадались, какъ это сами не поняли: такъ просто дѣло являлось теперь“ ³⁾). Плоды ума преосвященнаго Сергія являются, ближе всего, въ его учено-литературныхъ произведеніяхъ, изъ которыхъ о проповѣдяхъ его мы уже имѣемъ представленіе. Но проповѣди его, и какъ проповѣди вообще и какъ проповѣди съ его именно точки зрѣнія, представляютъ собой совершенно иной, особый видъ учено-литературныхъ произведеній, хотя и въ нихъ, конечно, ясно виднѣвъ выше-охарактеризованный умъ проповѣдника. „Излагать истины вѣры, — говоритъ самъ онъ въ одной изъ проповѣдей своихъ — *о трудности добродѣтели и учительства* — нужно такъ, чтобы онѣ и для простыхъ сдѣлались понятны. Но тутъ требуется осторожность, какъ бы и священныя предметы не

1) Изъ слова священника І. Ф. Мансветова въ память о почившемъ архипастырѣ. См. *Моск. Церк. Вѣдомости* за 1898 г. № 8, стр. 107.

2) Слова изъ надгробной рѣчи бывшаго ректора Московской духовной академіи, викарія епископа Курскаго Лаврентія, который до ректорства состоялъ еще въ некоторое время членомъ Московской духовной консисторіи и благочиннымъ Московскихъ монастырей. Надгробная рѣчь его напечатана, вѣроятно послѣ произнесенія (15 февраля 1898 г.) въ *Богословскомъ Вѣстникѣ*, въ *Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ* и въ *Тулскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ*. Отъ того-то резолюціи митрополита Сергія, отличающіяся, при основательности, сжатостію, ясностію, мѣткостію, вѣрностію и другими достоинствами, заслуживали бы такъ же какъ и резолюціи митрополита Филарета, издавія въ свѣтъ.

унизить просторѣемъ, и не оставить ихъ маловразумительными, допустивъ ученость изложенія. Ихъ изъясненіе нужно и для людей образованных“¹⁾. Такъ именно и поступалъ онъ самъ въ своихъ проповѣдяхъ. Болѣе строгою ученостію отличаются академическія диссертація и статьи его. Кромѣ упомянутыхъ изъ числа послѣднихъ въ свое время.²⁾ это суть а) „О клятвѣ“ (напечатана въ *Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцовъ* за 1853 г., ч. XII, стр. 521—597.³⁾);—б) „О таинствѣ елеосвященія“ (тамъ же, 1858, XVII, 580—627⁴⁾);—в) „О произвольныхъ обѣтахъ“ (тамъ же, стр. 65—149)⁵⁾—г) „Отвѣтъ на письма князя—писателя относительно латинскаго ученія о папѣ“ (тамъ же, 1859, XVIII, 241—268);⁶⁾—д) „Объ исхожденіи Св. Духа. Отвѣтъ князю—писателю“. (Тамъ же, стр. 417—521)⁷⁾. Всѣ эти, какъ и прежде упомянутыя сочиненія высокопреосвященнаго Сергія, отличаются слѣдующими особенностями, которыя суть: вмѣствѣ и достоинства ихъ: сжатостію изложенія, ясною раздѣльностію разсмотрѣнія предмета, послѣдовательностію мысли, строгою логичностію и основательностію, при обширной начитанности автора въ области литературы предмета. Не даромъ они устояли и противъ суда остроумительнаго ока такого строгаго критика, какимъ былъ митрополитъ Филаретъ, читавшій ихъ въ рукописи.⁸⁾ Не даромъ также на нихъ и позже ссылались какъ на авторитетъ

¹⁾ Слова и рѣчи высокопреосв. Сергія, II, 69.

²⁾ См. журн. *Вѣра и Разумъ*, за 1899 г. кн. 3, отд. церк. стран. 200 и 202, примѣч. Тамъ же (стр. 196, 197) говорено было и о достоинствахъ магистерской диссертаціи преосв. Сергія.

³⁾ О поводѣ къ составленію этой статьи см. сказанное нами въ біографическомъ очеркѣ митрополита Сергія, напечатанномъ въ *Душесп. Читаніи* (см. стран. 84 и 86 отдѣльнаго оттиска).

⁴⁾ Это—отрывокъ изъ лекцій по догматическому богословію, нарочито обработанный для печати въ формѣ особой статьи, напечатанъ въ *Душесп. Читаніи*.

⁵⁾ Это—таковой же отрывокъ изъ лекцій по нравственному богословію.

⁶⁾ Подробности хода дѣла по составленію этой полемиической статьи, подъ смотрѣніемъ митрополита Филарета, см. въ томъ же нашемъ біографическомъ очеркѣ митроп. Сергія (отд. оттиска, стран. 85 и дал.).

⁷⁾ Статья эта является продолженіемъ полемики съ княземъ Н. Б. Голицынымъ (подробности о ней см. въ томъ же нашемъ очеркѣ, стран. 90 и 91), который, кстати, былъ Курскій помѣщикъ и умеръ уже въ 1866 г.

⁸⁾ Подробности объ этомъ см. въ томъ же нашемъ очеркѣ, стран. 88—92.

по разсматриваемымъ въ нихъ вопросамъ не только для русскихъ, но и для иностранцевъ. Такъ, напримѣръ, когда въ 1864 году извѣстный Американскій пасторъ Юнгъ посѣтилъ между прочимъ и Московскую духовную академію, то здѣсь у сопровождавшаго его ректора академіи протоіерея А. В. Горскаго, нарочито спрашивалъ, по указанію товарища оберъ-прокурора Св. Синода князя С. Ю. Урусова, статью преосвященнаго Сергія „Объ исхожденіи Св. Духа“ для лучшаго уразумѣнія православнаго учевія о предметѣ ея¹⁾.

Въ такомъ сильномъ, самостоятельномъ умѣ и убѣжденіи складывались прочно, а въ связи съ твердостью воли получали характеръ непоколебимости. Какъ человекъ прямой и честный, онъ не боялся высказывать ихъ, когда то вужно бывало, и не взиралъ на лица, дѣлая это изъ любви къ добру и преданности своему долгу²⁾. Такъ, онъ не находилъ вужнымъ скрывать своихъ убѣжденій и несочувствія послабленіямъ въ дѣлѣ религіозномъ и исповѣдномъ, когда посѣщали Петербургъ и Москву—армянскій патріархъ и архіепископъ Горскій В. Маклаганъ (а послѣдній менѣе помедли за вродъ до кончины митрополита Сергія), хотя въ частнѣхъ своихъ отношеніяхъ къ этимъ лицамъ отличался величайшею предупредительностію и любезностію. Сопровождавшій В. Маклагана англичанинъ Биркбекъ вѣрно оцѣнилъ эту черту характера митрополита Сергія усмотрѣвъ и глубокой источникъ ея. Описывая видѣнное и слышанное имъ во время путешествія съ В. Маклаганомъ по Россіи³⁾, о митрополитѣ Московскомъ Сергіи онъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: „Принадлежа, какъ хорошо извѣстно въ Россіи, къ старой школѣ Русскихъ богослововъ и глубоко проникнуты преданіями великаго Фидарета Московскаго, однимъ изъ отличѣйшихъ учениковъ котораго онъ былъ, онъ не скрываетъ своего, чуждаго всякихъ компромиссовъ, отношенія ко всемъ западнымъ вѣроисповѣданіямъ,—къ великой ли латинской общинѣ, или къ тѣмъ общинамъ (въ

¹⁾ Прибавк. къ Твор. св. Отцевъ 1882, XXX, 57.

²⁾ Припомнимъ, вышеприведеннаго (ж. *Вѣра и Разумъ* 1899, № 8, стр. 191) слова о семъ въ одной изъ проповѣдей высокопреосв. Сергія (*Слова и Речи* I, 251).

³⁾ Это описаніе г. Биркбека сдѣлалъ въ англійскомъ журналѣ *Гардьянъ*.

одно и то же время—ея порожденіямъ и ея соперницамъ, какъ онъ смотритъ на нихъ), которыя отдѣлились отъ нея въ XVI вѣкѣ. При такихъ обстоятельствахъ его большая богословская ученость, вмѣстѣ съ его весьма значительнымъ знакомствомъ съ различными вѣроисповѣданіями запада и ихъ слабыми пунктами, дѣлаетъ его нѣсколько страшнымъ въ разговорахъ богословскаго свойства, въ которые онъ самъ не пытаясь принуждать къ нимъ своихъ гостей, всегда готовъ вступить, если желаютъ того. И однако я никогда не слышалъ, чтобы кто нибудь уходилъ послѣ этихъ разсужденій съ чувствомъ раздраженія или недовольства. Его слова, даже когда вы наименѣе согласны съ нимъ, всегда достойны запоминанія и оставляютъ по себѣ не менѣе пріятное впечатлѣніе, какъ и та ласковая, добрая улыбка, которою они сопровождаются. Какъ бы ни мало такія лица были пригодны для того, чтобы принимать на себя руководство въ томъ прогрессивномъ движеніи касательно общихъ судебъ христіанскаго міра, для котораго, повидимому, Божественный Промыслъ готовитъ Русскую церковь, однако по истинѣ для Россіи будетъ чернымъ тотъ день, когда переведутся въ ней іерархи этой школы“¹⁾.—Равнымъ образомъ, когда, по вступленіи его на Московскую кафедру, явились къ нему съ хлѣбомъ—солью, между прочими и прусскіе раскольники, то онъ не обинуясь сказалъ имъ: „Если вы иже хотите принять отъ меня: благословенія, какое у меня можетъ быть общеніе съ вами? Не могу принять отъ васъ хлѣба и соли“²⁾. Такъ, почившій нужды было всякихъ компромиссовъ, уступокъ, коль скоро убѣжденъ былъ, что должно было поступить такъ, а не иначе. Это особенно дорогая черта нынѣ, когда для Церкви представляются опасности не столько отъ вѣнннхъ, открытыхъ, сколько отъ внутреннихъ, тайныхъ враговъ, когда многіе ей обѣщаютъ многое, но только непременно подъ условіемъ какихъ нибудь уступокъ или вѣвовѣчныхъ истинъ и устоевъ Церкви, чтобы лишь облегчить, на примѣръ, присоединеніе къ православію раскольниковъ или представителей инославныхъ

¹⁾ См. *Церковный Вѣстникъ*, 1898, г. № 8, стран. 268. См. 1897 г. № 24, стран. 782.

²⁾ Изъ упомянутого выше надробнаго слова преосвщ. Давреніа.

исповѣдавіи. „Высокопреосвященный Сергій обладалъ тою едино—спасающею, православною церковностію, которая предохраняетъ насъ отъ всякихъ и явныхъ и скрытыхъ опасностей. Онъ былъ гдѣ глубоко проникнуть вѣрой въ вѣчную истину святой православной Церкви, гдѣ ничего нельзя ни прибавить, ни убавить безъ искаженія цѣлой истины. Подобно митрополиту Филарету, онъ хранилъ церковность, какъ святыню“¹⁾. По этому же онъ не любилъ дѣлать исключеній изъ общаго правила, которому неуклонно слѣдовалъ. На просьбы сдѣлать что либо такое въ видѣ исключенія онъ отвѣчалъ: „не знаю, кому, и когда слѣдуетъ дѣлать изъятія, а потому и не дѣлаю ихъ“²⁾. Все это свидѣтельствовало ясно и о силѣ, твердости воли въ почившемъ. Въ этомъ, впрочемъ, кажется и не возникало сомнѣній относительно его. Больше подвергали сомнѣнію его сердечность. Но и то совершенно напрасно, какъ мы говорили и какъ надѣемся доказать нынѣ.

Мы не забыли, конечно, выдержку изъ слова преосвященнаго Сергія на день грехъ святителей, кою онъ опровергаетъ ложное мнѣніе, будто бы люди, посвятившіе себя подвижничеству, бывають суровы и холодны, будто сердце ихъ чуждо участія, заботливости, откровенности, состраданія, сорадванія и всего того, что составляетъ сущность истинной дружбы, любви, въ широкомъ смыслѣ понимаемой. Въ настоящій разъ мы и хотимъ утвердить за преосвященнымъ Сергіемъ именно эту черту его характера. — Воспитанный въ границахъ семейнаго круга, подлѣ благозвоннаго дѣйствіемъ любви родительской, онъ прежде всего и ближе всего развилъ и упрочилъ въ себѣ любовь, нѣжную привязанность къ родителямъ и ближайшимъ роднымъ. Известно, что онъ послѣ разлуки съ Дулою въ 1840 году, и во время обученія въ академію, и въ продолженіе службы при сей послѣдней, и даже въ бытность архіереемъ разныхъ епархій, почти ежедневно навѣщалъ домъ родительскій, съ нѣжною заботливостію старался объ удовлетвореніи нуждъ ма-

¹⁾ Церковный Вѣстникъ 1898 г. № 9, стран. 299.

²⁾ Изъ рѣчи товарища оберъ-прокурора св. Синода В. К. Саблера, произнесенной 16 февр. 1898 г. въ Введенской дух. семинаріи и напечатанной въ Церковномъ Вѣстникѣ (№ 9) и Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 51).

тери и семейства, особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ 1855 году умеръ отецъ его, и мать, прожившая до 1886 года, жила въ сиротствѣ, окруженная многочисленнымъ семействомъ, по большей части еще не устроеннымъ. За тѣмъ, говорили мы также о дружбѣ его съ высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, архіепископомъ Харьковскимъ, начавшейся академіею и окончившейся только съ кончиною высокопреосвященнаго Сергія. А вотъ еще случай его искренней заботливости объ одномъ изъ товарищей его по академіи и даже земляковъ, уже извѣстномъ намъ изъ вышеизложеннаго Владимірѣ Григорьевичѣ Назаревскомъ. Въ 1860 году, послѣ перемѣщенія изъ Риги въ Харьковъ, Вл. Г. Назаревскій, въ то время уже протоіерей, долженъ былъ покинуть и Харьковъ. Владыка митрополитъ Московскій Филаретъ принялъ его на духовно-учебную службу въ Московскую духовную семинарію, гдѣ ректоромъ въ ту пору былъ архимандритъ Савва, что въ послѣдствіи архіепископъ Тверскій. Будучи совершенно незнакомъ съ послѣднимъ, о. Назаревскій обратился съ просьбой къ своему товарищу по академіи, въ то время ректору ея архимандриту Сергію. Онъ писалъ ему въ частномъ письмѣ: „Частнымъ письмомъ уведомленъ я, что по представленію высокопреосв. Филарета митрополита Московскаго, перемѣщаюся въ Московскую семинарію на должность профессора. „Даи о Богѣ, дагоби Москва была послѣднимъ предѣломъ моихъ странствованій.“ Въ настоящее время я крайне озабоченъ, гдѣ мнѣ съ семействомъ пріютиться въ Москвѣ на жительство. Будьте милостивы ко мнѣ и моему семейству, высокопреподобнѣйшій о. ректоръ! — попросите отъ себя о. ректора Московской семинаріи, дабы онъ помѣстилъ меня на жительство въ самой же семинаріи, дагоби мнѣ совершенно не растеряться съ скудными моими пожитками въ чужихъ домахъ“). Въслѣдствіе этого

1) По греческому языку.

2) Такъ и оказалось. Не долго прослуживъ въ семинаріи, онъ назначенъ былъ настоятелемъ Московской Трифоновской церкви, при которой и скончался въ 1881 году 9 марта.

3) Стран. 547, тома II. Автобиографическихъ записокъ преосвящ. Саввы печатаемыхъ въ приложеніи къ *Богословскому Вѣстнику*, (за 1899 г. апрѣль) издав. при Москов. дух. академіи. Подобное же письмо рѣшился потомъ о. Назаревскій написать и архим. Саввѣ, какъ видно изъ тѣхъ же „записокъ“ послѣдняго.

письма архимандритъ Сергій писалъ архимандриту Саввѣ отъ 12 декабря, 1860 года: „Отъ протоіерея Назаревскаго получилъ я письмо, въ которомъ онъ поручаетъ мнѣ попросить васъ, чтобы въ случаѣ его перемѣщенія въ Москву вы назначили ему квартиру въ зданіяхъ Московской семинаріи. Усерднѣйше прошу васъ объ этомъ, и если вы находите удобнымъ исполнить желаніе Назаревскаго, то не поручите ли дать знать ему о семъ. Порученіе ваше, надѣюсь, приметъ или С. С. Владимірскій ¹⁾ или А. О. Ключаревъ ²⁾. Письмо Назаревскаго, писанное ко мнѣ, при семъ прилагаю“ ³⁾. Просьба почтительнаго о. ректора академіи была исполнена ректоромъ Московской духовной семинаріи, а странникъ—протоіерей былъ успокоенъ ⁴⁾.

Но и, еще шире, далѣе отдѣльныхъ случаевъ, шла его любовь, его „сострадаіе“ страждущимъ и обдѣленнымъ природою и общественными условіями жизни. Кромѣ благодѣяній, оказанныхъ имъ духовенству Курской и Кишиневской епархій, мы при этомъ особенно имѣемъ въ виду тѣ вѣковѣчные памятники его истинной благотворительности, на которыя мы уже указывали выше, т. е. сиротопитательное заведеніе на мѣстѣ его родины—въ Тулѣ и пріютъ для неувѣчимыхъ больныхъ въ Москвѣ. Относительно перваго онъ самъ въ 1896 году, предъ закладкою храма въ этомъ учрежденіи, въ рѣчи ясно высказалъ мысли и чувства, одушевлявшія его при этомъ благодѣяніи. Онъ говорилъ: „Тула мнѣ родной городъ. Игдѣ я ни былъ, я никогда не забывалъ этого города. Здѣсь я родился, здѣсь крещенъ, здѣсь я провелъ и дѣтство, и отрочество, и юность. Тотъ край города ⁵⁾, въ которомъ я воспитался въ домѣ родительскомъ, былъ тогда царствомъ нищеты. Зрѣлище этой нищеты, нерѣдко и безпомощнаго сиротства, всегда такъ сильно поражало меня, что и въ позднѣйшіе годы

¹⁾ Протоіерей Симеонъ Сергѣевичъ Владимірскій († 1888), шуринъ А. О. Ключарева.

²⁾ Нынѣ высокопреосвященный Амурскій, архіепископъ Харьковскій.

³⁾ Указанное мѣсто «Автобіографич. Записокъ преосв. Саввы».

⁴⁾ См. ту же 547 страницу II т. „Автобіографическихъ Записокъ“ преосв. Саввы.

⁵⁾ Сиротопитательное заведеніе именно и находится невдалекѣ отъ Пречистенской, въ Тончарахъ, церкви.

моей жизни, когда я уже надолго долженъ былъ оставить мой родной край, не переставало живо вспоминаться мнѣ. И у меня еще въ равную пору моей жизни предносилась мнѣ мысль о томъ, какъ бы помочь этой бѣднотѣ. Когда еще не было никакой надежды, что Богъ дастъ мнѣ на это средства, я не переставалъ задумываться надъ этимъ вопросомъ. Воспоминаній о моей родной семьѣ, о родительскомъ домѣ, о лѣтахъ моего дѣтства и юности я не могъ отдѣлать отъ воспоминаній объ окружавшей родной мой домъ нищетѣ. Иной разъ какъ будто слышишь тотъ плачь сиротъ, идущихъ за гробомъ своего отца, который нерѣдко приходилось слышать, близъ родной церкви, плачь малолѣтнихъ дѣтей, которые плачутъ, вотъ какъ это дитя ¹⁾, еще далеко не понимая того несчастія, которое ожидаетъ ихъ. Всѣ эти воспоминанія питали и поддерживали давно зародившуюся во мнѣ мысль о благотворительномъ учрежденіи для бѣдности и сиротства моего родного края. Когда мои средства стали увеличиваться, мысль моя уже созрѣла въ опредѣленный для сего планъ ²⁾. Если жизнь есть даръ Божій, то и родина, гдѣ Господь даровалъ мнѣ жизнь, для меня всегда была столь же драгоценнымъ даромъ. Благодарю Господа, что я родился въ Тулѣ. Побуждаемый же этимъ чувствомъ благодарности, я всегда желалъ воздать за всѣ дара Божія преимущественно благотвореніями моему родинѣ. Я рѣшился употреблять мои средства меньше всего на себя, но больше на мою родину, на мою родную семью, и еще больше потомъ на бѣдность и сиротство, о которыхъ сохранились у меня столь живыя воспоминанія. Я желалъ при этомъ слѣдовать строгому—можно сказать—грозному наставленію Апостола: *еще кто о своихъ, таче же о приосытъ не нечестно нестерпиво горитъ есть* ³⁾. Далѣе «высокопреосвященный» и говорить объ избранномъ имъ для сиротовоспитательнаго за-

¹⁾ Владыка при этомъ указалъ на ту сторону собора, въ которой говорилъ рѣчь, откуда слышался плачь ребенка, принесеннаго на рукахъ своею матерью.

²⁾ Это было еще въ 1891 году, когда высокопреосвященный Сергій испросилъ у Тульской городской думы позволеніе воспользоваться свободнымъ участкомъ земли для сиротовоспитательнаго заведенія. См. *Тулскія Епарх. Вѣдомости* 1893 г., № 20.

³⁾ I Тим. 5, 8.

веденія мѣстѣ, о самомъ этомъ заведеніи¹⁾, и проч. Дѣло устройства этого заведенія въ высшей степени живо интересовало высокопреосвященнаго Сергія до самой кончины его, послѣ которой это дѣло, по засвидѣтельствуванію уполномоченнаго отъ владыки на веденіе оного лица (Тульского протоіерея М. А. Рождественскаго, женатаго на родной сестрѣ почившаго архипастыря), представлялось въ слѣдующемъ видѣ: „на отведенномъ отъ города мѣстѣ 1) устроены два каменныхъ двухъэтажныхъ корпуса, предназначенныхъ для пріюта сиротъ мальчиковъ и для служащихъ при немъ; тутъ въ настоящее время живутъ уже принятые сироты, помѣщаются три церковно-приходскихъ школы съ 160 учениками и временная церковь, устроенная для учащихъ дѣтей. 2) Величественный, въ византійскомъ стилѣ, храмъ построениемъ своимъ приходитъ къ окончанію. 3) Положено основаніе для возведенія столь же величественнаго, какъ и храмъ, зданія колокольнаго. 4) Предположено: а) при колокольнѣ устроить помѣщеніе для бібліотеки, почившаго и зала для духовныхъ чтеній и собесѣдованій; б) особый, не болѣе шестидесяти футовъ, каменный храмъ и в) два каменныхъ флигеля, подъ торговыя лавки. Пріютъ имѣеть и средства для матеріальнаго обезпеченія своего существованія“²⁾. Что касается другаго, находящагося въ Москвѣ, благотворительнаго учрежденія, т. е. пріюта для неизлѣчимо-больныхъ, то здѣсь чувство, руководившее благотворителемъ, и равно трогательно, уже по тому одному, что оно было, можно сказать, предсмертнымъ выраженіемъ его любви къ людямъ, и не къ роднымъ только или близкимъ, къ роднѣ его, а и къ чужимъ. Испытавъ на себѣ самому тяжельшую и давно томившаго его недуга — сердечной жабы, онъ не хотѣлъ умереть, не доставивъ себѣ духовнаго утѣшенія — осястливить сражающее человечество означеннымъ учрежденіемъ, и лишь за нѣсколько часовъ до кончины подписалъ проектъ устава этого учрежденія, вручивъ кому слѣдуетъ и потребную для сего сумму денегъ³⁾. Пріютъ разчитанъ на

¹⁾ *Тульскій Епарх. Вѣдомости*. 1896 г. № 14, части неоффиц. стран. 451 и 453.

²⁾ Особое объявленіе отъ прот. М. А. Рождественскаго, напечатанное въ Туль 28 февраля 1898 г.

³⁾ Именно 525 тысячъ рублей, полученныхъ покойнымъ, какъ было сообщено

100 человекъ духовнаго и другихъ сословій изъ жителей Москвы, и Московской и отчасти Тульской епархій, съ церковію при этомъ приютѣ. Въ настоящее время приютъ уже началъ приемъ неизлѣчимо-больныхъ. Не только жестокости и суровости, но и просто отсутствія мягкосердечія, равнодушія нельзя и представить себѣ въ человекѣ, одно время имѣвшемъ такой опытъ, который лишь недавно обнаруженъ путемъ печати. Въ „Автобіографическихъ Запискахъ“ покойнаго преосвященнаго архіепископа Тверскаго Саввы—читаемъ: „1 марта (1860 г.) писалъ мнѣ ректоръ Московской духовной академіи архимандритъ Сергій: „По возвращеніи моемъ изъ Москвы получилъ я здѣсь въ академіи слухъ, что Законоспасскій смотритель ¹⁾ жестоко наказываетъ учениковъ. Слухъ этотъ получилъ я отъ профессора Е. В. Амфитеатрова ²⁾ и П. С. Каванскаго ³⁾, которые указываютъ нѣсколько возмутительныхъ случаевъ, и кромѣ того Петръ Симоновичъ ⁴⁾ подтверждаетъ, что іеромонахъ Діонисій ⁵⁾ еще на Перервѣ былъ извѣстенъ своею жестокостію при тѣлесныхъ наказаніяхъ мальчиковъ. Посему я желалъ бы, чтобы вы немедленно призвали къ себѣ Законоспасскаго смотрителя, сообщили ему неблагоприятныя о немъ толки и воспретили ему присутствовать при тѣлесныхъ наказаніяхъ мальчиковъ. Если онъ находитъ такія наказанія необходимыми ⁶⁾, то пусть самъ не распоряжается

въ газетахъ, отъ одной „благотворительницы“. См. *Московскія Вѣдомости* 1898 г. № 108. Доброе сердце почившаго святителя привлекало въ себя благорасположенныя сердца благотворителей, благотворительницъ и располагало ихъ къ пожертвованіямъ на благотворительныя цѣли, имъ указанная. Таковы были; напримѣръ въ Одессѣ княгиня Сандъ-Донато, въ Москвѣ Е. О. Дашкина, И. А. Колесниковъ и др.

¹⁾ Т. е. смотритель Московскаго Законоспасскаго духовнаго училища іеромонахъ Діонисій.

²⁾ Скончался въ 1888 г.

³⁾ Тамже профессоръ, скончался въ 1878 г.

⁴⁾ Казанскій, сейчасъ упомянута.

⁵⁾ Помянутый Законоспасскій смотритель, по мірской фамиліи Виноградовъ, съ семинарскимъ образованіемъ (кончилъ курсъ студентомъ Московской дух. семинаріи въ 1846 г.). Въ 1853 г. принялъ монашество и назначенъ смотрителемъ Звенигородскаго, въ 1855 г.—Перервинскаго и въ 1859 г.—Законоспасскаго дух. училищъ. Скончался въ 1898 г., былъ въ санѣ архимандрита и долгое время настоятеля Можайскаго Лужецкаго монастыря.

⁶⁾ Въ то время еще не отменены были тѣлесныя наказанія.

ими, а наказывать виновныхъ пусть поручаетъ инспектору своему А. Невскому ¹⁾, который уже давно извѣстенъ, какъ человекъ спокойный, разсудительный, любящій мальчиковъ, и потому совершенно далекий отъ того, чтобы искать удовольствія въ ихъ мученіи. О смотрителѣ же утверждаютъ, будто онъ поставляетъ для себя большое наслажденіе въ томъ, чтобы смотреть на мученіе и униженіе истязуемыхъ учениковъ“ ²⁾).

Вводила многихъ въ обманъ относительно сердечности преосвященнаго Сергія та варужная величавость и строгость, которою онъ окружалъ себя. Справедливо было сказано, что „нерѣдко онъ былъ болѣе гровенъ въ своихъ рѣчахъ, чѣмъ строгъ въ міропріятіяхъ, и многіе принимали его святительскую величавость за непривѣтливую суровость“ ³⁾. Строгъ же онъ былъ въ дѣйствительности только тогда, когда, съ одной стороны, видѣлъ проявленіе злой воли, а съ другой,—прямое, сознательное нарушеніе долга и закона. Болѣе же всего онъ былъ строгъ къ самому себѣ. А къ другимъ онъ былъ и привѣтливъ и ласковъ и, когда показывалась надобность, снисходителенъ, напримеръ, къ людямъ, случайно провинившимся, но раскаявшимся искренно. Это совершенно соответствовало тѣмъ его понятіямъ о правдѣ и милости, которыя онъ проповѣдывалъ и о которыхъ намъ извѣстно изъ вышеизложеннаго. Ласковость и привѣтливость почившаго архипастыря, безъ сомнѣнія, никогда не выйдетъ изъ сердца и памяти тѣхъ, кто имѣлъ счастье пользоваться его мудрой и назидательной бесѣдой, его истинно русскимъ гостепріимствомъ. Величавость же и строгость онъ считалъ нужнымъ наблюдать, первѣе всего, въ богослуженіи, а за тѣмъ,—въ случаяхъ, когда нужно было поддерживать достоинство архіерейскаго сана. Но и въ этихъ случаяхъ въ немъ гармонически соединялась эта величавость и

¹⁾ Александръ Алексѣевичъ Невскій, викарій Московской дух. академіи выпуска 1842 года, впоследствии смотритель того же Законодательскаго училища. Скончался въ 1895 г.

²⁾ Стр. 504 и 505 т. II-го „Автобіограф. записокъ“ преосв. Саввы. Архим. Сергіи считалъ долгомъ писать означенное письмо и какъ ректору академіи, которому подчинена была Московская духовная семинарія съ училищами и какъ настоятелю Законодательскаго монастыря.

³⁾ Изъ рѣчи В. К. Саблера, выше упомянутой.

строгость съ простотою и смиреніемъ. Вышеупомянутый англичанинъ Биркбекъ, въ своемъ, также упомянутомъ, описаніи путешествія по Россіи, сказавъ вообще о благолѣпіи православно-русскаго богослуженія, замѣчаетъ, что это естественное, чуждой всякое искусственной аффектаціи благолѣпіе съ неподражаемою силою выразилось въ личности Московскаго митрополита Сергія. „Находится ли онъ, — писалъ г. Биркбекъ, — среди блеска первосвященническаго служенія ¹⁾, или обращается съ словомъ къ паствѣ, или предсѣдательствуетъ за своимъ гостепримнымъ столомъ ²⁾, или занятъ частнымъ разговоромъ у него всегда замѣтно то же пріятное сочетание естественнаго достоинства и чуждой всякой аффектаціи простоты“ ³⁾. — Что касается смиренія, то къ нему призывало преосвященнаго Сергія, ближе всего, иноческое званіе, которымъ онъ добровольно облекся въ молодые годы, а за тѣмъ оно, будучи совершенно согласно и съ его природными наклонностями, воспиталось и закрѣпилось въ строгой школѣ Филарета, митрополита Московскаго, который, въ ученикахъ этой школы, такъ безпощадно бичевалъ всякое самомнѣніе, всякое проявленіе гордыни, и наоборотъ, такъ высоко цѣнилъ смиреніе. Мы припомнимъ, какъ митрополитъ Филаретъ отвѣтилъ на письмо его, писанное по назначеніи его на начальственную должность ректора академіи. „Есть ли вы, отецъ ректоръ, — писалъ онъ ему, — вступаете въ новую должность свою съ недоверіемъ къ себѣ: это сколько справедливо, столько и благонадежно. Сознаніе нашего недостаточества сильнѣе побуждаетъ насъ прибѣгать къ помощи Божіей; безъ которой мнѣется нѣчто быти ничтоже суть“ ⁴⁾. Дѣпитомецъ школы Филарета на столько глубоко проникнуть былъ чувствомъ смиренія, что всегда неизменно обнаруживалъ его, когда надобность вынуждала его къ тому. Такъ, безъ сомнѣнія, глубокое смиреніе побуждало его, съ одной стороны, къ тому, что онъ не любилъ позволять снимать съ себя

¹⁾ Архіепископъ Тюркскій В. Маллагаиъ съ г. Биркбекомъ присутствовали и за богослуженіемъ, которое совершалъ митрополитъ Сергія.

²⁾ Архіепископъ Тюркскій и г. Биркбекъ приглашены были митрополитомъ Сергіемъ и къ трапезѣ послѣдняго.

³⁾ См. *Церк. Вѣстникъ* 1898 г. № 8. См. ту же газету за 1897 г. № 24.

⁴⁾ См. ж. *Вѣра и Разумъ* 1899 г. № 4 отд. Церковный, стр. 295.

портреты, а съ другой,—къ тому, что онъ отклонялъ всякую, особенно же похвальную, рѣчь о себѣ. Первое онъ считалъ своего рода идолопоклонствомъ. Въ одной изъ проповѣдей своихъ, произнесенной въ недѣлю отцевъ седьмаго вселенскаго собора, говоря „объ иконопочитаніи“, и развивая ту мысль, что чествованіе святыхъ иконъ имѣетъ глубокое основаніе и въ церковной древности и въ нашемъ молящемся духѣ, преосвященный Сергій, отвѣчая на вопросъ: „отъ чего нынѣ (происходить) пренебреженіе къ иконамъ, ихъ изгнаніе изъ христіанскихъ домовъ?“ продолжаетъ:—„Отъ легкомысленнаго, идолопоклонническаго поработченія духу времени. Имъ увлекаясь, иные украшаютъ обильно стѣны своихъ жилищъ картинами и свѣтописными ¹⁾ изображеніями равныхъ лицъ, въ томъ числѣ и собственныхъ; а то мѣсто оставляютъ пустымъ, гдѣ слѣдуетъ быть иконамъ, внушительно разсуждая, что поклоненіе Богу должно быть духовное. Правда, Христосъ сказалъ, что *истинные поклонники поклонятся Богу духомъ* (Іоан. 4, 23); но Самъ же оставилъ намъ Свой, нерукотворенный образъ и Самъ употреблялъ колѣнопреклоненную молитву. Отсюда надлежитъ только то заключить, что поклоненіе иконамъ должно быть духовное, разумное, а не суевѣрное. Да не стыдимся почитать иконы и поклоняться имъ: ибо, какъ изъясняли отцы собора, утверждая иконопочитаніе,—честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному, и поклоняющійся иконѣ поклоняется изображенному въ ней“²⁾. А о томъ, что не должно восхвалять живыхъ, преосвященный Сергій еще въ 1888 г. произнесъ цѣлую проповѣдь. Эта проповѣдь, вытекающая разумѣется, изъ глубокаго личнаго убѣжденія проповѣдника, на столько поучительна и для нашего времени, что мы отнюдь не лишнимъ считаемъ привести ее всю, сплошь. Она сказана на текстъ: *Тьможе, прежде времени, ничтоже судите* (1 Кор. 4, 5) и произнесена въ одинъ изъ праздниковъ Успенія Пресвятыя Богородицы. „Въ одной богослужебной книгѣ,—такъ начинается ее проповѣдникъ,—пишется: „Пречистыя Дѣвы Марія и Богородицы всего лѣта различная празднованія и чествованія церковь совершаетъ; но праздникъ Успенія ея всѣхъ

¹⁾ Фотографическими.

²⁾ *Слова и рѣчи* высокопреосв. Сергія, II, 348.

превосходить" ¹⁾). Праздникъ этотъ читается предшествующими двухнедѣльнымъ постомъ; совершается съ преимущественнымъ церковнымъ великолѣпиемъ; пѣснопѣнія службы Успенской отличаются особенною умиленностію и силою, и продолжается празднованіе Успенію долѣе другихъ Богородичныхъ праздниковъ, девять дней. Къ сему должно припомнить, какъ много существуетъ храмовъ приходскихъ, соборовъ и монастырей, именуемыхъ „Успенскими“.—Въ той же церковной книгѣ указана и причина, почему день Успенія поставляется выше другихъ праздниковъ Богородичныхъ: „Понеже никтоже прежде смерти достойнѣе блажимъ бываетъ“. Какъ бы ни велики были достоинства человѣка, безпристрастная и полная оцѣнка его дѣйствій и заслугъ можетъ быть только послѣ его смерти; прославленіе живаго преждевременно.—Пресвятая Дѣва Марія какъ избранная Матерь Божія, какъ благословенная въ женахъ, „и прежде Успенія бѣ достойна блажима быти“. Хотя о своемъ, ублаженіи Она и сама предрекла (Лук. 1, 48); но Ея достоинства и добродѣтели сокрыты были подъ покровомъ Ея смиренія, и не видно, чтобы при Ея жизни восписуемы были Ей какія-либо восхваленія. Ея прославленіе на небѣ и на землѣ настало послѣ Ея кончины. Самое Ея успеніе сопровождалось дивными чудесами. Оно предвозвѣщено было архангеломъ; къ Ея смертному одру явились апостолы, изъ разныхъ странъ на облакахъ принесенные; овятую душу Ея, видимо для окружающихъ, принялъ Самъ Божественный Сынъ Ея; и вселенное Ея тѣло въ третій день воскресло. За тѣмъ въ послѣдующее время церковные писатели восхваляли Ея жизнь, добродѣтели и подвиги, рѣчами, сказаніями и пѣснопѣніями, Ея чистоту и цѣломудріе, трудолюбіе, пребываніе въ молитвѣ, пощеніе, терпѣніе, милосердіе, Ея кротость и смиреніе. И понынѣ слава Ея боголѣпная богоподобными сияетъ чудесами ²⁾.—Нѣкогда Коринѳяне восхваляли апостола Павла, какъ своего учителя. Труды его проповѣдническіе исполнѣнно были достойны. Но онъ ограничивалъ своихъ хвалителей. Для меня, очень

¹⁾ Псалт. 84: воззвѣ, и воззвѣ авт. 15 ч. Это, какъ и въ послѣдующія примѣнанія къ проповѣди, принадлежитъ самому составителю ея. 181

²⁾ Стихари праздника на Господи воззв. 2.

мало значить, какъ судите обо мнѣ вы (1 Кор. 4, 3). Не судите никакъ прежде времени, пока Господь не освѣтитъ сокрытое во мракѣ и не обнаружитъ намѣреній сердечныхъ" (—5).— Въ сокровенности души заключается главная причина, почему неудобно прославлять и достойныхъ при жизни ихъ. Дѣятельность человѣка имѣетъ внѣшнюю, для постороннихъ удобопознаваемую сторону, и тайственную, въ глубинѣ души лежащую. Почему и сказано: *кто есть отъ человека, яже въ человекѣ, точю духъ человека, живущій въ немъ?* (1 Кор. 2, 11)! Дѣла его наружныя могутъ быть достохвалны, а побужденія сердечныя и цѣли предосудительны. Посему иногда то, что иные предпринимали, какъ казалось, для общаго блага, по причинѣ ихъ скрытаго и хитраго своекорыстія, сопровождалось въ послѣдствіи великимъ вредомъ. Развѣ не были превозносимы похвалами, какъ благодѣтели человечества, такіе общественные дѣятели, которые потомъ оказывались разорителями многихъ, обманутыхъ ими, лицъ и семействъ? Очень нерѣдко развращенные сердцемъ скрываютъ подъ личиною добродѣтели свои страсти и пороки, и, наоборотъ, лица высокой нравственности, избѣгая славы человѣческой, гадятъ отъ взора постороннихъ доблести души своей. Представимъ себѣ двухъ нищихъ. Одинъ сидитъ, прося милостыню ради Христа и творя молитву. Болѣзненный видъ его и худая одежда убѣждаютъ всякаго, что это рабъ Божій, проводить жизнь въ нуждѣ и терпѣніи. Умираетъ онъ, и въ его рубищахъ находятъ зашитыя деньги. Ясно, что алкая и претерпѣвая лишения, онъ работалъ не Богу, а идолу корысти. Такъ наружность обманчива. Другой нищій преситъ богатаго, но благочестиваго человѣка, чтобы тотъ позволилъ ему привѣтатъ при вратахъ своего дома. Нищелюбецъ позволяетъ и даетъ ему пропитаніе, но странникъ все получаемое отдавалъ другимъ нищимъ, а самъ довольствовался только хлѣбомъ и водою. Предаваясь молитвѣ и другимъ духовнымъ занятіямъ, терпя отъ прислуги насмѣшки, онъ семнадцать лѣтъ провелъ въ своемъ подвижѣ. Когда онъ умеръ, кончина его ознаменовалась чудесами, и открылось, что это былъ родной сынъ того, при домѣ

котораго жилъ,—Алексій, человекъ Божій¹⁾). Такъ Господь прославляетъ истинно достойныхъ славы.—Искать славы, *яже отъ Бога* (Іоан. 5, 44), спасительно, и сподобиться ея, для души вождельно; а домогаться въ обществѣ прославленія суетно и тщетно. Многіе какъ бываютъ неустойчивы въ своемъ поведеніи ближнихъ, такъ неумѣренны въ восхваленіи тѣхъ, кого хотятъ или имѣютъ надобность хвалить. Простое исполненіе долга, благотвореніе, хотя и значительное, но, по состоянію благотворителя, ничего для него не значущее, назначеніе чего либо общепользнаго, не требовавшее, впрочемъ, отъ начинателя ни ума, ни труда,—все это толпа хвалителей возводитъ въ подвигъ,—великое дѣло. Наступаетъ какой либо знаменательный день въ жизни и службѣ начальника. Являются къ нему подчиненные съ приношеніями и рѣчами; въ лице ему превозносятся; высокія качества его души, излагаютъ послѣдовательно его похвальныя мѣропріятія и дѣянія, описываютъ свое счастье быть подъ его управленіемъ. Но за порогомъ его дома нѣкоторые изъ этихъ самыхъ хвалителей начинаютъ говорить совсѣмъ противоположное. На замѣчаніе, что это двоедушно, не искренне, они отвѣчаютъ, что они приходили къ начальнику его привѣтствовать, сказать ему пріятное, а не порицать его; заочно же можно о комъ угодно говорить правду. Съ своей точки зрѣнія такіе судьи правы; ибо каждый начальникъ имѣетъ свои достоинства и недостатки, и нѣтъ человека безъ вѣдъ. Только остается признать за несомнѣнное то, что прославленіе лицъ, хотя и достойныхъ, но живыхъ, едва ли можетъ быть чуждо односторонности, преувеличеній и лести. По замѣчанію св. Григорія Богослова, тѣхъ хвалить ничто не препятствуетъ, которые уже переселились отъ насъ, которыми и вѣстать уже поздно, потому что они оставили, какъ все прочее, такъ и хвалителей и порицателей²⁾). Если кто, трудясь ради Бога и ища горней славы, при успѣхахъ своей общепользной дѣятельности, колеблется мыслию и о прославленіи отъ людей, тотъ да приметъ предостереженіе отъ святаго Златоуста, который поучаетъ: „желающему той и другой славы невозможно получить той и

1) Чет.—Мин. 17 марта.

2) Твор. Григ. Бог. ч. I, стр. 269.

другой выѣстѣ. Правда, можно достигнуть и той и другой, но только въ томъ случаѣ, если будемъ желать не обѣихъ, а одной небесной, если будемъ убѣгать славы человѣческой" ¹⁾). Отцы, ублаженіе въ лице не только признавали опаснымъ „для того чешовѣка, котораго имя выше дѣлъ его“, но и думали, что оно вредитъ недостигшимъ въ мѣру духовнаго преуспѣянія ²⁾). Всѣ же мы, не позволяя себѣ осуждать ближнихъ, будемъ осмотрительны и правдивы и въ похвалахъ имъ. Надобно при случаѣ умолчать, а не льстить, помедлать осужденіемъ, а не руководствоваться челоуѣкоугодіемъ. *Прежде времени ничтоже судите. Аминь* ³⁾).

Поэтому же преосвященный Сергій, отклоняя всякую похвальную рѣчь о себѣ, въ частности уклонялся отъ празднованія всѣхъ своихъ юбилеевъ, хотя самъ и посылалъ поздравительныя письма чтимымъ имъ юбилярамъ ⁴⁾). Такъ, на примѣръ, онъ отклонилъ подобную рѣчь еще при вступленіи на Кишиневскую паству ⁵⁾); также, когда, по перемѣщеніи его на Московскую митрополию, Херсонская епархія строго прощала съ свѣтими, и каедральный протоіерей Арсентій Лебединцевъ произнесъ вышеприведенную рѣчь къ нему, похвальную и при семъ поднесъ Касперовскую икону Божіей Матери, то владыка, принявъ святую икону и выразивъ благодарность отъ протоіерею за выраженныя имъ добрыя чувства, развѣянилъ, что прославленіе живаго преждевременно, что изученіе истинной вѣры признаетъ такое восхваленіе неудобнымъ, безпристрастная и подлежащая опытка и дѣйствіи челоуѣка то можетъ быть только послѣ его смерти: *ничтоже прежде времени ничтоже судите* ⁶⁾); (равнымъ образомъ, когда въ томъ же (1898) году, по вступленіи въскопреосвященнаго Сергія на Московскую кафедру, Московская духовная академія трѣшля о вѣнчаніи

1) На Иоанн. бсеп. 28, ч. 4, ст. 840, и др. гдѣхитотъ и др. аяаго Пейтоу.
2) Варс. Отв. 61, Волн. 118, стр. 58 и 92. Слнч. I, Дѣств. сѣ. XXV, отд. 18.
3) Слова и Рѣчи високопр. Сергія I, 325—329.
4) Такъ, на примѣръ, въ 50-лѣтній юбилей преосвщ. Евдѣвія Архіепіскопъ Могилевскій (отъ 1882 г.); преосвщ. Сергію столько обаяацнѣ, ему дѣла свое время, искренно прывѣтствовалъ его особымъ письмомъ.

5) Кишиневскія Епар. Вѣдомости 1883 г. № 13.

6) Херсонскія Епар. Вѣдомости за 1898 г. № 17, стран. 426 „Прибавленій“.

новать это вступленіе особою о немъ статьею съ біографическими подробностями для помѣщенія въ своемъ органѣ:—*Богословскій Вѣстникъ*, поручивъ составленіе этой статьи пишущему настоящія строки, а по написаніи статьи ¹⁾, представила ее владыкѣ, дабы испросить его согласіе на напечатаніе ея въ означенномъ органѣ: то владыка удержалъ эту статью у себя, не давая разрѣшенія печатать ее,—и только уже послѣ кончины его она была найдена между бумагами почившаго и разбиравшимъ эти бумаги, высокопреосвященнѣйшимъ Θεогностомъ архіепископомъ Новгородскимъ, возвращена автору ²⁾. А когда, въ началѣ 1894 года послѣдній препроводилъ къ владыкѣ Сергію въ Петербургъ, какъ замѣчено было выше, свои нѣкоторыя сочиненія и въ препроводительномъ письмѣ сдѣлалъ замѣчаніе, что въ нѣкоторыхъ изъ сихъ сочиненій упоминается и имя высокопреосвященнаго Сергія, то владыка, въ томъ же отвѣтномъ письмѣ къ автору ихъ, часть котораго также приведена была выше, писалъ: „Обо мнѣ же, чѣмъ меньше упоминается, тѣмъ для меня пріятнѣе. Это была причина, что я удержалъ вашу статью съ біографическими обо мнѣ подробностями“ ³⁾.—Наконецъ, еще случай. Во второй половинѣ 1894 года предстоялъ 50-лѣтній юбилей общаго служенія и священства высокопреосвященнѣйшаго Сергія. Въ Московско́й епархіи уже начались были приготовленія къ этому празднованію. Но вотъ каедральный протоіерей, недавно почившій А. И. Соколовъ, по порученію владыки, сдѣлалъ такое заявленіе въ *Московскіе вѣдомостяхъ* (1894 г. № 161): „Газеты возвѣщаютъ о пятидесятилѣтней служебной дѣятельности высокопреосвященнѣйшаго митрополита Сергія. День для празднованія своего юбилея его высокопреосвященство отказался назначить, самое празднованіе отклонилъ“ и т. д. Изъ этого достаточно видно, насколько глубоко было смиреніе почившаго архипастыря.—Но уже этимъ самымъ отъ общецерковнѣскихъ чертъ личнаго характера высокопреосвященнаго

¹⁾ Статья имѣла заглавіе „Новый архипастырь Московскій, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Сергій.“

²⁾ Съ надписью высокопреосвященнѣйшаго Θεогноста: „Возвратить г. Корсунскому“.

³⁾ Письмо не издано. Хранится у автора настоящей статьи.

Сергія мы приводимся къ воззрѣнію на его аскетическій, подвижническій, монашескій образъ. И хотя въ этомъ образѣ уже таится не подлежащій гласному сужденію „сокровенный сердца человѣкъ“¹⁾, однако, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя черты сего образа, въ назиданіе современныхъ поколѣній, мы не можемъ не представить здѣсь. Въ извѣстной уже намъ частіи рѣчи, своей, произнесенной въ Троицкомъ соборѣ Лавры величайшаго подвижника преподобнаго Сергія, 23 сентября 1893 г., владыка митрополитъ Сергій, изобразивъ, на сколько ему пріятнѣе и спокойнѣе было раньше находиться въ послушаніи и на сколько труднѣе, съ принятіемъ архіерейскаго сана, стало повелѣвать, продолжаетъ: „нынѣ, призванный руководить здѣшнюю паству²⁾, я чувствую бремя болѣе тяжкимъ, потому что къ нему присоединяется еще и управленіе этою великою обителью. Въ семъ затрудненіи повергаю себя въ настоятельство тому, кто первый здѣсь возрастилъ многихъ чадъ послушанія, кто въ теченіе пяти вѣковъ настоятельствуется въ сей обители. Ему, возвѣщаю печаль мою, отъ него требую помощи и таинственнаго наставленія; какъ мнѣ дѣйствовать. Достоинъ подражанія духъ его, кротости, которымъ онъ и строптивыхъ обуздывалъ; любезенъ моему сердцу духъ той простоты, въ которой онъ жилъ; вождельнъ духъ его совѣта, силою котораго онъ давалъ вразумленія не только своимъ ученикамъ, но и лицамъ высокимъ въ обществѣ.— Приходя самъ, привожу и васъ, братія,³⁾ къ сему цѣльбоносному гробу. Не столько меня почитайте настоятелемъ, сколько сего припомытаго настоятеля, слыше со святыми на насъ призвращаго. Въ его наставленіяхъ ходите, въ его духъ живите и дѣйствуйте. Когда онъ жилъ на землѣ, то свѣтъ добродѣтельной жизни исходилъ изъ пустыни и приводилъ къ нему многихъ. Въ настоящее время множество богомольцевъ посѣщаютъ эту обитель. Ихъ должны мы утѣшать богослуженіемъ, назидать словомъ; кто можетъ, а все примѣромъ; ибо добрый примѣръ есть лучшій учитель, и поэтому мы должны вести себя такъ, чтобы никто не

1) Слова и рѣчи высокопр. Сергія I, 251; см. стран. 117.

2) Московскую.

3) Обращеніе къ монашествующимъ Лавры.

могъ сказать о насъ укоризненнаго слова, а наоборотъ, вынесъ убѣжденіе, что и въ настоящее время здѣсь есть люди, крѣпкіе нравами, благимъ житіемъ и молитвою¹⁾. Такой-то примѣръ кротости, смиренія, простоты, нестяжательности и другихъ иноческихъ добродѣтелей издавна являлъ въ себѣ и носившій имя преподобнаго Сергія высокопреосвященный Сергій, какъ въ періодъ послушанія, такъ и въ періодъ повелѣванія, т. е. по принятіи архіерейскаго сана, когда онъ, кромѣ аскетизма, долженъ былъ соблюдать и достоинство этого сана. Такъ, въ одной изъ проповѣдей на Благовѣщеніе, произнесенной въ 1862 году, преосвященный Сергій, говоря о томъ, какъ смиреніе можетъ быть совмѣщено съ чувствомъ достоинства и приведши нѣкоторые примѣры изъ Евангельской исторіи, продолжаетъ: „то же видимъ и въ жизни христіанскихъ подвижниковъ, которые, водясь духомъ смиренія, знали однакожъ, въ чемъ состоитъ истинное человѣческое достоинство. Къ одному изъ нихъ пришли его знакомые, и желая испытать его терпѣніе, стали называть его гордецомъ, пустословомъ, лѣнивымъ. Старецъ смиренно на все соглашался. Но когда назвали его еретикомъ, онъ ни какъ не принялъ этого упрека на себя. На вопросъ: почему на первыя клеветы соглашался, а послѣдней не привядъ? — онъ отвѣчалъ; „первыя тѣ пороки я признаю за собою, ибо это признаніе полезно душѣ моей; а быть еретикомъ значитъ быть отлученнымъ отъ Бога; но быть отлученнымъ отъ Бога, я не хочу“²⁾. — Уже будучи архіереемъ, преосвященный Сергій, по глубокому смиренію, отъ 3 мая, 1862 года писалъ ректору Московской духовной академіи архимандриту Саввѣ³⁾ слѣдующее: „Приношу вамъ и прошу передать прочимъ членамъ Редакціоннаго Комитета⁴⁾ мою искреннюю благодарность за часть, выдѣленную для меня

1) *Церков. Вѣдомости* издав. при Св. Синодѣ, за 1898 г. № 41, стр. 1470 „Прибалтій“.

2) *Слова и рѣчи* высокопр. Сергія I, 268.

3) Преосвящ. Савва былъ преемникомъ преосвящ. Сергія въ ректорствѣ надъ Моск. дух. академіею, бывъ назначенъ на эту должность изъ ректоровъ Моск. дух. семинаріи.

4) По изданію академическаго журнала: *Теорія св. Отцевъ съ Прибалтійскими* духовнаго содержанія.

изъ редакціонныхъ суммъ за 1860 годъ. Мое участіе въ изданіи журнала было такъ ничтожно, что не только для другихъ не примѣтно, но и моимъ самолюбіемъ уже давно забыто. По сему назначеніе мнѣ суммы я не могу называть наградой, такъ какъ не было заслуги; но не безъ утѣщенія въ этомъ вижу новый знакъ доброй памяти о мнѣ со стороны того достопочтеннаго общества, трудомъ котораго журналъ обязанъ своимъ существованіемъ¹⁾. И это пишетъ человекъ, который съ честію стоялъ во главѣ академіи, который уже ознаменовалъ себя на поприщѣ учено-литературномъ вышеисчисленными трудами, который, какъ за эти труды, такъ и вообще за свою архипастырскую дѣятельность былъ избранъ въ почетные и дѣйствительные члены многихъ ученыхъ и другихъ обществъ и учрежденій²⁾ и отъ Высочайшей власти былъ удостоенъ многихъ наградъ и повышеній³⁾. Не есть ли это выраженіе его глубокаго смиренія? Не свидѣтельствуетъ ли это о томъ, что онъ предзрѣлъ Господа предъ собою *вмну* и, созерцая Его безконечное величіе, уничижалъ такъ себя?

Любезныя были сердцу преосвященнаго Сергія и духъ простоты прелюбнаго Сергія. Кто зналъ его обыденную обстановку и видалъ его самого въ этой обстановкѣ, тотъ согласится, что „не любилъ онъ пышнаго блеска, и роскоши чертоговъ предпочиталъ простую, скромную обстановку иноческой кельи. Не любилъ онъ дорогаго платья, предпочиталъ ему лѣпоту (священническихъ одеждъ, говоря, что красота ихъ ткани способствуетъ благолѣпію церковной службы, и относится не къ нему, въ наихъ облаченію, а къ Господу“⁴⁾.

Въ связи съ тѣмъ онъ, какъ монахъ, былъ совершенно нестяжательнъ. „Между некорыстолюбіемъ и совершенною нестяжательностію,—поучалъ онъ будущихъ служителей церкви въ одной изъ проповѣдей своихъ,—есть своя постепенность. Выс-

1) Письмо еще не издано. Принадлежитъ къ составу „Автобіографіи Записокъ преосв. Саввы.“

2) См. стр. 121 составленнаго нами біографическаго очерка преосв. Сергія, гдѣ подробнѣе указывается, какъхъ именно.

3) Какъхъ именно, см. тамъ же.

4) Изъ рѣчи В. К. Саблера, раньше упомянутой.

шее совершенство—отдавать все и не имѣть ничего; а всѣмъ доступное качество—хранить себя отъ жадности къ стяжаніямъ, отъ страсти къ прибытку. Отъ нея предостерегать себя долженъ всякій, кто вступаетъ въ санъ „священныи“¹⁾. Самъ онъ достигъ въ этомъ отношеніи высшей степени совершенства. Онъ, по свидѣтельству лица, близко его знавшаго за последнее время, „никогда ничего не заключалъ подъ замокъ, во всей его комнатѣ не было замковъ, вѣроятно беречь было нечего, потому что все, что онъ получалъ, раздавалъ бѣднымъ своимъ роднымъ и бѣднымъ вообще“²⁾.

И другими иноческими добродѣтелями украшенъ былъ почившій архипастырь. Онъ былъ великій молитвенникъ, строгій постникъ, и проч., причемъ въ отношеніи къ посту, напрымѣръ, онъ скорѣе рѣшался совсѣмъ не обѣдать, нежели вкушать яства, приправленныя скоромнымъ, или даже и рыбныя, но поданныя въ дни, когда они, по уставу иноческому, воспрещены. Вообще то, что онъ еще въ 1850 году писалъ одному новопостриженному иноку, по имени Порфирію³⁾, очевидно, онъ глубоко носилъ и въ своей душѣ. „Пріятно для меня,—писалъ онъ этому иноку,—поздравить васъ съ новымъ именемъ. Сами ли вы выбрали имя себѣ, или по послушанію приняли его, во всякомъ случаѣ, по имени твоему тако да будетъ и житіе твое. Много добрыхъ дѣлъ и трудовъ, изъ которыхъ вы составили себѣ теплую деховную одежду, желаю съ именемъ Порфирія облечься вамъ въ прекрасную порфиру благочестія. Пребывайте теперь въ вашей власницѣ: ее со временемъ Господь преобразитъ въ порфиру, по реченному: *Побѣждающему дамъ стѣсти со Мною на престолѣ*. Багряница кровавыхъ потовъ и трудовъ, по благодати Божіей, измѣняется въ свѣтлое облаченіе вѣчнаго сонаслѣдія и содарствования Іисусу Христу. Сего искренно и усердно желаю вамъ, и вѣрую, что простота вашего сердца привлечетъ вамъ свыше силу неностыдно понести воспріятый подвигъ“⁴⁾. И это преосвященный Сергій писалъ,

1) Слова и рѣчи преосв. Сергія II, 90.

2) Изъ надгробнаго слова преосв. Лаврентія, которе также было упомянуто раньше.

3) Оптиноскому подвижнику, вдателю „Писемъ Затворника Георгія“.

4) Душепол. Читеніе за 1898 г. ч. I, стран. 577.

когда ему самому было только 30 лѣтъ и въ иночествѣ онъ былъ только 6 лѣтъ. Само собою разумѣется, чѣмъ дальше отъ начала иноческаго подвига, тѣмъ болѣе и болѣе усовершенался онъ въ немъ, пока не воспиталъ въ себѣ того *потайнаго сердца человека* (1 Петр. 3, 4), котораго Богопріятный образъ живописуется въ *непльннхъ, кроткаго и молчаливаго духа, въ чертахъ любви и радости, мира и допотерпннхъ* (Гал. 5, 22). А это, очевидно, зависѣло отъ того, что онъ предзрѣлъ Господа, предъ собою *выну, яко одесную его всть*, и потому не поколебался въ своемъ жизненномъ подвигѣ.

Послѣ всего сказаннаго не только нужно желать, чтобы не наступалъ тотъ *черный день*, когда „переведутся“ въ Россіи такіе іерархи, какимъ былъ въ Богѣ почившій митрополитъ Сергій, но и должно усердно молить Пастыреначальника Христа, чтобы Онъ побольше воздвигалъ подобныхъ іерарховъ на славу, утѣщеніе и укрѣпленіе Россіи, ея Церкви и Государства.

Слѣдуетъ помнить, что въ 1881 г. онъ былъ избранъ въ епископы. *Проб. Ив. Корсунскій.*

Сверхъестественное Откровеніе и естественное Богопознаніе внѣ истинной церкви.

(Продолженіе *).

Религія есть ученіе и дѣятельность. Но ни какъ ученіе, ни какъ дѣятельность въ своей первоначальной формѣ она не была изобрѣтеніемъ человѣческимъ. Только чрезъ откровеніе человѣкъ узналъ Бога и научился почитать его. Что-нибудь изъ двухъ: или человѣкъ потомокъ животныхъ, или онъ — непосредственное созданіе Творца. Если онъ потомокъ животныхъ, то откуда у него суевѣрія и культъ? Нельзя выдумать никакихъ факторовъ, которые могли бы направить антропидовъ къ тѣмъ религіямъ, которыя имѣютъ дикари. Даже и при теоріи естественнаго происхожденія человѣка и некоторыя ученія не легко удовлетворяющіеся ничему негипотетическимъ объясненіямъ, предполагаютъ откровеніе. Такъ поступаетъ Уоллэсъ. Но если принять, что человѣкъ есть непосредственное созданіе Божіе, то тогда конечно, должно признать, что первая религія человѣка была дѣломъ Божіимъ. Факты религіозности выражаютъ собою неистребимое стремленіе человечества къ Божеству. Единственно возможное представленіе о Богѣ объясняетъ и мисль, что это стремленіе находитъ въ себѣ удовлетвореніе по меньшей мѣрѣ настолько, насколько заслуживаетъ стремящійся. Апом. III, 20. Но если такъ, то значить, что первыя стремленія первыхъ людей къ Богу отвѣчало откровеніе, богоявленіе. Богообщеніе было изначальнымъ фактомъ, а дѣло поддержанія богообщенія должно было быть результатомъ нрав-

ственныхъ усилій человѣка. Въ Богѣ нѣтъ премѣненій или преложеній стѣнь. Но человѣкъ, это—трость колеблемая, легко подчиняющаяся и поддающаяся самымъ разнообразнымъ влеченіямъ, сталъ искажать богоучрежденныя установленія. Въ своей первоначальной формѣ религія и какъ внѣшнее откровеніе, и какъ внутреннее стремленіе была безусловной истиной. Отсюда всякій культъ—даже въ самыхъ его нелѣпыхъ и ужасныхъ формахъ, каковы, наприм., человѣческія жертвы, должно разсматривать, какъ искаженіе истины, а не какъ изначальную ложь. Однако между многими религіозными обрядами и дѣйствіями и первоначальнымъ истиннымъ богопочитаніемъ при современномъ состояніи нашихъ знаній трудно установить даже проблемматически историческую связь. Обрѣзаніе, по нашему мнѣнію, не принадлежитъ къ числу такихъ религіозныхъ обычаевъ. Оно сохранило (въ существѣ, а не въ подробностяхъ) свою богоучрежденную форму и оно должно было всегда обрѣзывавшихся, когда они и размышляли о фактѣ обрѣзанія, приводить къ мысли о его нравственномъ значеніи.

За всѣмъ тѣмъ мы признаемъ, что слѣды первобытнаго откровенія трудно находить и что съ несомнѣнною можно указать на очень немногое, какъ на дѣйствительный остатокъ памяти о первобытномъ прошломъ. Это не удивительно. Если Оара, отецъ Авраама, служилъ богамъ инымъ; если въ домѣ самаго Моисея за вѣтъ обрѣзанія оказался несоблюденнымъ (Исх. IV, 24 и 26), что понятно, что въ иныхъ племенахъ и народахъ забвеніе истины должно было совершаться быстро, быть широкимъ и глубокимъ. Но связь народовъ земли съ народами, которому были вѣрены слова Божіи, какъ мы уже говорили, не была порвана безусловно. Общеніе народовъ имѣло мѣсто и въ ветхозавѣтную эпоху. Отсюда уже въ позднѣйшее время истины откровенія могли проникать къ язычникамъ. Имѣемъ ли мы языческія свидѣтельства этого? Слѣдуетъ ли думать, что имѣемъ безспорныя. Но кромѣ безспорныхъ имѣются сомнительныя и затѣмъ есть теоріи, очень широко и очень различно толкующія нѣкоторыя свидѣтельства. По одной изъ такихъ теорій изъ языческихъ свидѣтельствъ ясно слѣдуетъ, что истины монотеизма и правильнаго богопочтенія всегда сообщались

народамъ. Таковую теорію въ чрезвычайно парадоксальной и
 однако остроумной формѣ развилъ около 20 лѣтъ назадъ нѣкто
 Кригъ въ книгѣ: *Monoteismus d. Offenbarung und d. Heiden-*
thum (Mainz 1880 г.). Кригъ—католикъ и его книга написа-
 на *ad maiorem Romae gloriam*. Его способъ толкованія не
 выдерживаетъ критики, но его взгляды на философію исторіи
 и на пути прогресса исполнены искренно благочестиваго хри-
 стианскаго чувства и заслуживаютъ полнаго вниманія. Онъ
 исходитъ въ своемъ разсужденіи изъ толкованія св. Іоан.
 Златоустомъ псалма 4, 6, каковому толкованію придаетъ тотъ
 смыслъ, что евреи были народомъ пророковъ и учителями че-
 ловѣчества. Они наставляли въ истинахъ богопознанія и бого-
 почитанія какъ востокъ, такъ и западъ. Кригъ ставитъ эпи-
 графомъ своей книги слова изъ молитвы Соломона при постро-
 еніи храма. 3 Цар. 8, 43 и говоритъ, что эти слова выража-
 ютъ не только желаніе мудраго царя, но и дѣло, которому слу-
 жили евреи. Народамъ, которымъ провидѣніе давало господство
 надъ міромъ, провидѣніе, по Кригу, всегда сообщало чрезъ ев-
 реевъ истинное богопознаніе. Древнѣйшею изъ всемірныхъ мо-
 нархій является ассирійская. Кригъ утверждаетъ, что Ассуръ
 ассирійцевъ, это—единный высшій Богъ, Іегова евреевъ. Цар-
 ство ассирійское пришло въ существованіе съ израильскимъ
 около 800 г. до Р. Х. При Іеровоамѣ II. Іона путешество-
 валь въ Ниневію. Кригъ отмѣчаетъ, что новѣйшія раскопки въ
 Ниневіи, открыли нѣчто относящееся къ книгѣ пр. Іоны. Воз-
 вышенность пр. Мозулѣ еще и теперь называется *Nebi Iunus*,
 т. е. пророкъ Іона. Царство ассирійское смѣнилось вавилон-
 скимъ. Здѣсь исторія пр. Давида показываетъ, что истинное
 богопочтеніе черезъ евреевъ во дни Навуходносора стало из-
 вѣстно и великому монарху. Послѣ Вавилонянъ на историче-
 скую арену выступили персы. Пророчество Ісаи о Кирѣ уже
 само, по Кригу, свидѣтельствуетъ, что персы не были далеко
 отъ Бога. Ихъ Ормуздъ есть единный высшій Богъ. Персовъ
 смѣнили греки. Кригъ воспроизводитъ разсказъ Іосифа Флавія
 (Древности II, 8, 4—5) о томъ, какъ Александръ Македон-
 скій посѣтилъ Іерусалимъ, направляясь противъ Дарія. Перво-
 священникъ Іоддай принялъ Александра съ великою пышно-

стию и показалъ ему пророчество Даниила о царствахъ (8, 3 et. folg.). Александръ отнесъ къ себѣ пророчество о великомъ завоевателѣ. Здѣсь, говоритъ Кригъ, мы имѣемъ первый примѣръ въ исторіи, какъ богодухновенныя писанія евреевъ ясно являются агентомъ міровой политики. Доселѣ они имѣли важное значеніе только въ политикѣ національной. Александръ подтвердилъ всѣ права и преимущества первосвященнической власти и вообще обнаружилъ большое благоволеніе къ евреямъ! На смѣну грековъ выступилъ Римъ. Если о другихъ государствахъ Кригъ говорилъ еще объективно, — хотя конечно его соображенія объ Асурѣ и Ормуздѣ и довѣріе къ свидѣтельству Флавія не принадлежатъ къ числу заслуживающихъ подражанія, — то эта объективность у него совершенно пропадаетъ, когда онъ подходитъ къ исторіи вѣчнаго города. Имъ какъ будто овладѣваетъ то настроеніе, которое охватывало средневѣковыхъ пилигримовъ, когда они приближались къ стѣнамъ *Romae aeternae*, Римъ — для него городъ особеннаго божественнаго попеченія; предназначенный служить величайшимъ цѣлямъ міровой исторіи. Уже въ своемъ введеніи онъ останавливаетъ вниманіе читателя на словахъ блаж. Августина: *per ea tempora (Ezechiae et Numae) isti velut fontes profetiae eruperunt, quando regnum (assyrium deficit et) Romanum coepit.* (Civit. Dei. 18, 27).

Основная мысль Крига та, что Римъ VIII и непосредственно слѣдующихъ столѣтій до Р. X., Римъ, который мы считаемъ варварскимъ, воинственнымъ, у котораго не было литературы и философіи, который раздѣлялъ и поведѣвалъ, этотъ Римъ былъ строго монотеистиченъ. Его богопознаніе и богопочитаніе были также истинны, какъ религія Ноя. Въ глазахъ Крига Нума Помпилій — второй царь Рима, много столѣтій же выше, какъ великіе почитатели истиннаго Бога, подобны Мельхиседекъ, которыхъ называетъ Библия. Избраніе Нумы на царство (т. е. собственно сказаніе объ избраніи) напоминаетъ Бриту избраніе на палскій престолъ Григорія VII и Иннокентія III. Въ защиту своего тезиса о содержаніи Нумою истиннаго богопочитанія Кригъ приводитъ рядъ свидѣтельствъ изъ церковныхъ и классическихъ писателей. Прежде всего онъ обращаетъ вни-

маніе на слѣдующее мѣсто апологетика Тертуліана, обращеннаго къ Септимію Северу и севату: „вы сами однако должны знать, что ваши собственные законы, посколькѣ они кажутся стремящимися къ тому, чтобы существовала невинность, получили свою форму отъ божественнаго закона, какъ древнѣйшаго“ (Аро). 45). Какой же это древнѣйшій законъ? Есть только единственное божественное законодательство, отъ котораго римское могло получить свое содержаніе, и это есть книга закона Моисея.

Tradidit arsano quodeunque volumine Moses (Iuvenal. Sat. 14, 102)

Тертуліанъ былъ римскій юристъ и, апеллируя, какъ къ извѣстному факту, что римскіе законы произошли отъ древнѣйшаго божественнаго, онъ долженъ былъ знать, что говорить. Слѣдующее свидѣтельство о Нумѣ даетъ грекъ уже въ зрѣломъ возрастѣ, обратившійся отъ греческой философіи къ христіанству—Климентъ Александрійскій. Нума, царь римскій, пишетъ онъ, былъ пифагорейцемъ и наставленный въ ученіи, заимствованномъ отъ Моисея, запретилъ римлянамъ дѣлать изображенія божества въ человѣко—или животно—подобной формѣ. Въ теченіе первыхъ ста семидесяти лѣтъ римляне, если они строили храмы, и не имѣли никакихъ изображеній божества, ни рисованныхъ, ни вырѣзанныхъ. Публицу Нума показалъ имъ въ тайномъ ученіи, что почитаніе Высочайшаго не можетъ совершаться иначе, какъ только въ духѣ (Strom. 1, 15). По мысли Климента, Пифагоръ, какъ и другіе философы древности, лучшее и истинное въ своемъ ученіи заимствовалъ отъ Моисея. Въ этомъ свидѣтельствѣ Климента Крингъ присоединяетъ слова Плутарха: „нѣкоторые говорятъ, что Нума—ученикъ Пифагора, между тѣмъ другіе полагаютъ, что онъ получилъ обученіе отъ нѣкотораго варварскаго (чужеземнаго) философа, который былъ древнѣе Пифагора“. Крингъ отмѣчаетъ, что греческіе писатели, никогда не называли евреевъ ихъ собственнымъ именемъ, а именовали варварами. Но у всѣхъ варваровъ можно назвать только одного философа—Моисея. Философіи или закону Моисея и былъ наставленъ Нума. Последнюю часть свидѣтельства Климента Крингъ сопоставляетъ съ слѣ-

дующими словами Ливія: „такъ какъ онъ (Нума) вѣрилъ, что небесное божество (coeleste Numen) управляетъ судьбами людей, то исполнилъ онъ сердца всѣхъ такимъ страхомъ Божиимъ, что вѣрность и святость присяги управляли тогда общиною, какъ, въ послѣдствіи законъ и страхъ наказаній (1, 21). Что это такое, за coeleste Numen? Имъ именовалось то божество, которое почитали евреи. Такъ Ювеналь, говоря о богопочитаніи евреевъ, пишетъ.

Quidam sortiti metuentem sabbata patrem
Nil praeter nubes et Coeli numen adorant

(Juven. Sat. 14, 97).

Замѣчательно, что и сами евреи называли себя и назывались другими почитателями Бога неба. Такъ, Иона сказалъ о себѣ корабельщикамъ: „я еврей, чту Госнода Бога небесъ, со-творившаго море и сушу (Ион. 1, 9). Такъ, Ахіоръ, излагая Олоферну, кратко исторію евреевъ, объ ихъ поворотѣ въ халдеѣ къ истинному богопочитанію, выражается: „начали поклоняться Богу неба (Иуд. V, 8). Все это направляетъ къ выводу, что божество евреевъ и божество Нумы, есть одинъ и тотъ же Истинный Богъ. Крисъ приводитъ рядъ языческихъ свидѣтельствъ о характерѣ царствованія Нумы. Эней Флоръ писалъ: Нума такъ измѣнилъ дикій и воинственный народъ, что власть, которую они приобрѣли только несправедливостью и насиліемъ, теперь, сохранялась, черезъ религію и добродѣтель. Аврелій Вакторъ: „по причинѣ великаго призванія, честнаго правитель-ства Нумы, никто не осмѣливался противъ него начинать войну“. Евтропій: „хотя Нума не велъ никакой войны, однако его правленіе не менѣе способствовало благополучію государства, чѣмъ правленіе Ромула; онъ далъ римлянамъ книгу законовъ и нравственныхъ правилъ, между тѣмъ какъ до его времени они по причинѣ ихъ непрестанныхъ войнъ были не чѣмъ инымъ, какъ разбойниками и полуварварами“. Діонисій Галикарнасскій: „слѣдствіемъ мудраго и мирнаго правленія Нумы, во время котораго онъ не губилъ народъ въ войнахъ, но направилъ ихъ къ земледѣлію, было то, что онъ своими подданными былъ любимъ, въ сосѣдяхъ вызывалъ удивленіе и

его память долго жила въ потомствѣ“. Діонъ Кассій: „такъ какъ римляне въ правленіе Нумы въ постоянномъ мирѣ жили между собою и съ сосѣдями, то пришли они къ заключенію, что Нума, подобно Ромулу, былъ посланъ ихъ городу провидѣніемъ, поелику чрезъ дѣла обоихъ городъ въ короткое время такъ возросъ, что онъ совнѣ представлялся могущественнымъ и внутри былъ твердо организованъ“. Діодоръ Сицилійскій: „Помпиль, царь римлянъ, жилъ въ мирѣ, во всѣ свои дни. Нѣкоторые говорятъ, что онъ былъ ученикомъ Пиеагора и свои законы, касающіеся религін, вмѣстѣ съ другими вещами получилъ отъ него. Это чрезвычайно возвысило его авторитетъ и, хотя онъ не былъ римляниномъ, онъ былъ призванъ занять тронъ. Овидій говоритъ, что Нума былъ человѣкъ, котораго стремленіе къ совершенствованію въ знаніи побудило оставить отечество и свой городъ и идти въ Кротонъ

Animo maiora cupasi

Concipit et quae sit rerum natura requirit

Hujus amor curae, patria Curibusque relictis

Fecit ut Herculei penetraret ad hospitis urbem

(Ovid. Metam. 15, 6).

Впослѣдствіи Нума раскрывалъ своимъ внимательнымъ ученикамъ истинныя причины и причины бытія вещей. Magni primordia mundi. Et rerum causas et quid natura docebat. Quid Deus (ibid. 15, 137). Кругъ еще умножаетъ эти свѣдѣтельства, смыслъ каковыхъ всѣхъ сводится къ тому, что Нума гдѣ-то и кѣмъ-то (обыкновенно Пиеагоромъ или пиеагорейскимъ учителемъ) былъ наставленъ, истиннѣ главнымъ образомъ, религіозной и принесъ ее къ себѣ на родину и въ ней наставилъ римлянъ. Божество, называвшееся у римлянъ Summanus, это, высочайшій истинный Богъ, самое слово Юпитеръ значитъ въ сущности богъ неба (свѣта). Такимъ образомъ и это имя въ началѣ выражало истину. Храмъ истинному Богу былъ воздвигнутъ на Капитолии при Нумѣ. Кругъ проводитъ параллель между законами Рима и Моисея и указываетъ много существенно сход-

наго ¹⁾, какъ въ требованіяхъ буквы, такъ и въ требованіяхъ духа. Даже между еврейскимъ первосвященникомъ и Pontifex maximus ему представляется сходство и родство. Нума, по представленію Крига, былъ въ Іерусалимѣ при Езекии. Можетъ быть, онъ былъ свидѣтелемъ чуда съ войсками Сепнахерима. Изъ Іерусалима Нума принесъ истину къ берегамъ Італіи, однако, имѣя въ виду особенности характера римлянъ, особенности ихъ провиденціального назначенія, онъ изложилъ имъ истины въ формѣ наиболѣе удобной для ихъ воспріятія. Въ мнѣіи о нимфѣ Эгеріи (отъ egegere изъ сокровенности выводитъ на свѣтъ) Кригъ видитъ персонификацію откровенія. У Тита Ливія есть разсказъ (40, 29), что въ 571 году отъ основанія Рима (въ 181 г. до Р. Х.) у подножія Яникула при раскопкахъ были найдены 2 гроба, надписи на которыхъ говорили, что въ одномъ изъ нихъ находится трупъ Нумы, а въ другомъ—его книги. Первый по вскрытіи оказался пустымъ, во второмъ нашли 14 книгъ (7—латинскихъ de jure pontificio и 7 греческихъ о философіи). Такъ какъ раскопки производились на средства писателя Петиллія, то книги эти и были взяты Петилліемъ и читались имъ и его друзьями. Но когда оказалось, что они содержатъ нѣчто несогласное съ религіозными установленіями государства, то преторъ, народные трибуны и сенатъ пришли къ заключенію, что книги нужно сжечь. Они и были сожжены. Въ указаніи причины, по которой книги были сожжены, для Крига является ключъ для объясненія, почему свидѣтельства о Нумѣ не всегда подтверждаютъ его теорію еврейскаго воспитанія царя, иногда глухи. Со времени Нумы Римъ уклонился отъ пути правды и вспоминать законы Нумы значило осуждать себя.

Уже то обстоятельство, что книга Крига не встрѣтила собою никакого сочувствія, что никто даже не нашелъ нужнымъ развѣдать хотя бы съ цѣлью опроверженія развиваемые въ ней взгляды, уже это склоняетъ къ отрицательному къ ней отношенію. Положенія Крига звучатъ какъ-то странно и необычно.

¹⁾ Это старая тема, вновь выдвинутая Кригомъ. См. Teuffel, 914: *Mosaicismum et Romanarum legum collatio*—разсужденіе неизвѣстнаго автора второй половины IV вѣка.

и никакъ не согласуются съ тѣмъ, что утверждается въ курсахъ исторіи и историческихъ монографіяхъ. Для насъ независимо отъ исторической стороны дѣла представляется прежде всего страннымъ, какъ это Кригъ—католикъ, воспитанный, можно сказать, въ преувеличенно—вышнемъ представленіи единства церкви, говоря о религіи Нумы, совсѣмъ опускаетъ изъ виду мысль объ этомъ единствѣ. Представляя, что Нума былъ воспитанъ на торѣ, Кригъ однако принужденъ признать, что тора не была *in extenso* примѣнена въ Римѣ. У него не хватило смѣлости сказать, что въ Римѣ было обрѣзаніе, правдновали пасху и т. д. Но въ такомъ случаѣ если римское царство содержало истинное богопознаніе и правильное богопочитаніе, и Іудея въ то время тоже пребывала въ истинѣ, и іудеи согласно съ своимъ богооткровеннымъ закономъ должны были трогать товать римлянъ, какъ необрѣзанныхъ, какъ они трактовали и филистимлянъ, то оказывается, что на землѣ въ одно время были двѣ истины—плохо согласовавшіяся между собою. Еслибы Кригъ удержался на точкѣ зрѣнія нѣкоторыхъ учителей и отцовъ церкви, что язычники имѣли нѣчто хорошее и что это хорошее они заимствовали отъ евреевъ, тогда его теорія о томъ, что Нума многое взялъ изъ законовъ Моисея, была бы—если бы исторически и невѣрною, то по крайней мѣрѣ теоретически состоятельною. Но онъ хочетъ представить Нуму какъ бы носителемъ полной истины, и Римъ эпохи царей рисуется ему слишкомъ благочестивымъ. Чтобы получить эти выводы, Кригъ долженъ принять невозможную теорію двойственной истины, множественности заветовъ Бога съ народами, и при всемъ томъ его представленія о ходѣ вещей въ религиозныхъ судахъ Рима останутся вызывающими крайнія недоумѣнія. Нума—ученикъ Моисеева закона—вводитъ этотъ законъ въ Римъ въ сильно измѣненномъ видѣ. Эти измѣненія оутъ ли дѣло Нумы, или допущены имъ по указанію откровенія? Если послѣднее, то тогда для введенія религіи Ноя (немого болѣе) между непосредственнымъ откровеніемъ и Нумою не нужно было посредства Моисеева закона, и Нуму нечего связывать съ Іерусалимомъ. Если Нума самъ модифицировалъ законъ Моисея, то это было толь-

ко возможно во 1) при непризнаніи его полной богооткровенности и 2)—если даже принять религію Рима въ изложеніи Крига—при непониманіи Моисеева закона. Сущность еврейской религіи была въ обѣтованіяхъ. Гдѣ они въ ученіи Нумы? У Крига представляется весьма страннымъ несоотвѣтствіе средствъ съ цѣлями въ его теоріи. Нума пишетъ свои заветы, тщательно заботится о томъ, чтобы ихъ сохранить, хоронитъ ихъ въ особомъ гробѣ и что же получается въ результатъ? На книги натаккиваются черезъ столѣтія и ихъ сжигаютъ. Но главное конечно то, что теорія Крига стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчій и отвергается всѣмъ тѣмъ, что написано о первоначальной исторіи Рима со времени Эннія (239—161) и до нашихъ дней. Римляне—вѣтвь арійцевъ и ихъ религія въ глубокой древности имѣетъ много сходнаго съ вѣрованіями другихъ арійскихъ племенъ. Юпитеръ, Юнона, Янусъ, Веста, все это много древнѣе Нумы, а тамъ идутъ *dii minores*: Сатурнъ, Консусъ, Волканусъ, Либеръ и Либера и затѣмъ обширная демонологія. Самъ Кригъ признаетъ, что до Нумы была еще Ромуль и было много племенъ въ Италіи. Названные вами боги безспорно древнѣе предполагаемаго перваго царя. Кригъ вырываетъ изъ историческихъ повѣствованій только то, что, ему кажется, при нѣкоторыхъ натяжкахъ подтверждаетъ его мысль, но совершенно игнорируетъ то, что его опровергаетъ. Развѣ тѣ самые писатели, которыхъ цитируетъ онъ, не говорятъ, что въ правленіе Нумы храмъ Януса все время оставался закрытымъ, развѣ они не говорятъ, что Нума воздвигъ алтарь Термину на капитолійскомъ холмѣ. Отсутствіе идоловъ въ древнемъ Римѣ—хотя бы и не безусловное—находитъ себѣ полное объясненіе въ томъ, что римляне видѣли въ своихъ божествахъ абстракціи и почитали ихъ подъ символами (Марса подъ символомъ нѣкотораго копья, Юпитера—въ камнѣ, въ храмѣ Весты на форумѣ никогда не было изображенія богини). Самые сказанія объ учителѣ Пивагорейцѣ Нумы должны бы внушить Кригу осторожность въ ихъ оцѣнкѣ. Пивагоръ по обычной хронологіи жилъ 2-мя столѣтіями позже Нумы и для того, чтобы въ преданіи хронологія такъ исказилась, нужно было не мало времени. И на самомъ дѣлѣ сказанія

о Нумѣ, на которыхъ хочеть утвердиться Кригъ, поздняго происхожденія, они не идутъ въ древность далѣе начала 1-ой пунической войны (264 до Р. Х.) и имѣются вещественныя доказательства того, что ореоль учителя религиі былъ приданъ Нумѣ значительно позже того, какъ образы другихъ царей приняли въ сказаніяхъ и представленіяхъ народа совершенно опредѣленные представленія. Всѣмъ своимъ царямъ благодарные римляне поставили статуи. Ихъ по степени древности можно классифицировать на основаніи слѣдующихъ признаковъ: 1) древнѣйшіе—безъ туникъ и колецъ; 2) послѣдующіе—въ туникахъ и безъ колецъ; 3) позднѣйшіе—въ туникахъ и кольцахъ. Къ первому роду принадлежатъ статуи Ромула и Тита Тація, ко второму—Тулла Гостилія, Анна Марція и Тарквинія, къ третьему—Сервія Туллія и Нумы. Полагаютъ, что статуя Нумѣ поставлена не ранѣе V-го столѣтія. Хронологія статуй не соотвѣтствуетъ хронологіи царей, но послѣдняя въ настоящее время и не защищается никѣмъ изъ ученыхъ. Число, имена и дѣятельность этихъ царей, все проблематично. Самое имя Рима (Roma) теперь хотять ставить въ связь не съ Ромуломъ, но съ древнимъ рѣчнымъ богомъ Румономъ (Rumonus), число Тарквиніевъ изъ 2 (Priscus и Superbus) сводятъ къ одному, и, простирая древность Рима далѣе половины VIII столѣтія до Р. Х., съ другой стороны признаютъ, что судьбы Рима и гораздо поздневѣ этой даты окутаны совершеннымъ мракомъ. Но за всѣмъ тѣмъ если отвергнуть всѣ показанія историковъ о первоисторіи Рима на томъ основаніи, что они слишкомъ поздняго происхожденія, что на нихъ опочилъ духъ позднѣйшихъ эпохъ, національное сомнѣніе, и если оставить силу только за приведенными свидѣтельствами Крига, то и тогда, вѣдь, изъ нихъ вовсе не вытекаетъ того, что утверждаетъ Кригъ. И отъ Кротона еще остается громадное разстояніе до Іерусалима. Съ тебріей Крига, вообще говоря, и не считаютъ нужнымъ считаться. Но есть въ ней нечто, что заслуживаетъ вниманія. Она развиваетъ на исторической почвѣ мысль, которая намъ представляется важной и въ сущности вѣрной. Мы говорили, что міръ не великъ по пространству. Поверхность, на которой разыгрывается исторія человечества, менѣе 4 п 6377, 4², и

люди не могутъ подняться ни надъ этою поверхностью на высоту 10 верстъ, ни опуститься въ глубь ея на такое-же количество. Такова не обширная историческая сцена, но и исторія человѣчества, совершающаяся на ней и извѣстная намъ, имѣетъ очень неглубокую древность. При всѣхъ попыткахъ расширять рамки хронологіи древнихъ государствъ ни одинъ серьезный историкъ не поведетъ насъ въ глубь вѣковъ болѣе отдаленную, чѣмъ 7 тысячъ лѣтъ. Исслѣдователи, опускаютъ изъ виду эту хронологическую и географическую узкость исторіи. Они представляютъ себѣ, что на такомъ небольшомъ пространствѣ земли, въ такое небольшое время и небольшіе народы могли развиться на какія-то обособленныя и самозамкнутыя единицы, которыя не имѣли между собою ничего общаго, шли и развивались особенными путями. Противъ такого представленія, формулируемаго болѣе или менѣе крайнимъ образомъ, Кригъ выдвигаетъ теорію сохраненія человѣчествомъ своего духовнаго единства, теорію постояннаго обращенія народовъ къ тому очагу, который, по нашему мнѣнію, содержалъ истинный духовный огонь. Кригъ отмѣчаетъ въ римскихъ законахъ и въ римской религіи, несомнѣнно, нѣчто такое, что должно признать приближающимся къ истинѣ. Мы думаемъ, что во всемъ этомъ много правды и притомъ правды поучительной и важной, если откинуть мысль о путешествіи Нумы къ Евеніи. Римляне не любили путешествовать по морю и по природѣ своей питали нерасположеніе къ водѣ. Катонъ старшій сильно жаловался на то, что ему однажды пришлось совершить путешествіе по морю, которое онъ могъ бы совершить и по сушѣ. Римскіе поэты, особенно Гораций, часто выражали свой ужасъ предъ водной стихіей... Это было въ позднѣйшія времена, да и во времена древнія у римлянъ уже были суда. Но это, было результатомъ необходимости, а не страсти къ путешествіямъ. Всѣ преданія показываютъ что за мудростью римляне считали совершенно достаточнымъ паломничать въ великую Грецію. А когда таковая еще не возникла, чѣмъ отправляться въ отдаленныя страны, они могли поучиться у другихъ своихъ сосѣдей, не южныхъ, а северныхъ, именно этрусковъ. Этруски, загадочная на-

родность, жили къ сѣверу отъ Тибра и были сосѣдями латинянъ и сабинянъ. Несомнѣнно, они имѣли культуру несравненно высшую, чѣмъ латиняне и сабиняне. Скорѣе было учиться у нихъ, чѣмъ предпринимать опасныя, отдаленныя и тяжелыя путешествія на азіатскій востокъ или пробираться по направленію къ этому востоку по дикимъ, малозаселеннымъ и неизслѣдованнымъ странамъ Европы. Молитва Соломона объ иноплеменникѣ, который придетъ изъ земли далекой помолиться Богу израилеву, могла имѣть въ виду тѣхъ царей земли, о которыхъ говоритъ 3 Цар. X, 24. Свѣтъ Іерусалима могъ быть замѣченъ и привлечь къ себѣ только тѣхъ, которые были къ нему болѣе или менѣе близко, но Римъ былъ слишкомъ далекъ и слишкомъ некультуренъ. Была другая народность, которая хорошо знала и Іерусалимъ, и Римъ, и Этрусковъ, и Грецію. Это финикіяне (сидоняне). Эти купцы древняго міра разносили съ собою культуру востока по всѣмъ берегамъ и островамъ Средиземнаго моря. Полагаютъ, что они проникали и далѣе и добывали олово на Британскихъ островахъ. Они распространяли съ собою культъ Астарты-Афродиты, (Aphrodet отъ Athtoret, Aztoret); обмѣнивали оружіе (λόγγη отъ финикійскаго gomach, gomeh), вводили свои игры (κρόταφος отъ kutab-ось, на которой балаусировали чашу-ось-виномъ), развивали страсть къ золоту (χρυσος отъ финикійско-еврейскаго shagass), но они принесли и нѣчто лучшее: они дали Европѣ алфавитъ. Могли они рассказывать жителямъ отдаленной Европы и Африки и о своихъ сосѣдяхъ евреяхъ, и о ихъ Богѣ. Илія былъ въ Сарентѣ Сидонской и, значитъ, между сидонянами были способные принять слово пророка. Могли быть таковыя и между сидонскими моряками. Не терю, конечно, могли они привести къ берегамъ Арно или Тибра, но мысль о вышемъ Богѣ, о его пророкахъ, отдѣльнныя хорошія правила, все это могли повѣдать люди отдаленнаго востока сынамъ Алпенинскаго полуострова. Последніе могли довольствоваться сужденнымъ, принимать или отвергать неволи, по указаніямъ купцовъ, сами отправлялись на востокъ, чтобы точнѣе узнать то, въ чемъ уже изъ чужой ррѣчи можно было предположить нѣчто близкое къ

истинѣ. Мы полагаемъ, что послѣдняго не было во дни Нумы, Но однако уже и во дни Нумы жители Аппенинскаго полуострова (т. е. культурнѣйшіе изъ нихъ) могли слышать о евреяхъ, какъ носителяхъ особенной религіи и какъ особенномъ народѣ, и могли уже узнавать о нѣкоторыхъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ этого народа. Во всякомъ случаѣ разсужденіе Крига показываетъ, что въ вѣрованіяхъ древнихъ римлянъ былъ не одинъ грубый политеизмъ, но и было нѣчто возвышенное (только неисключительно, какъ полагаетъ Кригъ), и что римляне не были народомъ, отъ которыхъ истинная ветхозавѣтная церковь была отгорожена непроницаемою стѣною.

Но проникло-ли на самомъ дѣлѣ что-нибудь къ римлянамъ отъ евреевъ, этого мы не можемъ утверждать и доказать съ несомнѣнностью. Зато мы полагаемъ, что мы можемъ доказать это по отношенію къ другому арійскому народу—персамъ. Они выступаютъ на арену всемірной исторіи въ самомъ концѣ VII-го столѣтія до Р. X. Приходятъ въ непосредственное соприкосновеніе съ евреями приблизительно въ 538 г. и послѣ этого въ теченіи двухъ столѣтій евреи имѣютъ съ ними непрестанныя сношенія. Повѣствованія священныхъ книгъ ясно указываютъ, что евреи имѣли вліяніе на персовъ (Исаи 45, 1—4; 2 Паралип. 36, 22—23, Есфирь—особ. V, 12 и VI, 1—8, 12, 17; 1 Ездры, Нееміи, 2 Ездры, Даниилъ). Это не мѣшало многимъ утверждать (особенно Мишелю и Бреаль), что персы имѣли религіозное вліяніе на евреевъ. Репанъ въ своей „исторіи народа израильскаго“ даже предполагаетъ, что персы вліяли на вавилонянъ и черезъ вавилонянъ на евреевъ. Выходитъ, что преемники вліяли на предшественниковъ, дѣти на отцовъ. Ассириававилонская культура сказала свое послѣднее слово, когда начала говорить Персія. Евреи, во всякомъ случаѣ, имѣли священныя книги задолго до дней Кира. Когда явились священныя книги персовъ? Въ той редакціи, въ которой они существуютъ теперь (большая часть книгъ известна по Плину, въ этой гибели обвиняли Александра Македонскаго; но вѣроятно въ этомъ виноваты арабы), они явились уже въ христіанское время. Въ какомъ видѣ они существовали во

вторую половину VI-го вѣка? На этотъ вопросъ вполне отвѣтить нельзя. Но мы прежде установимъ фактъ несомнѣннаго родства по происхожденію нѣкоторыхъ пунктовъ персидскаго вѣроученія съ еврейскимъ и затѣмъ уже постараемся показать, какъ нужно рѣшать вопросъ объ этомъ родствѣ. Указываютъ ¹⁾ слѣдующіе сходные элементы между Библіей и авестой. Ученіе о Божественномъ единствѣ (нѣкоторые даже о троичности, теперь это оставлено), о твореніи, земномъ, раѣ, дровѣ жизни, о змѣѣ (вритра и аги), о творческомъ словѣ *Nover*. (на самомъ дѣлѣ *Nover*—не творческое слово, а молитва изъ 21 слова, особенно цѣнная, и постоянно читаемая мадейцами Отождествленіи *Nover* съ *Логосомъ* есть результатъ ошибочнаго перевода, допущеннаго Анкетилемъ въ XIX вл. Ясны—слова *vaset*), о воскресеніи, тѣлѣ, страшномъ судѣ (*сосошъ*) (непониманіе ироніи въ словахъ убійцы Смердиса, приводимыхъ Геродотомъ) и будущей жизни, ученіе о добрыхъ и злыхъ духахъ. Не во всѣхъ пунктахъ, гдѣ указываютъ сходство, оно существуетъ дѣйствительно. Такъ, ученія о Божественномъ единствѣ у персовъ на самомъ дѣлѣ никогда не было. Въ глубокой древности у нихъ уже встрѣчается развитый и непримиренный дуализмъ (*Агура—Мада* и добрые духи, *Ангро-Маиянусъ* и злые духи), въ послѣдующее время у нихъ этотъ дуализмъ былъ сведенъ къ нѣкому высшему единому метафизическому принципу (*Перуане—Акерене*), но это вовсе не было монотеизмомъ. Не было, никогда, у персовъ идеи о посредникѣ между раздѣваннымъ Божествомъ и грѣховнымъ человечествомъ. Это свойство приписали Мисръ на основаніи слѣдующихъ словъ Плутарха: *διὰ τὸν ἑσπερῶν θεῶν, διὰ τοῦτο δεσποτῆτος Μίτρα καλοῦσιν οἱ Πέρσαι* (*De Iside et Osiride* c. 46). Но Мисръ, культъ котораго имѣлъ успѣхъ въ позднѣйшее время (въ правленіе Геліогобаса) былъ однимъ изъ свѣтлыхъ духовъ, вовсе не имѣвшихъ значенія посредника (Вендидатъ, опредѣляющій въ большей своей части наказанія за преступленія, ясно показываетъ, что мадейцы не находили нужды

¹⁾ C. de Harlez, la Bible et l'Avesta. Dictionnaire apologet. 2 Edition. Оказаніе персидскія см. у Lenormant'a Histoire ancienne de l'Orient. t. I.

ни въ какомъ посредникѣ), и слова Плутарха о немъ должно понимать такъ: Ормудъ—свѣтъ, Ариманъ—мракъ, Мисра—среднее между ними—искра. Плодомъ подобнаго недоразумѣнія было толкованіе Nooover въ смыслѣ Логоса, предположеніе вѣры у персовъ въ воскресеніе тѣлъ и т. п. Но помимо этихъ мнимыхъ или сомнительныхъ пунктовъ сходства имѣются, полагаемъ, несомнѣнные: прежде всего въ сказаніи о твореніи міра. Ангро—майянусъ творитъ міръ въ шесть послѣдовательныхъ періодовъ (обнимающихъ собою 365 дней) и оканчиваетъ свое дѣло созданіемъ человѣка, названнаго имъ Gaoumagatan—жизнь смертная—который и выходитъ безпорочнымъ изъ рукъ Создателя. По Бундегешу, первые люди согрѣшили слѣдующимъ образомъ. Первый человѣкъ называется у иранцевъ Уіта и у индійцевъ Уіта. Сынъ неба, а не человѣкъ Уіта, соединяетъ въ себѣ черты, которыя Бытіе приписываетъ Адаму и Ною—отцамъ до и послѣпотопнаго человѣчества. Позднѣе Уіта является просто первымъ царемъ иранцевъ, но царемъ, жизнь котораго, какъ и жизнь его подданныхъ, проходитъ среди райскаго блаженства, въ раю Airiana Vaedia—жилище первыхъ людей. Но послѣ нѣкотораго періода жизни чистой и безгрѣшной Уіта совершилъ грѣхъ, который отяготѣлъ на его потомствѣ, и этотъ грѣхъ, заставившій его потерять могущество и выбросившій его за предѣлы райской земли, отдаетъ его во власть змѣя, злаго змѣя Анграмайянуся, который и заставляетъ его погибнуть въ ужасныхъ мученіяхъ. Позднѣе въ Бундегешѣ Уіта уже не является ни первымъ человѣкомъ, ни первымъ царемъ. Исторія паденія, которое заставляетъ Уіта терять свое адемское блаженство и подпадать во власть врага, всегда остается связанною съ именемъ этого героя. Но это паденіе—не первый грѣхъ. Грѣхъ первый, приписываемый предкамъ, отъ которыхъ происходятъ все люди, относится здѣсь къ Maschia и Maschiana. Вотъ сказаніе Бундегеша о первомъ грѣхѣ. „Человѣкъ былъ, отецъ міра былъ. Небо назначено было ему подѣ условіемъ, чтобы онъ былъ покоренъ сердцемъ, чтобы онъ со смиреніемъ дѣламъ дѣло закона, чтобы онъ былъ чистъ въ своихъ мысляхъ, чистъ въ своихъ словахъ, чистъ въ своихъ дѣйствіяхъ, и чтобы онъ

не призывалъ девъ (демоновъ). При такихъ условіяхъ мужчина и женщина должны были составлять взаимно счастье другъ друга. Таковы были въ началѣ ихъ мысли, таковы были ихъ дѣла. Они сблизились и жили вмѣстѣ. Сначала они говорили эти слова: Агурамазда далъ воду, землю, деревья, животныхъ, звѣзды, луну, солнце и всѣ блага, которыя идутъ отъ чистаго корня и отъ чистаго плода. Но потомъ ложь покрыла ихъ сердце, она извратила ихъ расположенія и сказала имъ: Ангромайянусъ далъ воду, землю, деревья, животныхъ и все то, что названо выше. Въ началѣ Ангромайянусъ обманулъ ихъ относительно девъ и до конца, этотъ жестокой искалъ только гибели ихъ. Повѣривъ его лжи, оба они стали подобны демонамъ, и ихъ души будутъ въ аду до обновленія тѣла. Они питались въ теченіе 30 дней, они покрывались черными одеждами; черезъ 30 дней они пошли на охоту, бѣлая коза предстала имъ, они извлекли своими устами молоко изъ ея сосцовъ и питались этимъ молокомъ, которое доставляло имъ много удовольствія. Дева, который говорятъ ложь, сталъ болѣе смѣлымъ, онъ предсталъ во второй разъ и принесъ имъ плоды, которые они ѣли, и вслѣдствіе этого изъ ста преимуществъ, которыми они пользовались, у нихъ не осталось ни одного. Послѣ 30 дней и 30 ночей сѣрый и бѣлый баранъ предсталъ, они отрѣзали у него дѣвое ухо. Наученные небесными язвками они извлекли огонь изъ дерева коперъ, ударяя по нему кускомъ дерева. Оба они удивились древесному огню, они раздули его дыханіемъ устъ, они зажгли сначала куски дерева кона, потомъ финиковато и потомъ мирты. Они изжарили барана, котораго разрѣзали на 3 части... Съѣвши мясо собаки, они покрывались шкурою этого животного, они предались потомъ охотѣ и слѣлали себѣ жилища изъ шкуры дикихъ звѣрей. Рядомъ съ этимъ сказаніемъ въ авестѣ находится другое гораздо болѣе древняго происхожденія объ Уитѣ. Съ Имою связывается и преданіе о потоцѣ У. Иранцевъ, рассказывается, что Уита, былъ увѣдомленъ Агурамаздою благимъ богомъ о томъ, что земля будетъ опустошена разрушительнымъ наводненіемъ. Богъ приказалъ ему построить убѣжище—садъ квадратной формы

вага, защищенный плотиною и ввести туда пачатки людей, животныхъ и растений, чтобы сохранить ихъ отъ уничтоженія. Дѣйствительно, когда произошло наводненіе, садъ Ута одинъ былъ пощажень со всѣмъ тѣмъ, что въ немъ находилось. И вѣсть спасенія была принесена птицею Каршипта, посланною Агурамаздою.

Есть сходство и между персидскою и Богооткровенною религіею въ ученіи о добрыхъ и злыхъ духахъ, но здѣсь оно, однако, не таково, чтобы заставляло необходимо предполагать родство по происхожденію. Есть сходство между авестическими сказаніями и новозавѣтнымъ ученіемъ о послѣднемъ судѣ, мы убѣждены, что эти сказанія Бундегеша заимствованы отъ христіанъ, но намъ нѣтъ нужды касаться теперь этихъ вопросовъ, намъ теперь нужно только доказать, что элементы родственныя съ ветхозавѣтнымъ ученіемъ персы заимствовали у евреевъ. Думаемъ, что это долженъ признать каждый безпристрастный изслѣдователь.

Персы—арійцы по происхожденію, и поэтому ихъ религія въ своихъ древнѣйшихъ частяхъ представляетъ сходство съ древнѣйшею религіею ведъ. Доказать это очень легко. Древнее божество иранцевъ Мисра („союзъ“, „вѣрность“). Это—Митра („другъ“ по санскрит.) ведъ. Въ ведахъ онъ изображается, какъ благосклонный богъ—покровитель, который охраняетъ своихъ поклонниковъ отъ болѣзней, смерти и гибели, умножаетъ богатство и посылаетъ людямъ здоровье, но, не смотря на все это, слѣдуетъ опасаться его гнѣва. Мы не хотимъ подвергнуться гнѣву Митры, любимѣйшаго изъ мужей“. Послѣдній предикатъ, конечно, имѣетъ въ виду „умиротвореніе Божества“). Точно также одинъ изъ древнѣйшихъ свѣтлыхъ духовъ авесты—Ариаманъ есть древній богъ и ведъ, принадлежащій къ азурамъ. Затѣмъ великимъ почитаніемъ у персовъ пользовалась Хома—божество и вмѣстѣ опьяняющій напитокъ, добываемый изъ священнаго растенія. Этотъ хома есть сома индусовъ. Это—тоже божество и священныи напитокъ. Какъ послѣднимъ, имъ пови-

димому сильно злоупотреблялъ Индра. Никто изъ изслѣдователей не сомнѣвается относительно названныхъ нами божествъ, что они имѣютъ общее происхожденіе у азіатскихъ арійцевъ. Самый дуализмъ, такъ обостренный въ религіи персовъ, представляетъ собою родство съ ученіемъ индусовъ о борьбѣ свѣтлыхъ и темныхъ силъ и не имѣетъ сходства и родства съ семитическими представленіями о мірѣ боговъ, гдѣ зло никогда не мыслилось какъ принципъ равноправный съ верховнымъ Богомъ. Но вотъ, въ этотъ рядъ и въ эту систему арійскихъ теологическихъ представленій неожиданно врываются семитическія и прямо еврейскія сказанія и вѣрованія. Таково представленіе о древѣ жизни. Древо жизни фигурируетъ въ самыхъ древнихъ преданіяхъ Халдеи. На цилиндрахъ оно изображается охраняемымъ двумя херувимами. Точно также „земной рай“, „потопъ“, какъ онъ представляется въ авестѣ (потопъ Ману у индусовъ имѣетъ совсѣмъ другой характеръ) не находилъ себѣ ничего соответствующаго въ арійскихъ сказаніяхъ. Относительно рая нужно сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. LXX переводятъ рай словомъ *Paradisos*. Указываютъ, что это слово персидскаго происхожденія. *Paradaezas*—садъ. Отсюда, говорятъ, слѣдуетъ, что библейскій *paradisos* имѣетъ свое происхожденіе въ персидскомъ *Paradaezas*. Разсуждая такъ, забываютъ, что въ Библии „земной рай“ называется *Gan*, а въ авестѣ—*vaqa*, и слѣдовательно „филологію“ въ данномъ случаѣ можно оставить совершенно въ покоѣ. Вѣрно, что садъ по персидски *Paradaezas*; можно считать вѣроятнымъ, что его натурализовалъ въ языческомъ языкѣ Ксенофонтъ (садъ для удовольствія, паркъ для охоты, садъ, насаженный избранными растеніями и т. д.). И затѣмъ переводчики LXX обозначили имъ понятіе *Gan*. Очевидно, эта исторія слова не имѣетъ отношенія къ вопросу о происхожденіи сказаній о „*Gan*“ и „*vaqa*“. Но самое сказаніе о *vaqa*, написанное въ Бундегешѣ на языкѣ сассанидовъ, во всякомъ случаѣ, гораздо позднѣйшаго происхожденія, чѣмъ 2 гл. кн. Бытія. Нѣкоторые умудрились говорить, что змѣя III гл. кн. Бытія есть ариманъ персовъ. Но ариманъ никогда не изображался въ книгахъ Заро-

двумя чертами: они не связаны съ системой (въ авестѣ они даже противорѣчаютъ другимъ ея частямъ) и они не освящены глубокою нравственною идеею. Въ Библи твореніе, паденіе, потопъ, эти событія—ключъ къ пониманію всей исторіи человѣчества.

Отсюда нашъ выводъ, что персы въ религіозномъ отношеніи были учениками евреевъ. Насколько и чему они научились, мы не знаемъ въ точности. Но позволительно думать, что они вынесли изъ своего знакомства съ богоизбраннымъ народомъ не только знаніе нѣкоторыхъ интересныхъ исторій, но и знаніе нѣкоторыхъ высокихъ религіозныхъ и нравственныхъ истинъ. Въ религіи персовъ нѣтъ чистаго, но есть нѣкоторый относительный монотеизмъ (мы употребляемъ это выраженіе совсѣмъ не въ смыслѣ гепотеизма). Мы разумѣемъ подъ этимъ, что ихъ Агура—Мазда въ ихъ молитвахъ и почитаніяхъ очень часто надѣляется предикатами истиннаго Бога, и образы другихъ боговъ тускнѣютъ, блѣднѣютъ и ступшевываются. Древнѣйшіе арійцы были политеистами, даже къ отвлеченно-философскому монизму они приближались только въ позднѣйшее время. Можетъ быть долгое общеніе съ евреями позволило персамъ идти быстрее въ дѣлѣ религіознаго развитія, какъ быстро прошла ихъ политическая исторія.

Нравственные правила маздеизма часто чисты и высоки. Можетъ быть и здѣсь позволительно видѣть еврейское вліяніе и даже, пожалуй, скорѣе вліяніе пророковъ, чѣмъ вліяніе Моисеева закона.

Такъ, Кригъ отыскиваетъ слѣды вліянія Моисеева закона на Нуму и римлянъ; а мы полагаемъ, что на вавилонянахъ видно вліяніе откровенія праотцовъ и на персахъ вліяніе пророковъ. Праотцы, Моисей и пророки говорили такимъ образомъ не одному богоизбранному народу, но возвѣщали, чрезъ богоизбранный народъ, истины всему человѣчеству. Только до времени эти истины воспринимались туго и слабо, и свѣтъ Логоса, свѣтившійся въ богоизбранномъ народѣ, слабо мерцалъ среди другихъ племенъ и земель. Указанія на приобщеніе народовъ къ боготкровенной истинѣ, идущія изъ древности, мы видимъ,

скудны. Древность человѣчества характеризуется скорѣе тѣмъ, что народы уходили отъ лица Божія, чѣмъ приближались къ Богу. Однако это удаленіе на страну далече было только временнымъ. Притча о блудномъ сынѣ нашла себѣ выраженіе въ исторіи человѣчества. Народы, достигнувъ той степени культуры, когда исчезаетъ безпричинное самодовольство и является желаніе выйти изъ самозамкнутости, стали приходить въ болѣе близкое соприкосновеніе между собою, стали чаще, и притомъ на духовной почвѣ сталкиваться съ носителями ветховѣтнаго откровенія, и истины этого откровенія стали шире распространяться по міру. Это произошло, когда владычество персовъ смѣнилось владычествомъ грековъ.

Профессоръ С. С. Глаголевъ.

(Продолженіе будетъ).

Психологическія условія происхожденія языка.

Для происхожденія языка, понимаемаго въ смыслѣ членораздѣльной рѣчи, необходимы двоякаго рода условія: фізіологическія и психологическія. Фізіологическія условія для происхожденія языка свойственны, какъ людямъ, за исключеніемъ глухонѣмыхъ, такъ и нѣкоторымъ животнымъ. Нѣкоторыя изъ животныхъ, по словамъ Макса Мюллера, одарены всѣми фізическими условіями для внятнаго произношенія словъ ¹⁾. Не смотря однако на это, у животныхъ нѣтъ языка, понимаемаго въ смыслѣ членораздѣльной рѣчи. Животныя, по словамъ Тэна, никогда не переходятъ за періодъ междометій и звукоподражаній; ²⁾. Очевидно, такимъ образомъ, что главная причина, обуславливающая происхожденіе языка, лежитъ въ области психологическихъ условій. Неудивительно поэтому, что нѣкоторые психологи, напримѣръ, М. Мюллеръ ³⁾ и Потебня ⁴⁾ въ языкѣ видятъ существенное различіе между человѣкомъ и животнымъ. Только человѣкъ можетъ создать себѣ такое средство пониманія, какъ языкъ; но это созданіе, кромѣ фізіологическихъ условій, предполагаетъ въ человѣческой душѣ ей исключительно свойственное совершенство, всѣхъ ея движеній—особую силу, опредѣлимую только по результатамъ ея дѣятельности. Для выполненія нашей задачи и естественно же прежде всего обратиться къ разсмотрѣнію этихъ результатовъ, какъ вы-

1) „Лекціи по наукѣ о языкѣ“ 1865 г. стр. 265.

2) „Объ умѣ и познаніи“ — стр. 529.

3) Ibidem, стр. 269.

4) „Мысль и языкъ“ 1892 г. стр. 111.

раженія этой душевной силы человѣка, или, говоря иначе, мы должны обратиться къ разсмотрѣнію того процесса, который подмѣченъ компетентными психологами въ душѣ дитяти при образованіи у него языка. Это разсмотрѣніе отчасти и укажетъ намъ на существованіе въ человѣкѣ такихъ душевныхъ способностей, благодаря которымъ только и можетъ возникнуть языкъ и которыя являются такимъ образомъ условіями происхожденія языка. Вотъ этотъ процессъ.

Сначала ребенокъ употребляетъ свой голосовой органъ безсознательно и въ силу рефлективнаго дѣйствія, начинаетъ такимъ образомъ переходить отъ нечленораздѣльныхъ звуковъ къ звукамъ членораздѣльнымъ ¹⁾. Такимъ образомъ на первыхъ порахъ языкъ человѣка ничѣмъ не отличается отъ языка животныхъ ²⁾. Но на слѣдующей ступени даннаго процесса и оказывается превосходство человѣка предъ животнымъ, въ томъ, что дитя въ состояніи понимать звукъ, какъ знакъ мысли или представленія ³⁾. Правда на первыхъ еще порахъ, согласность исторіей психическаго развитія дитяти, каждое слово имѣетъ для дитяти двойственный характеръ: 1) собственнаго имени и символа индивидуальнаго объекта, съ которымъ оно связано ⁴⁾ (напр. стуломъ ребенокъ называетъ лишь тому стулъ) ²⁾ то или другое слово для дитяти есть нѣчто общее, общій признакъ ⁵⁾ (напр. по свойству сахара „сладости“ ребенокъ называетъ „сахаръ“ и другіе предметы, имѣющіе сладкій вкус). Но ребенокъ весьма скоро начинаетъ, на основаніи опыта, прилагать такіа слова, какъ стулъ, столъ, веровать — къ цѣлымъ классамъ предметовъ и узнавать въ нихъ символы обобщенныхъ или отвлеченныхъ понятій. Въ слова мало — по малу онъ начинаетъ употреблять для выраженія ими обобщенныхъ представленій предметовъ ⁶⁾; онъ начинаетъ присоединять къ сло-

1) Тейлоръ „Объ умѣ и познаніи“ стр. 508. Потебни „Мысль и языкъ“ стр. 96. Журналъ „Филол. запіски“ 1892 г. вып. 2-ой. „Отношеніе языка къ мысли“, солов. стр. 49.

2) Потебни Ibidem стр. 96.

3) Тейлоръ „Антропология“ стр. 121.

4) Карпентеръ „Основанія физиологіи ума“ стр. 193.

5) Тейлоръ Ibidem стр. 508.

6) Карпентеръ „Основ. физіол. ума“ стр. 193.

вамъ понятія и самопроизвольно обобщаетъ ихъ. Нужно, конечно, согласиться съ тѣмъ, что говоръ ребенка еще непостояненъ. У него вѣтъ постоянства въ звукахъ и словахъ, которые вызывалъ у него одинъ и тотъ же предметъ. Только позже закрѣпляется у него ассоціація между названіемъ и образомъ или воспріятіемъ предмета ¹⁾, ассоціація, замѣняющая непосредственное рефлексивное движеніе ²⁾.

Изъ этого общаго начертанія психическаго процесса, совершающагося въ душѣ дитяти при образованіи у него языка, уже не трудно вывести и тѣ духовныя способности, которыми обладаетъ человѣкъ, какъ условіями происхожденія языка.

Какъ на такое условіе многіе психологи указываютъ на разумъ въ широкомъ смыслѣ этого слова, поскольку разумъ является источникомъ всѣхъ психологическихъ условій происхожденія членораздѣльной рѣчи.

Языкъ, какъ органъ выраженія мыслей человѣка, находится въ прямой непосредственной связи и зависимости отъ разума ³⁾, онъ есть истинный органъ нашего ума ⁴⁾. Вся жизнь языка идетъ параллельно съ жизнью ума и совершается подъ его вліяніемъ ⁵⁾. Дѣйствительно языкъ, не есть нѣчто непосредственно данное человѣку, онъ не есть даръ боговъ въ точномъ смыслѣ слова, какъ думалъ еще древній мудрецъ Платонъ. Языкъ моль, произойти лишь при помощи сложнаго процесса мыслительной дѣятельности человѣка. При изслѣдованіи какого-либо языка мы находимъ, что большинство употребительныхъ словъ не обнаруживаетъ той связи между звукомъ и смысломъ, которая столь очевидна въ естественныхъ и самоизяснительныхъ словахъ. Это потому, говоритъ Фейлоръ, что источникъ языка заключается въ умственныхъ процессахъ, совершающихся и теперь и не превышающихъ умственнаго уровня дѣтей и дикарей ⁶⁾. По мнѣнію М. Мюллера и Тона

1) Тонъ, Ibidem стр. 508.

2) Цотенни, Ibidem стр. 98.

3) Загорскій. Основы рац. или суб. психологии стр. 25. Фидоръ, записка Ibidem стр. 28.

4) М. Мюллеръ. „Лекціи по наукѣ о языкѣ“ стр. 101.

5) Карлейтеръ „Основанія физ. ума“ стр. 101.

6) Антропологи, 2-е изд. 1898 г. стр. 127.

мысли безъ словъ ничто; говорить—значить думать вслухъ. Слово есть воплощенная мысль ¹⁾, а мысль, какъ говорить. Карпентеръ, есть способъ воплощенія умственныхъ процессовъ²⁾. Такимъ образомъ на языкѣ въ сильной степени отображается строй и характеръ мышленія ³⁾. Вотъ почему Аристотель и Кантъ смотрятъ на языкъ, какъ на логическое построеніе, въ основѣ котораго лежатъ не только логическія, но и философскія начала.

Въ самомъ дѣлѣ, только благодаря способности человѣка къ отвлеченному мышленію, по мнѣнію нѣкоторыхъ психологовъ, человѣкъ можетъ составлять или образовывать понятія, а возможностью образованія послѣднихъ, по мнѣнію названныхъ философовъ, обуславливается и возможность образованія языка. По крайней мѣрѣ, такъ смотрятъ на это Максъ Мюллеръ ⁴⁾, профессоръ Овсянко-Куликовскій ⁵⁾ и др. Они поставляютъ происхожденіе языка въ тѣсную связь съ понятіями, какъ отличительной особенностью человѣка по сравненію съ животными; отвлеченныя понятія, какъ извѣстно, свойственны и глуховатымъ ⁶⁾; не имѣютъ мѣста у животныхъ. Такимъ образомъ, образуя понятія, человѣкъ неизбежно вырабатываетъ и слова, которыя, исходя изъ простыхъ мыслей, восходятъ до самыхъ трудныхъ терминовъ, употребляемыхъ законовѣдомъ, математикомъ и философомъ. Какъ слѣдствіе отвлеченнаго мышленія, слова выражаютъ лишь общія черты ощущеній или представленій. Они всегда отвлечены, никогда не доходятъ до того, чтобы объяснить и выразить конкретныя вещи или конкретныя представленія нашей души ⁷⁾. Для представленія тѣсной зависимости языка отъ мышленія можно указать и на обратное явленіе, т. е., на значеніе языка для развитія нашего познанія. Въ мысли нашей признакъ существуетъ неразрывно съ предметомъ, и, только благодаря строю нашего

1) „Лекція по наукѣ о яз.“ 1865 г. стр. 294. „Объ умѣ и познаніи“ стр. 527.

2) „Осн. физ. ума“ 1877 г. стр. 193.

3) „Изъ исторія души“ Кантерева стр. 5.

4) Ibidem стр. 290 и 294.

5) „Языкъ и искусство“ 1895 г. стр. 15, 21 и 22.

6) Тейлоръ „Антропология“ стр. 131.

7) Потебни. „Мысль и языкъ“ стр. 101.

языка, мы можемъ порознь разсматривать то, что въ дѣйствительности представляется нераздѣльнымъ единствомъ. Еслибы строй языка не допускалъ отдѣльнаго обозначенія признаковъ—каждаго порознь, а выражалъ однимъ знакомъ всю совокупность ихъ, включая туда же и самый предметъ, которому эти признаки принадлежатъ, то самый процессъ отвлеченія становился бы невозможнымъ: не отъ чего было бы отвлекать и нечего отвлекать,—все сливалось бы въ сложномъ единствѣ психическаго состоянія. Какъ бы то ни было, человѣкъ принимаетъ въ созданіи языка самое живое участіе, онъ пускаетъ въ ходъ въ этомъ случаѣ присущую ему творческую способность. Между тѣмъ знаніе животныхъ является пассивно воспріимлющимъ въ виду неспособности ихъ къ отвлеченному мышленію и слѣд., къ образованію понятій. Отсутствіемъ же у животныхъ способности—создавать понятія и объясняется, по мнѣнію указанныхъ выше психологовъ, отсутствіе у нихъ языка. Что же касается звуковъ издаваемыхъ животными, то они суть не что иное, какъ непроизвольныя выраженія чувственнаго возбужденія (боли, радости), полового влеченія и стремленія къ самосохраненію. Нѣкоторыя изъ животныхъ (напр. попугаи) могутъ подражать человѣческому голосу, но безъ смысла и пониманія.

Но, конечно, языкъ нельзя поставлать въ тѣсную связь лишь съ одними понятіями. Такой взглядъ былъ бы слишкомъ узокъ и не оправдывался бы исторіею умственнаго развитія человѣка, которая представляетъ такія эпохи, когда языкъ существовалъ, но понятій не было¹⁾. Дѣло въ томъ, что языкъ захватываетъ мышленіе не въ тѣсномъ значеніи слова—мышленіе посредствомъ „понятій“, а въ обширномъ,—мышленіе вообще въ его основныхъ элементарныхъ процессахъ, посредствомъ какихъ бы формъ оно не совершалось²⁾. Такимъ образомъ выходитъ, что указывая на разумъ и вообще на мыслительныя способности человѣка, какъ на общія психологическія условія происхожденія языка, мы тѣмъ не менѣе еще не указали частнѣйшаго и высшаго свѣтлымъ болѣе

1) Каптеревъ. „Изъ ист. души“ стр. 2. Потебни „Записки по рус. грамат.“ 1, 80.

2) Каптеревъ—стр. 8.

опредѣленнаго психическаго условія для происхожденія языка. Въ самомъ дѣлѣ, изложенный нами взглядъ на предложенную тему, выражаясь словами Лѣббока, „еще не вносить въ нашъ умъ опредѣленнаго представленія“¹⁾. Такое замѣчаніе Лѣббокъ сдѣлалъ по поводу слѣдующихъ словъ М. Мюллера: „человѣкъ обладаетъ способностію придавать понятіямъ, естественно воникающимъ въ его умѣ, членораздѣльные выраженія. Способность эта инстинктъ ума, столь же *неопредѣлимый*, какъ и всякій другой инстинктъ“. Не даетъ опредѣленнаго отвѣта на этотъ предметъ и самъ Лѣббокъ. То же нужно сказать и о Тейлорѣ. „Мы имѣемъ только право, говоритъ Тейлоръ, утверждать, что, судя по всѣмъ извѣстнымъ намъ человѣческимъ способамъ подбора знаковъ, всегда существуетъ какая-нибудь подходящая причина или связь, приводимая къ принаровленію каждаго спеціального звука къ выраженію каждой спеціальной мысли. Это самое основательное мнѣніе, какого можно держаться относительно знаменитой задачи о психологическихъ условіяхъ происхожденія языка“²⁾. Но, въ чемъ выражается эта внутренняя причина или связь между мыслью и ея выраженіемъ, изъ приведенныхъ и дальнѣйшихъ словъ Тейлора не видно.

Переходя къ разрѣшенію предложеннаго нами вопроса, мы можемъ сказать, что главное психологическое условіе происхожденія языка заключается въ томъ, что представленія получаютъ въ душѣ человѣка прочное и опредѣленное въ качественномъ отношеніи содержаніе и становятся, въ слѣдствіе этого, прочною собственностью души, неизвлекаемою единичными актами ощущенія и представленія. Говоря иначе, это условіе состоитъ въ способности человѣка къ закрѣпленію въ его душѣ цѣлыхъ рядовъ представленій, а не „актовъ, состоящихъ изъ...“

Но такъ какъ основными законами образованія рядовъ представленій являются сліяніе и ассоціація представленій, то очевидно, въ виду ближайшаго ихъ отношенія къ нашей задачѣ намъ необходимо познакомиться съ этими послѣдними. Мы видѣли, что сліяніе представленій происходитъ тогда, когда два различныя представленія принимаются сознаніемъ за одно, что же,

1) „Начало цивилизаціи“ 1889 г. стр. 297.

2) Антропология стр. 128.

напр., когда намъ кажется, что мы видимъ знакомый предметъ, между тѣмъ какъ передъ нашимъ взоромъ оказывается совершенно другой. Значеніе закона сдѣянна представленій по отношенію къ данному вопросу сказывается въ томъ, что имъ объясняется одно изъ первыхъ и важнѣйшихъ явленій памяти. Это явленіе, какъ сказано выше, состоитъ въ томъ, что представленія получаютъ твердо опредѣленное въ качественномъ отношеніи содержаніе и становятся, вслѣдствіе этого, прочною собственностью души человѣка.

Отсюда открывается, что, „говоря о значеніи закона сдѣянна представленій, какъ психическаго условія происхожденія языка, мы коснулись отношенія къ данному вопросу одной изъ психическихъ способностей человѣка—памяти. Было бы непозволительною ошибкою съ нашей стороны, еслибы мы отвергли значеніе памяти для происхожденія языка, потому что произнести звукъ мы можемъ только тогда, когда память наша сохраняетъ намъ отпечатокъ его артикуляціи“¹⁾. Для образованія языка человѣку необходимо подыскать нѣкоторый звукъ, какъ подходящій знакъ или символъ для каждой его мысли; затѣмъ необходимо установить твердую связь между словомъ и известнымъ предметомъ, необходимо установить твердую связь рядовъ представленій. Последняя задача и есть дѣло памяти человѣка, который старается поставить представленія въ такія отношенія между собою, которыя онъ признаетъ за условія образованія прочныхъ рядовъ представленій. Въ свойствахъ памяти заключается также и духовное различіе между людьми, имѣющими языкъ, и между животными, не имѣющими языка.

Закрѣпленію въ душѣ человѣка прочныхъ представленій и установленію твердой связи между звукомъ и мыслию способствуетъ также и указанный выше, свойственный человѣку, такъ называемый законъ ассоціаціи представленій, который такимъ образомъ является дальнѣйшимъ психическимъ условіемъ происхожденія языка.²⁾

Разумѣемъ здѣсь законъ ассоціаціи по сходству и смежности.

1) Н. Крушевскій „Очеркъ науки о языкѣ“ 1889 г. стр. 61.

2) Потебня. Ibidem—стр. 98.

Слова для выраженія нашихъ мыслей выбираются или въ силу сходства звуковъ, или по связи идей, нередко столь причудливой и странной, что мы не въ состояннн возстановить истинное происхождение даже такихъ словъ, которыя возникли въ наше время¹⁾. Укажемъ поэтому на значеніе „закона ассоціаціи по сходству“ для происхожденія языка.

Всякое слово связано съ другими словами узами ассоціаціи по сходству, которое будетъ не только внѣшнимъ, но и внутреннимъ. Вслѣдствіе „закона ассоціаціи по сходству“ слова должны укладываться въ наше умѣ въ системы или гнѣзда. Иначе говоря, всякое слово по закону ассоціаціи сходства способно возбуждать въ насъ другія слова, съ которыми оно сходно и возбуждается этими словами. Такимъ образомъ ассоціаціа сходства дѣлаетъ возможнымъ творчество въ языкѣ. Вотъ почему слова, связанная слабыми узами сходства съ другими словами или вовсе на нихъ непохожая, весьма легко забываются²⁾. Не менѣе, если не болѣе важное значеніе для происхожденія языка представляетъ собою законъ ассоціаціи по смежности. Большая часть словъ есть сочетаніе гласнаго звука съ согласнымъ по смежности. Каждое слово есть не что иное, какъ заученная, т. е., ставшая прочною, вслѣдствіе повторенія, ассоціаціа согласныхъ и гласныхъ звуковъ и слоговъ, изъ нихъ состоящихъ. Эти ассоціаціи звуковъ гласныхъ и согласныхъ или словъ образуются въ новые послѣдовательные ряды цѣлыхъ реченій, которыя, повторяясь въ одномъ порядкѣ, становятся привычными и прочными³⁾. Масса такихъ ассоціаціи способствуетъ особенной быстротѣ разговорной рѣчи. У насъ всегда много не только готовыхъ словъ, но и цѣлыхъ группъ ихъ или фразъ. На законъ ассоціаціи по смежности слѣдующихъ другъ за другомъ звуковъ основывается заучиваніе цѣлыхъ рядовъ совершенно непонятныхъ словъ. Что дѣйствительно законъ ассоціаціи по смежности имѣетъ значеніе для происхожденія языка, это видно изъ тѣхъ случаевъ, когда кто пытается говорить на языкѣ, которымъ не совершенно владѣетъ: сейчасъ же гово-

¹⁾ Д. Даббокъ. „Начало цивилизаціи“ 1889 г. стр. 290.

²⁾ Н. Врушевскій „Очеркъ науки о языкѣ“ 1883 г. стр. 69.

³⁾ Крушевскій. Ibidem стр. 65, 67 и 129. Снегиревъ „Психологія“ стр. 326 и 327.

рящій чувствуетъ, что хотя мысль и есть для выраженія, но нѣтъ словъ, т. е., ассоціація безсильна скоро и безошибочно воспроизводить подходящія слова ¹⁾). Дополнимъ эту мысль. Невозможно было бы цѣлесообразно пользоваться языкомъ, если не сказать болѣе, т. е. что его и не было бы, если бы слово не вызывало въ умѣ мысли и наоборотъ, мысль не вызывала слова. Связь между мыслью и языкомъ образуется самая тѣсная и крѣпкая изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ ассоціацій: до того быстро слово возбуждаетъ мысль и мысль возбуждаетъ слово, ... что обыкновенно кажется, будто бы мысль есть слово и мыслимъ мы словами. Посему, когда мы выражаемъ свою мысль въ словахъ, то это значитъ, что она, по ассоціаціи смежности вызываетъ рядъ словъ, соотвѣтствующихъ ей по своему значенію; когда мы слушаемъ говорящаго, слова возбуждаютъ мысль, имъ соотвѣтствующую и мы говоримъ тогда, что понимаемъ высказанную рѣчь ²⁾). Но конечно, существуетъ ли полное и точное соотвѣтствіе между мыслию и словомъ, это уже вопросъ другой. Такимъ образомъ каждое слово наше получаетъ твердый и опредѣленный символъ извѣстной идеи, благодаря тому, какъ говоритъ Снегиревъ, „что идеи ассоціируются съ тѣмъ или другимъ произвольнымъ составомъ звуковъ по смежности, вслѣдствіе чего произнесеніе ихъ само собою вызываетъ, какъ бы напоминаетъ идею, связанную съ нимъ и представляющуюся какъ бы заключенною въ нихъ ³⁾).

Вотъ почему, по выраженію Потебни, „слово есть орудіе апперцепціи“ или психическаго сужденія.

Резюмируя все сейчасъ сказанное о значеніи ассоціацій по сходству и смежности по вопросу о происхожденіи языка, можно сказать, что слова своимъ происхожденіемъ обязаны ассоціаціямъ сходства, а своимъ значеніемъ ассоціаціямъ смежности ⁴⁾). Можно замѣтить еще и то, что ассоціація представленій есть болѣе раннее явленіе въ процессѣ образованія языка, нежели непосредственное сходство звука съ чувственнымъ образомъ

1) Владиславлевъ. „Психологія“ т. 2-й стр. 242.

2) Владиславлевъ. Ibidem стр. 43. „Филолог. записки“ Ibidem стр. 32 и 36.

3) Снегиревъ. Ibidem стр. 420.

4) Крушевскій. Ibidem—стр. 129 и 147.

предмета ¹⁾, указываемое некоторыми психологами, разрешающими вопросъ о происхожденіи языка.

Примѣчаніе. Ассоціація представлений, конечно, существуетъ и у животныхъ, но она имѣетъ у нихъ совершенно другой отбѣнокъ и характеръ, — именно характеръ чувственный. Тѣмъ приводитъ въ примѣръ лающую собаку на кошку. По ассоціаціи лай собаки вызываетъ у кошки лишь образъ или чувственное представление бросающейся собаки и пары клыковъ, которые сейчасъ войдутъ въ ея шкуру и только ²⁾. Вслѣдствіе такого чувственного характера ассоціаціи представлений у животныхъ, послѣднія лишены одного изъ важнѣйшихъ психическихъ условій происхожденія языка.

Итакъ, благодаря известнымъ психологическимъ условіямъ, человекъ принимаетъ самое дѣятельное — сознательное участіе въ созданіи языка, почему, по выраженію В. Гумбольдта, „языкъ есть аверсія, дѣятельность, образующій органъ духа“.

А. Никольскій.

¹⁾ Потебни. „Мысль и языкъ“ стр. 110.

²⁾ „Объ умѣ и познаніи“ стр. 522.

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

30 Ноября

№ 22.

1899 года.

Содержаніе. Высочайшій приказъ.— Высочайшій награды.— Записка о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта 18—20 августа н. г. съ участіемъ овлащениковъ изъ варяженныхъ селеній (продолженіе).— Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи по учебно-воспитательной части за 1897/8 уч. г. (окончаніе).— Росписаніе очереднаго проповѣданія слова Божія протоіереямъ и священникамъ города Харькова и подгородныхъ селеній въ теченіе 1900 года.— Епархіальныя извѣщенія.— Извѣстія и замѣтки.— Объявленія.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 24-го октября 1899 г., за № 76, по вѣдомству православнаго исповѣданія опредѣленъ на службу кандидатъ богословія *Давыденко*—епархіальнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи, съ 12 сентября 1896 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволяетъ, въ 20-й день минувшаго октября, на награжденіе, за 50-ти лѣтнюю службу, золотыми медалями, съ надписью „за усердіе“, для пощенія на шеѣ на Андрицкой лѣтнѣ, псаломщиковъ церквей: слободы Задиманья, Изюмскаго уѣзда, *Василія Федорова*, Вознесенской, въ слободѣ Песокъ, того же уѣзда, *Евѣимія Мушина*, Архангело-Михайловской, села Бургана, Лебедянскаго уѣзда, *Стефана Касьянова* и слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, *Якова Алексея*.

Записка о засѣданіяхъ Харьковскаго Миссіонерскаго Совѣта
18—20 августа н. г. съ участіемъ священниковъ изъ зара-
женныхъ сектанствомъ селеній.

(Продолженіе *).

Въ виду опыта пастырей миссіонеровъ, практиковавшихъ собе-
сѣдованія съ сектантами, вопросъ о публичныхъ бесѣдахъ возбу-
дилъ въ собраніи различныя мнѣнія о его пригодности и цѣлесо-
образности: одни высказались противъ публичныхъ собесѣдованій,
другіе въ пользу ихъ. Какъ на одно изъ сильнѣйшихъ возраженій
противъ публичныхъ собесѣдованій указывалось на ихъ полную без-
успѣшность вследствие неравенства сторонъ. Съ одной стороны
поборникомъ истины во время бесѣды является священникъ,
съ другой—темная масса сектантовъ во главѣ съ вожакомъ, перѣд-
ко дерзкимъ, грубымъ и фанатичнымъ; что касается православ-
ныхъ, то все они являются лишь безмолвными свидѣтелями слово-
преній. При всякомъ словопреніи, а въ собесѣдованіяхъ съ расколо-
сектантами въ особенности, возможны замѣшательства, недочеты,
умолчанія со стороны священника вслѣдствіе неожиданности
предложеннаго вопроса, или вслѣдствіе незнанія, что отвѣтить
возражателю и какъ найтись въ данную минуту. Такое замѣша-
тельство, возможное даже со стороны самыхъ опытнѣйшихъ мис-
сіонеровъ и по самымъ неважнымъ вопросамъ, поставляя въ не-
ловкость пастыря, на виду у всѣхъ и рядомъ съ торже-
ствующей толпой сектантовъ, всегда и все готовыхъ истолковывать
въ свою пользу, должно произвести соблазнъ и среди православ-
ныхъ; а такой соблазнъ не можетъ даже не унижить авторитета
священника особенно въ глазахъ подростковъ, привыкшихъ отно-
ситься къ священникамъ съ уваженіемъ и полною преданностію.
Нечего и говорить о томъ, что сектанты въ публичныхъ бесѣдахъ
вслѣдствіе боязни властей и собственной горделивости никогда не
бываютъ искренними: психологически трудно предположить, чтобы
путемъ публичнаго словопренія можно было приобрести или поте-
рять свои убѣжденія. Поэтому если и можно было бы указать на
добрые плоды таковыхъ собесѣдованій, то лишь для самихъ право-
славныхъ, для успокоенія колеблющихся въ истинѣ православія
да и то лишь въ случаѣ благоприятнаго для православнаго
миссіонера исхода его бесѣды. Обратный же исходъ этой бесѣды

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1899 г. № 21.

даетъ весьма горькіе плоды для православной части прихода и сообщаетъ еще большую твердость сектѣ. Кромѣ того для нѣкоторыхъ сектантовъ тайныхъ группъ, каковы хлысты, скопцы, въ последнее время даже и для штундистовъ, преслѣдуемыхъ гражданскою властью, увѣщаніе и назиданіе въ формѣ публичныхъ собесѣдованій дѣлается затруднительнымъ и почти невозможнымъ.

Еще съ большею энергіей отстаивала другая часть священниковъ цѣлесообразность и пользу публичныхъ собесѣдованій. Видимо пробуждается энергія духовенства въ борьбѣ съ врагами церкви и пастыри охотно идутъ на открытую борьбу съ воинствующимъ сектанствомъ. Важны, говорили они, не та или другая побѣда или пораженіе, не тотъ или иной исходъ довагательствъ истины, важно то, чтобы вовлечь сектантовъ въ собесѣдованія съ пастыремъ и заставить ихъ посѣтить эти бесѣды, а тамъ сама православная истина собственнымъ своимъ свѣтомъ вразумить и наставить на путь вѣры и спасенія заблудшихъ. Уже тотъ фактъ говоритъ въ пользу публичныхъ собесѣдованій, указывали они, что многіе по опыту извѣдали пользу открытаго изобличенія противоборствующихъ. Нельзя пастырю опасаться и постыдно робѣть своихъ враговъ; ободряемый вѣрою въ помощь Божию и подкрѣпляемый благодатію священства, онъ основательно долженъ изучить истину православія, дабы могъ дать отвѣтъ всякому вопрошающему его. Когда враги открыто глумятся надъ церковью, представителю церкви также публично надлежитъ вслѣдовать за ними въ борьбу. Такіе пастыри не будутъ одиночными ни въ приходѣ; они всегда сумѣютъ организовать изъ членовъ прихода и благомыслящихъ прихожанъ и значительное приходскій миссіонерскій кружокъ, члены коего и во время собесѣдованій будутъ живыми и дѣятельными сторонниками своего пастыря. Что касается тайныхъ сектантовъ, то и съ ними возможны публичные бесѣды, лишь бы надлежащимъ образомъ была поставлена сама бесѣда. Вообще слѣдуетъ сказать, что независимо отъ личности пастыря, успѣхъ публичныхъ собесѣдованій будетъ зависеть отъ постановки бесѣды и умѣнья вести ее, что и составляетъ между прочимъ особую задачу миссіонерскихъ совѣщаній.

При этомъ были указаны наставленія и взгляды нашихъ вселенскихъ и русскихъ святителей, пріобрѣтшихъ великую опытность въ непрерывной борьбѣ мечемъ Слова Божія съ врагами христіанской церкви. Ихъ взгляды и дѣятельность всегда должны составлять живой урочъ и современнымъ пастырямъ, коимъ приходится нынѣ бороться съ

сектанствомъ, этимъ злѣйшимъ врагомъ русской церкви и православія. Св. Григорій Воробьевъ одну изъ трудностей пастырскаго служенія видитъ именно въ томъ, что здѣсь необходимы различныя способы дѣйствованій. Такъ „одинъ назидаетъ слово, другіе исправляются примѣромъ; для вѣрныхъ нужно бить, а для другихъ узда, для однихъ полезна похвала, для другихъ—укоривна. Однихъ исправляетъ увѣщаніе, другихъ—выговоръ, и послѣдній—или по всенародномъ обличеніи, или по тайномъ вразумленіи. Въ иныхъ—лучше много не замѣчать, чтобы, показавъ ихъ ревностію обличеній, не возбуждать къ упорству“ (Творен. I, 38—43), склонность же бесѣдовать только „въ укореніе всякому“, и слѣдовательно избѣгать всякаго непріятнаго слова св. Григорій называетъ корчемствомъ, „мѣщаніемъ вина съ золою (ст. 44). Этотъ же взглядъ какъ на корчемство, на проповѣданіе, заботливо направляемое лишь на укореніе всякому, видимъ и у Св. Василія Великаго, и потому у него мы находимъ требованіе отъ проповѣдника такъ называемаго дерзновенія въ словѣ, или иначе—мужества, смѣлости, которыя побуждали бы естественную въ иныхъ случаяхъ робость принимать на себя обязанность обличителя. „Притворяющіеся кроткими ради членъ коуподобія и живъ обличающіе согрѣшившихъ все портятъ и поубушуютъ не самую жизнь истинную“ (Тѣмъ, кому ввѣрена проповѣдь Евангелія, не должно величаться или торговать словомъ ученія, и изъ насъ учителей и слушателей, и неудобно быть такими, какими слѣдуетъ быть творцами предъ Богомъ и во Славу Божию, а тѣ, которые въ укореніе слушателямъ не съ дерзновеніемъ проповѣдуютъ Слово Божіе, раболѣпствуютъ предъ тѣмъ, кому хотятъ угодить, не подчиняются уже владычеству Господню“ (Твор. ч. VII, 468, 473, 480) и „Разсуждаемъ, говорятъ тотъ же Св. Отецъ, что чрезъ обличительное слово непременно достигается одна изъ трехъ цѣлей или своимъ обличеніемъ подадимъ зараженнымъ уже врачество отъ зла, или здоровымъ доставимъ предохраненіе, или безъ сомнѣнія—свѣтъ сподобимся изъ радости за то, что братьямъ своимъ желаемъ лучшаго“ (Св. Иоаннъ Златоустъ обличительное слово прямо называетъ подвигомъ, но этотъ подвигъ не такой, который, какъ подвигъ можно предпринимать добровольно: это подвигъ обявительный). Въ числѣ обязанностей, неблагоприятно влияющихъ на успешность пастырскаго служенія Златоустъ прямо поставяетъ недостатокъ въ сдержанности, величайшая робость или подвигъ обличенія, „не смѣлошь“, которая, по его замѣчанію, „внимъ не позволяетъ тишею голосомъ молвить, и тамъ, гдѣ его непременно нужно, вы-

молвить. Наконецъ было указано и на взглядъ по сему предмету Высокопреосвященнаго Амвросія, по выраженію котораго, не жаловаться на слово проповѣдниковъ обличителей намъ должно, а „молить Господа, чтобы Онъ для всѣхъ насъ воздвигъ въ нашей церкви мужей съ духомъ и силою нашихъ древнихъ отцовъ и учителей, чтобы эти мужи огненными обличеніями, прозорливымъ разъясненіемъ нашихъ заблужденій и зарождающихся въ нихъ бѣдствій, разрывающимъ сердце плачемъ о растлѣніи и развращеніи нашихъ нравовъ—потрясали наши души, пробудили въ нихъ чувство страха Божія и озаботились дѣломъ спасенія нашего“ (Преосв. Амвросій, Проповѣди, стр. 105).

Въ виду разногласія во мнѣніяхъ относительно цѣлесообразности публичныхъ собесѣдованій съ сектантами и въ виду, съ другой стороны, настойчиваго предложенія Св. Синода и Миссіонерскихъ всероссійскихъ Съѣздовъ вести таковыя, Собраніе утвердилось въ той мысли, что хотя публичныя собесѣдованія и полезны, но вести ихъ надлежитъ съ большою сдержанностью, съ вѣдома Миссіонерскаго Совѣта или же совмѣстно съ епархіальнымъ миссіонеромъ; при чемъ въ руководство пастыремъ путемъ взаимныхъ обсужденій выработана цѣлая методика противосектантской полемики съ цѣлю вразумленія заблудшихъ. Что касается остальныхъ пастырей, кои по своему характеру не находятъ возможнымъ вести открытыя словопренія съ сектантами, то имъ предложено было пользоваться съ этою цѣлю проповѣдью и виѣбогослужебными бесѣдами, а лично съ сектантами вести увѣщанія частно, гдѣ представится для этого благоприятныя условія.

Хотя миссіонерское значеніе частныхъ бесѣдъ и не столь полезно для всего прихода, но ихъ выгодныя стороны заключаются въ томъ, что они преслѣдуютъ вѣрную цѣль, будучи всегда доступны, искренни, откровенны и сердечны. Ихъ можно вести и на дому, куда пастырь входитъ съ молитвою и во время праздниковъ и въ дорогѣ, когда сектантомъ является самый возница, и на улицѣ при всякой встрѣчѣ; въ полѣ, гдѣ они вмѣстѣ работаютъ; пастырь съ сектантомъ во всѣхъ этихъ случаяхъ можетъ завести релігіозную бесѣду и наединѣ по сердцу изобличить, наставить, вразумить заблудшаго, который часто лишь изъ за одного страха предъ родными или своею общиною не рѣшается оставить своихъ заблужденій. Правда, недостаткомъ частныхъ бесѣдъ является то, что сектанты всегда результаты ихъ истолковываютъ въ свою пользу; но не такъ ли истолковываютъ они и результаты публич-

ныхъ бесѣдъ. Что касается опасенія нѣкоторыхъ пастырей, чтобы сектанты не употребили физическаго насилія по отношенію къ нимъ, то эти опасенія въ виду отсутствія въ практикѣ случаевъ изувѣрства не могутъ считаться серьезными. Присутствіе начетчиковъ или членовъ пріята при собесѣдованіяхъ на дому также признается излишнимъ въ виду того, что сектанты могутъ по-дозрѣвать въ лицѣ ихъ шпионовъ, взятыхъ для засвидѣтельствованія.

Что касается мѣста и времени для собесѣдованій съ сектантами, то они вполне зависятъ отъ мѣстныхъ условій жизни и быта сельскаго и городскаго общества и могутъ быть назначаемы всякій разъ по личному усмотрѣнію самого миссіонера. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что бесѣды съ сектантами, по причинѣ ихъ открытаго фанатизма и еретическаго характера, отнюдь не должны быть назначаемы въ храмахъ. Опытъ священниковъ Харьковской епархіи даетъ въ этомъ отношеніи не мало поучительныхъ уроковъ. Еще такъ недавно на приглашеніе миссіонера Рѣчанскіе толстовцы вошли въ храмъ Божій въ шапкахъ, во время совершенія Евхаристіи, какъ бы хвастаясь своимъ пренебрежительнымъ отношеніемъ въ храму и его святынямъ; а сектанты Павловскіе въ самыхъ свободныхъ позахъ; усѣлись на амвонѣ и рѣшеткахъ ихъ целкали сѣмена, тогда приходскій священникъ готовился вступить съ ними въ бесѣду. Хотя прежній фанатизмъ Павловскихъ и Рѣчанскихъ сектантовъ въ настоящее время погасъ, но самое лжеученіе ихъ настолько оскорбительно для слуха православныхъ, что слово обличенія и тѣмъ болѣе пререканія едва ли умѣстно въ храмѣ молитвы. Поэтому миссіонерскимъ Собраніемъ предложено на будущее время назначать собесѣдованія въ школахъ, волостныхъ правленіяхъ и сельскихъ расправахъ.

Особенно послѣдовательность бесѣдъ съ сектантами со стороны ихъ предметнаго содержанія въ виду не вполне установившихся снѣговъ сектанскаго лжеученія, едва ли можетъ быть установлена, а посему совѣты миссіонеровъ, опредѣляющихъ систематическій порядокъ бесѣдъ, преждевременны. Руководитель собранія о. Вутанкевичъ повторилъ по сему предмету мнѣніе, высказанное имъ еще на Казанскомъ Миссіонерскомъ Сѣздѣ, что устанавливать опредѣленные приемы собесѣдованій съ сектантами и рационалистами еще рано; такъ какъ догма сектанскаго лжеученія только развивается и не отлилась еще въ строго опредѣленные формы, какъ въ расколѣ, а потому необходимо лишь держаться въ собесѣдованіяхъ съ сектантами двухъ методовъ—полемическаго и апологетическаго.

тическаго; съ какого же начинать и какъ ими пользоваться, это слѣдуетъ предоставить личному усмотрѣнію и опытности самихъ противосектанскихъ миссіонеровъ.

Вопросъ, поставленный о. Буткевичемъ, и былъ предметомъ тщательной разработки какъ путемъ теоретическаго выясненія его, такъ и въ видѣ живыхъ устныхъ бесѣдъ по разнымъ вопросамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами.

Для правильной постановки публичныхъ собесѣдованій по извѣстному избранному предмету необходимо прежде всего знать миссіонеру, какихъ убѣжденій держатся его совопросники, къ какой раціоналистической или мистической сектѣ принадлежать они, въ какомъ толкѣ состоятъ они. вмѣстѣ съ этимъ для него разрѣшается вопросъ о самыхъ источникахъ, на которыхъ они основываютъ свое вѣроученіе, ибо каждая секта и всякій толкъ имѣютъ въ этомъ отношеніи не мало особенностей съ точностью установленныхъ наукою сектовѣдѣнія. Если миссіонеру предстоитъ вступить въ бесѣду съ раціоналистическими сектантами, то онъ долженъ знать, что всякая ссылка на Св. Преданіе или авторитетъ Св. Отцевъ въ ихъ глазахъ теряетъ всякую убѣдительность; полагая силу своихъ доказательствъ и значеніе бесѣды лишь въ Св. Писаніи, они требуютъ того же и отъ своего собесѣдника и всякое ученіе Отцовъ и учителей церкви называютъ пустымъ челоуѣческимъ вымысломъ. Слупая доводы разума со стороны своихъ противниковъ (сектанты) придаютъ имъ значеніе лишь тогда, когда они надлежащимъ образомъ приурочены къ тексту или же обоснованы на немъ. Равнымъ образомъ, принимая со стороны своихъ возражателей данныя исторіи для доказательства тѣхъ или другихъ положеній, они слушаютъ ихъ лишь тогда, когда подготовлена почва въ текстуальныхъ доказательствахъ. Противосектанскій миссіонеръ долженъ имѣть въ виду и то, что всѣ сектанты раціоналистическаго направленія пользуются лишь русской библіей и не желаютъ принимать доказательствъ изъ библіи на языкѣ славянскомъ, языкѣ чуждомъ и непонятномъ. Въ частности, субботники или ядовитующіе принимаютъ одинъ лишь ветхозавѣтный Св. Писаніи, предпочитая русско-еврейскую библію вавилскаго или вѣнскаго изданія предъ русской библіей Синодальнаго изданія. Молокане принимаютъ все Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завета, не отличая книгъ каноническихъ отъ не каноническихъ; но въ ветхозавѣтнаго Св. Писанія принимаютъ лишь тѣ мѣста, которыя по ихъ мнѣнію, служатъ къ

обличенію православія; во всемъ остальномъ они предпочитаютъ Св. Писаніе Новаго Завѣта. Баптисты и штундисты признають лишь каноническія книги, относясь къ неканоническимъ, какъ къ апокрифамъ. Хлысты и скопцы не имѣютъ опредѣленнаго вѣроученія, хотя и ссылаются на нѣкоторые мѣста Св. Писанія Вѣтаго и Новаго Завѣта. Что касается, наконецъ, толстовства, то въ силу его направленія и слишкомъ слабого интереса къ религіознымъ вопросамъ, для него нѣтъ священныхъ авторитетовъ, и самъ Толстой, какъ основатель секты, признаетъ одну Нагорную Проповѣдь.

Но кромѣ этихъ общихъ взглядовъ разныхъ сектъ и толковъ на источники вѣроученія, каждая изъ нихъ сверхъ того имѣетъ свои особыя мнѣнія о тѣхъ или другихъ книгахъ Св. Писанія, тѣхъ или другихъ священныхъ писателей, тѣхъ или другихъ мѣстахъ Свящ. Писанія. Православному Миссіонеру необходимо для правильнаго теченія бесѣды, какъ опытному борцу, предусмотрѣть съ какой стороны грозитъ ему нападеніе и гдѣ опоры, на которыхъ сектанты будутъ строить свою защиту: одни въ признають Апостола Павла, другіе Ап. Іакова, Апокалипсиса и даже считаютъ нужнымъ привнесеніемъ отдѣльныя мѣста Св. Писанія.

В. Давыденко.

(Продолженіе будетъ).

Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Харьковской епархіи по учебно-воспитательной части за 1897/8 учебный годъ.

(Окончаніе *).

Устройство при школахъ религіозно-нравственныхъ чтеній, программы чтеній, число обычныхъ посетителей.

Въ отчетномъ году религіозно-нравственныя чтенія существовали при школахъ: *Аптырскаго уѣзда*: Краснопольской, Преображенскаго прихода, церковно-приходской школь; *Богодуховскаго уѣзда*: Богодуховской, Соборной, церковно-приходской школь; *Змиевскаго уѣзда*: Алексѣевской, церковно-приходской, школь, Богородичной, Андреевской, Воскресенской, Бригадировской, Гулий, Польской, Годомашанской, Гинеевской, Кочетковской, Каменно-

*). См. ж. «Вѣра и Разумъ», за 1899 г. № 21.

Яружской, Лебяжской, Нижне-Орельской Успенской, Соколовской, Архангело-Михайловской, Тарановской, Скрипаевской, Плесовской, Пршибской, Лагерской, Нижне-Орельской Казанской, Мохначанский, Кисельской, Гіевской и Чугуевской Николаевской; *Изюмского уѣзда*: Знаменской церковно-приходской школѣ; *Старобѣльскаго уѣзда*—при школахъ: Трехязбянской, Бѣловодской Троицкой, Боровской, Старобѣльской Соборной, Куравинской Тихоновской, Половицкинской, Алексѣевской 2-го округа, Черниговской, Осиновской Успенской, Мостовской, Ново-Астраханской, Покровской и Марковской Преображенской; *Сумскаго уѣзда*: при Николаевской церковно-приходской школѣ и, наконецъ, *Харьковскаго уѣзда* при школахъ: Мѣщанской Богадѣльни въ г. Харьковѣ, Бабаевской, Безлюдовской, Больше-Рогозянской, Больше-Проходской, Деркачевской Рождество-Богородичной, Комаровской, Липетской Христо-Рождественской, Миrowsкой, Ольшанской Трехсвятительской, Рогачевской, Русско-Типковской и Цируновской. Такимъ образомъ, религіозно-нравственныя чтенія велись при 50 церковныхъ школахъ Епархіи.

Программа религіозно-нравственныхъ чтеній вырабатывалась обыкновенно самими оо. завѣдующими, которые въ большинствѣ случаевъ сами являлись и чтецами; впрочемъ иногда чтенія велись и учителями подъ личною отвѣтственностью священника и въ его присутствіи. Волѣе опредѣленную постановку религіозно-нравственныхъ чтеній имѣли въ школахъ Старобѣльскаго и Зміевскаго уѣздовъ въ школахъ: Бѣловодской Троицкой, Мостовской, Ново-Александровской, Боровской, Марковской Преображенской. Эти чтенія иллюстрировались свѣтовыми картинками при помощи волшебнаго фонаря. Чтенія съ туманными картинками при помощи волшебнаго фонаря были также въ Николаевской школѣ Сумскаго уѣзда и въ Крайнепольской-Ахтырскато уѣзда. Въ кругъ религіозно-нравственныхъ чтеній входили также два журнала: „Русскій Паломникъ“, „Душеполезное Чтеніе“ и „Церковно-приходская школа“, и нѣкоторыя книги: „Училище благочестія“, „Пастырское назиданіе“. Въ нѣкоторыхъ школахъ были предлагаемы вниманию слушателей „Троицкія листки“ и др. книги и брошюры одобренные Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ. Программа чтеній за истекшій отчетный годъ въ Николаевской церковно-приходской школѣ Сумскаго уѣзда была, напримѣръ, такова: „Уничженіе на землѣ Господа Іисуса Христа“, „Слава на землѣ Господа Іисуса Христа“, „Житіе Святыхъ: Св. Николая Чудотворца, Св. Тихона

Задонскаго, Митрофана Воронежскаго, Св. Кирилла и Меѳодія, Св. Александра Невскаго; далѣе выдающіеся событія изъ русской исторіи: Монгольское иго, Отечественная война; Царь освободитель и др.

Населеніе съ большимъ интересомъ относилось къ чтеніямъ и съ усердіемъ посѣщало ихъ, такъ что школьными помѣщеніями оказывалось совершенно недостаточными. Въ нѣкоторыхъ школахъ была установлена очередь для желающихъ присутствовать на чтеніяхъ. Порядокъ чтеній былъ такой: вначалѣ чтенія хоромъ учениковъ церковно-приходской школы, а иногда и общамъ хоромъ всѣхъ собравшихся дѣли молитву „Царю Небесный“, въ промежуткахъ между чтеніями пѣлись тропари, ирмосы и др. церковныя пѣснопѣнія. Чтеніе заканчивалось пѣніемъ „Достойно есть“ и „Подъ твою милость“ или обычнымъ малымъ отпускомъ. Число слушателей, присутствующихъ на чтеніяхъ, смотря по величинѣ школьныхъ помѣщеній, было различное: оно колебалось между 100 и 400.

VII.

Какія общества существуютъ въ уѣздѣ (епархіи) съ цѣлю распространенія: народнаго образованія, какъ по Духовному Вѣдомству, такъ и по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

По Духовному Вѣдомству въ отчетномъ году въ епархіи существовали слѣдующія общества распространенія народнаго образованія: 1) Старобѣльское Повровское Братство ревнителей духовнаго образованія въ духѣ вѣры и церкви православнои. Дѣятельность его по отношенію къ школамъ. Старобѣльскаго уѣзда выразилась въ снабженія послѣднихъ livres менными принадлежностями, учебниками, книгами для внѣкласснаго чтенія и разсылкою свѣтловыхъ картикъ во все школы; конья пріобрѣтены волшебныя фонари. 2) Вѣлопольское Братство Преображенія Богородицы; содѣйствіе его для народнаго образованія въ отчетномъ году выразилось въ томъ, что оно на свои средства содержало учителя Вѣлопольской Архангело-Михайловской церковно-приходской школы и выдавало субсидіи на пріобрѣтеніе одежды, а книги и принадлежностей учениковъ обдѣлѣнныхъ церковныхъ школъ по преимуществу изъ сектантовъ. Кроме того, Вѣлопольское Братство въ отчетномъ году изъ своихъ средствъ, завѣдывающему церковною школою въ с. Павловкахъ, Сумскаго уѣзда выдало 125 рублей. Съ цѣлю распространенія въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ понятій путемъ чтенія книгъ, Братство имѣетъ свою иконо-книж-

ную лавку, въ которой имѣются въ продажѣ лучшія произведенія духовной литературы и живописи. Само Братство принимаетъ на себя также устройство религіозно-нравственныхъ чтеній.

3) Миссіонерскій Совѣтъ, направляя дѣятельность оболкъ вышеуказанныхъ духовныхъ учрежденій къ прямой цѣли религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, непосредственно оказываетъ содѣйствіе дѣлу народнаго образованія. Дѣятельность его обнаружилась: а) въ сооруженіи удобнаго зданія для церковно-приходской школы въ с. Пристаня Кулянскаго уѣзда, б) въ субсидіи на устройство въ с. Дементѣевскихъ хуторахъ, Харьковскаго уѣзда, зданія для церковной школы, в) въ субсидіи на содержаніе учителя въ сектанскомъ селеніи Павловки, Сумскаго уѣзда г) въ заботахъ объ усиленіи противо-сектанской и противо-раскольнической дѣятельности духовенства.

4) Каѳедральный Соборъ въ г. Харьковѣ и при немъ книжная лавка для продажи учебниковъ для церковно-приходскихъ школъ и распространенія въ народѣ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія по доступнымъ для народа цѣнамъ.

5) Харьковскій архіерейскій домъ, имѣющій при себѣ иконо-книжную лавку съ тою же цѣлію распространенія въ народѣ изображеній лучшей художественной работы и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія.

6) Церковно-школьныя попечительства: а) при Воскресенской церкви въ г. Харьковѣ, содержащее на свои средства церковно-приходскую школу; б) Ново-Водолажскіеб ассигновавшее изъ своихъ средствъ въ отчетномъ году 100 рублей на устройство при школѣ бібліотеки, выдающее ежегодно на жалованье учителю 200 рублей и средства на содержаніе школы: отопленіе, сторожу и прочія хозяйственныя нужды школы; в) въ с. Покровскѣ и с. Покровскѣ по 100 рубль въ каждомъ изъ церковно-школьныхъ попечительствахъ слѣдуетъ и сказать, что во всѣхъ оныхъ по мѣрѣ средствъ оныхъ содѣйствуютъ процвѣтанію школъ, ставя просвѣщеніе народа въ духъ Православной церкви одною изъ ближайшихъ своихъ цѣлей. По министерству Народнаго Просвѣщенія въ Харьковской епархіи существуютъ слѣдующія общества распространенія народнаго образованія:

1) Харьковское общество распространенія въ народѣ грамотности.

Общество имѣетъ свой уставъ, утвержденный 1. Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ 24 марта 1869 года. По этому уставу цѣль Общества: сильное распространеніе грамотности и первоначаль-

ныхъ полезныхъ знаній въ предѣлахъ, указанныхъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ и другими существующими и имѣющими быть на сей предметъ указаніями. Съ вышеизложенною цѣлію общество намѣревается по мѣрѣ силъ своихъ: а) оказывать матеріальное пособіе существующимъ народнымъ школамъ, а также и лицамъ, которыя своею частною дѣятельностью споспѣшествуютъ предпринятому обществу дѣлу; б) открывать новыя школы; в) распространять въ народѣ полезныя одобренныя правительствомъ книги и г) вообще принимать всѣ дозволенныя закономъ мѣры, могущія содѣйствовать достиженію цѣли общества. Въ истекшемъ году въ составѣ Общества числилось свыше 800 членовъ въ г. Харьковѣ и недвижимаго имущества въ г. Харьковѣ болѣе чѣмъ на 80000 рублей; сверхъ того неприкосновеннаго капитала на 10,000 рублей. Дѣятельность общества въ отчетномъ году выражалась—въ обсужденіи различныхъ вопросовъ по народному образованію, устройствѣ народныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій и сборѣ нужныхъ для этого матеріальныхъ средствъ, привлеченіи новыхъ силъ къ своей работѣ, въ виду расширяющейся программы ея требованій; и рѣшеніи другихъ намѣняемыхъ въ согласіи съ своимъ уставомъ; задачей Общество имѣло въ истекшемъ году пять уѣздныхъ отдѣленій (Богодуховское, Волчанское, Сумское, Старобѣльское и въ г. Славянскѣ) и девять филиальныхъ въ г. Харьковѣ (два—ежедневныхъ школъ, три—бесплатныхъ народныхъ читаленъ и по одному народныхъ чтеній, сельскихъ библиотекъ и издательскому дѣлу). Просвѣтительныя учрежденія, которыя находятся въ вѣдѣніи общества, слѣдующія: 1) комитетъ 1-й ежедневной школы; 2) комитетъ 2-й ежедневной школы; 3) комитетъ женской, ремесленной школы и женской воскресной школы; 4) комитетъ хуторской школы Деркачевской волости; 5) комитетъ мужской воскресной школы; 6) комитетъ народныхъ чтеній; 7) комитетъ 1-й и 3-й бесплатныхъ библиотекъ—читаленъ; 8) комитетъ 2-й бесплатной библиотекы—читальни; 9) комитетъ 4-й бесплатной библиотекы—читальни; 10) комитетъ сельскихъ библиотекъ; 11) издательскій комитетъ; 12) комитетъ Славянскаго отдѣленія общества грамотности; 13) комитетъ Богодуховскаго отдѣленія; 14) комитетъ Сумскаго отдѣленія; 15) комитетъ Волчанскаго отдѣленія; 16) комитетъ Старобѣльскаго отдѣленія.

II. Харьковское общество вспоможенія учительницъ и воспитательницъ, основанное 26 сентября 1890 года. По уставу Обще-

ства, утвержденному г. Министромъ народнаго просвѣщенія: 2 сентября 1893 года, Харьковское общество взаимнаго вспоможенія учительницъ и воспитательницъ имѣеть цѣлю: а) выдачу нуждающимся дѣйствительнымъ членамъ общества денежныхъ ссудъ и безвозвратныхъ пособій, б) содѣйствіе къ присканію членамъ общества мѣстъ, уроковъ, и т. п. занятій, в) доставленіе за возможно дешевую плату временныхъ и постоянныхъ квартиръ. Въ 1896 году состояло членами общества 471 ч., выдано ссудъ на 305 руб. 18 лицамъ; записалось для полученія мѣстъ 198 ч., и было предложено мѣстъ 444 ч.

III. Общество попеченія о бѣдныхъ учащихся въ г. Славянскѣ въ городскихъ училищахъ; въ отчетномъ году духовенствомъ г. Славянска внесено въ Общество предложеніе о распространеніи благотворительной дѣятельности общества и на церковно-приходскія школы.

IV. Общество попеченія о бѣдныхъ ученикахъ и ученицахъ въ городскихъ училищахъ въ п. Валкахъ.

Харьковскій Епархіальный наблюдатель *Василій Давыденко.*

Росписаніе очереднаго проповѣданія слова Божія протоіереямъ и священникамъ г. Харькова и подгородныхъ селеній въ Кафедральномъ соборѣ въ воскресные и праздничные дни и въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ храмовые ихъ праздники въ теченіе 1900 года.

Я н в а р ь.

Въ Кафедральномъ соборѣ: 1. Новый годъ—свищ. Іоаннъ *Филевскій*. Въ приходской церкви—свищ. А. *Захарьевъ*. Въ Кафедральномъ соборѣ: 2. Нед. предъ Просвѣщеніемъ—свищ. Василій *Ветуховъ*. 6. Богоявленіе—свищ. Николай *Любарскій*. 9. Нед. по Просвѣщенію—свищ. Сергій *Добельскій*. 16. Нед. 32. Поклоу. веригамъ Ап. Петра—свищ. Іоаннъ *Крушеобльскій*. Въ домовой церкви—свищ. Ѳ *Клантынычъ*. 17. Препод. Антонія Вел.—Прот. Тимофей *Вутиневъ*. Въ Кафедральномъ соборѣ: 23. Нед. 33-я—прот. Михаилъ *Румянцевъ*. 30. Нед. о мытарѣ и фарисеѣ. Соборъ 3-хъ Святителей—свищ. Леонидъ *Твердохлѣбовъ*. Въ домовой церкви—свищ. Петръ *Облиновъ*.

Ф е в р а л ь.

Въ Кафедральномъ соборѣ: 2. Срѣтеніе. Господне—свищ. Андрей *Балановскій*. 6. Нед. о Влудномъ сынѣ—прот. Іоаннъ *Чижовскій*.

Въ приходской церкви: 8. Св. В-м. Θεодора Стратилата—свищ. *И. Дмитриевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 18. Нед. Мисопустъ—свищ. *Николай Кратировъ*. 20. Нед. Сыропустъ—свищ. *Данилъ Поповъ*. 27. Нед. 1-я Величнота. Торжество Православія—свищ. *Юлинь Котовъ*.

М а р т ъ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 5. Нед. 2-я Велик. Поста—прот. *Николай Гутниковъ*. 12. Нед. 3-я, Крестопоклонная—прот. *Ник. Θεодоровъ*. 19. Нед. 4-я—прот. *Василій Поповъ*. 25. Благовѣщеніе Пр. Богородицы—свищ. *Николай Жебеневъ*. Въ домово́й церкви—свищ. *Іак. Матусевичъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 26. Нед. 5-я—свищ. *Михаиль Клячный*.

А п р ѣ л ѣ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Лазарево Воскрешеніе (по перенесеніи вербы)—свищ. *Павель Грома*; 2. Нед. Вай—свищ. *Петръ Тимофеевъ*; 7. Великій Пятокъ (по перенесеніи плащаницы)—свищ. *Алексій Юшковъ*. 10. 2 день Св. Пасхи—св. Григ. *Виноградовъ*. Въ приходской церкви—прот. *Николай Соколовскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 16. Нед. о Θомѣ—прот. *Панкратій Ивановъ*. 22. Перенесеніе Чудотворной Иконы Озеринской Божіей Матери—свищ. *Петръ Мишулинъ*. 28. Нед. Женъ Мучоносца, Тезоименитство Государыни Императрицы—свищ. *Василій Добровольскій*. Въ домово́й церкви—свищ. *І. Толмачевъ*; свищ. *В. Лебедевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 30. Нед. о разлабленномъ—свищ. *І. Петровскій*.

М а й.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 3. Преодоленіе—свищ. *Іоаннь Антоковъ*. 6. Рожденіе Государя Императора—свищ. *Ник. Любарскій*. 7. 6-я нед. о Самарянинахъ—прот. *Вас. Лихницкій*. Въ приходской церкви: 8. Св. Іоанна Богослова—свищ. *М. Θεодоровскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 9. Св. Николай Чудотворца—прот. *П. Солнцева*. Въ приходской церкви—прот. *А. Θεодоровскій*. 11. Св. Кирилла в Мессодія—свищ. *Е. Веняминковъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 14. Нед. 6 о Слѣпомъ, Св. Коронаваніе—свищ. *Петръ Одиновъ*. 18. Вознесеніе Господне—свищ. *Н. Шосте*. Въ приходской церкви—прот. *Г. Чеботаревъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 21. Нед. Св. Отець и Св. Цар. Константина и Елены—свищ. *Конст. Дьяковъ*. 25. Рожд. Государыни Императрицы—свищ. *Георгій Введенскій*. 29. День Св. Духа—свищ. *Павель Григоровичъ*. Въ приходской церкви—прот. *Николай Гутниковъ*.

І ю н ъ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 4. Нед. 1, Всѣхъ Святыхъ—свят. Измавлъ *Дмитріевъ*. Въ приходской церкви—свят. А. *Луценко*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 11. Нед. 2-я—прот. І. *Чижевскій*. 18. Нед. 3-я—свят. А. *Дмитріевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 25. Нед. 4-я—свят. Мих. *Слуцкій*. 29. Св. Ап. Петра и Павла—свят. І. *Горайнъ*. Въ приходской церкви—свят. А. *Щелкуновъ*,

І ю л ъ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 2. Нед. 5-я—свят. Ник. *Сокольскій*. 8. Явл. Казанской Ик. Божіей Матери—прот. Петръ *Полтавцевъ*. 9. Нед. 6-я—свят. Григорій *Бѣллевъ*. 16. Нед. 7-я—свят. Евсерій *Веніаминовъ*. 22. Тезопм. Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Св. Маріи Магдалины—свят. Леонидъ *Твердохлѣбовъ*. 23. Нед. 8-я—свят. Марк. *Федоровскій*. Въ приходской церкви: 27. В-мч. Пантелеимона—свят. І. *Приходинъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 30. Нед. 9-я—свят. Андрей *Щелкуновъ*.

А в г у с т ъ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Пропхождение Древа Креста Господня—свят. Д. *Поповъ*. 6. Нед. 10. Преображеніе Господне—свят. В. *Ветуховъ*. Въ приходской церкви—прот. М. *Румянцевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 13. Нед. 11-я—свят. Павелъ *Тимовеевъ*. 15. Успеніе Пр. Богородицы—свят. Андрей *Балановскій*. 20. Нед. 12-я—свят. І. *Толмачевъ*. 27. Нед. 13-я—свят. А. *Луценко*. 29. Усѣвнов. Честныя Главы Пр. в Кр. Господни Іоанна—свят. А. *Любарскій*. Въ приходской церкви—прот. Павелъ *Ковалевскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 30. Св. Благов. Князи Александра Невского—прот. І. *Знаменскій*. Въ приходской церкви—свят. Н. *Сокольскій*.

С е н т я б р ъ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 3. Нед. 14-я—свят. Б. *Рудинскій*. 8. Рожд. Пр. Богородицы—свят. Н. *Кратировъ*. Въ домовоі церкви—свят. А. *Захарьевъ*, свят. І. *Мантулинъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 10. Нед. предъ Воздвиженіемъ—свят. Сергій *Посельскій*. 14. Воздвиженіе Креста Господня—прот. Георгій *Чеботаревъ*. 17. Нед. по Воздвиженію—свят. М. *Клямный*. 24. Нед. 17-я—прот. Вас. *Шоповъ*. Въ домовоі церкви: 25. Пр. Сергій Радонез. —свят. Г. *Введенскій*. Въ Каѳедральномъ

соборѣ: 26. Престав. св. ап. и ев. Иоанна Богослова—прот. Г. *Волобуевъ*. Въ домовой церкви—свящ. А. *Дмитріевъ*.

О к т я б р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Нед. 18. Покровъ Пресв. Богород. —прот. Павелъ *Солнцевъ*. 8. Нед. 19—свящ. Н. *Жебиневъ*. 15. Нед. 20—свящ. І. *Петровский*. 21. Восшествіе на престолъ Императора Николая II—свящ. Пав. *Грома*. 22. Нед. 21, Казанской Ик. Б. М.—прот. Стефанъ *Любимкій*. Въ приходской церкви: 26. Св. В-м. Дмитрія Солунскаго—свящ. П. *Мигулинъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 29. Нед. 22—свящ. І. *Крушодольскій*. Въ приходской церкви: 30. Озерницкой Иконы Божіей Матери—свящ. М. *Пономаревъ*.

Н о я б р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 5. Нед. 23-я—свящ. М. *Слуцкий*. Въ приходской церкви: 8. Соборъ Архистратага Михаила—прот. Г. *Федоровъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 12. Нед. 24-я—свящ. Н. *Шосте*. Въ домовой церкви: 13. Св. Иоанна Златоуста—свящ. Іаковъ *Матусевичъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 14. Рожденіе Государыни Императрицы Маріи Феодоровны—прот. І. *Знаменскій*. 19. Нед. 25-я—свящ. І. *Горанинъ*. 21. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы—прот. Николай *Соколовскій*. Въ приходской церкви—прот. П. *Ивановъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 22. Рожд. и Тезоименитство Государа Наслѣдника—свящ. І. *Филевскій*. Въ домовой церкви: 23. Св. Благов. Вел. Кн. Александра Невскаго—св. Григорій *Бѣляевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 26. Нед. 26-я—свящ. Павелъ *Тимосеевъ*.

Д е к а б р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 3. Нед. 27-я—свящ. В. *Добровольскій*. Въ домовой церкви: 4. Св. В-м. Варвары—свящ. І. *Котовъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 6. Тезоим. Государа Императора в Св. Чудотв. Николай—свящ. Алексій *Юшковъ*. Въ домовой церкви—свящ. А. *Толмачевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 10. Нед. 28-я—свящ. А. *Любарскій*. Въ домовой церкви: 12. Св. Оспирядона—свящ. І. *Мантулинъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 17. Нед. 29-я, св. Праотецъ—прот. Н. *Федоровъ*. 24. Нед. 30-я, предъ Рождествомъ Христовымъ—прот. А. *Федоровскій*. 25. Рождество Христово—свящ. І. *Гончаревскій*. Въ приходской церкви—свящ. В. *Лебедевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 26. Соборъ Пр. Богородицы—свящ.

I. *Инноковъ*. Въ приходской церкви—свящ. К. *Дьяковъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 31. Нед. 31-я по Рождествѣ Христовѣ—прот. I. *Левитскій*.

Епархіальныя извѣщенія.

Священники церковей: слоб. Ново-Боровой, Старобѣльскаго уѣзда, Тимоѳеѣ *Оминъ*, сл. Титаровки Аптоній *Макаровскій* и Старобѣльской соборной церкви Михаилъ *Гогинъ*, за усердную службу, награждены скуфьею.

— Священники церковей: сл. Коломака, Валковскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Москалевъ* и сл. Печонѣвъ, Волчанскаго уѣзда, Илія *Бондаревъ*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Окончившій курсъ Духовной Семинаріи, Михаилъ *Филевскій*, опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви сл. Калмыковки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи, Яковъ *Власовскій*, рукоположенъ въ санъ священника къ Николаевской церкви с. Будокъ, Лебединскаго уѣзда, 24 октября н. г.

— Учитель церковной школы изъ воспитанниковъ Духовной Семинаріи, Сергѣй *Чугаевъ*, опредѣленъ на діаконское мѣсто при церкви сл. Артемьевки, Волчанскаго уѣзда.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: Варваринской церкви о. Высшей-Верхосушки, Лебединскаго уѣзда, мѣщ. Константинъ *Панченко*; Дмитріевской церкви с. Стецьковки, Сумскаго уѣзда, крест. Иванъ *Чугай*; Покровской церкви г. Сумъ мѣщ. Алексѣй *Нильмишевъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Содержаніе: Празднованіе юбилея Высокопреосвященнаго Митрополита Киевскаго Іоанніа. — Озвѣдъ дѣателей до днородческому просвѣщенію. — Дѣятельность създобъ духовенства. — Орловское Петро-Павловское братство. — Протоіерей о Іованъ Кронштадтскій по отзывамъ иностранцевъ. — Забѣчательный образъ. — Открытіе Вортонскаго Института. — Полезное нововведеніе въ крестьянскомъ быту. — Южно-Африканская война. — Общепользныя свѣдѣнія.

Въ воскресенье, 7 ноября, въ 50-ю годовщину священно-служенія высокопреосвященнаго митрополита кievскаго Іоанніа, съ давно уже невиданною торжественностью отпразднованъ былъ юбилей первоіерарха русской церкви. Ни знаменательное торжество сердечно откликнулася на православная Россія и съ разныхъ кон-

цовъ Русской земли собрался сонмъ около 30 епископовъ, множество архимандритовъ и представителей блага духовенства. Во всѣхъ церквахъ совершены были торжественныя богослуженія и благодарственныя молебствія. Самъ высокопреосвященнѣйшій юбиляръ, митрополитъ Іоаннскій служилъ въ лаврской Крестовоздвиженской церкви. Въ Софійскомъ кафедральномъ соборѣ богослуженіе совершалъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ московскій Владиміръ, въ сослуженія четырехъ епископовъ и многочисленнаго духовенства. Во Владимірскомъ соборѣ служилъ преосвященный епископъ подольскій Иринеи съ двумя епископами. Въ Михайловскомъ монастырѣ служилъ высокопреосвященный архиепископъ тверской Дмитрій, въ сослуженія двухъ епископовъ. Въ Братскомъ монастырѣ служилъ высокопреосвященный архиепископъ волыскій Модестъ, въ сослуженіи съ епископомъ. Въ Покровскомъ монастырѣ служилъ высокопреосвященный архиепископъ одесскій Іустинъ. Въ другихъ церквахъ также служили епископы. Архіерейскія служенія привлекли множество народа. Въ городѣ, украшенномъ флагами, замѣчалось большое оживленіе. Въ 1 часъ дня въ митрополичьихъ покояхъ лавры высокопреосвященнѣйшему юбиляру принесены поздравленія. Прочтано было 17 привѣтствій и адресовъ. Первымъ прочтенъ Высочайшій рескриптъ В. К. Саблеромъ. Привѣтствіе отъ Св. Синода читалъ высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ. Прочтаны были также адресъ Палестинскаго общества отъ имени Августѣйшаго председателя. Затѣмъ юбиляра привѣтствовали начальникъ края и многочисленныя депутаціи, поднесшіе адресы и вѣнцы. Отъ е.-делербургской духовной академіи адресъ прочтаны былъ ректоромъ ея, преосвященнымъ Борисомъ, епископомъ ябургскимъ. По окончаніи принесенія поздравленій въ трапезной лавры состоялся обѣдъ на треста приглашенныхъ. Первый гость провозгласилъ высокопреосвященный митрополитъ Іоннскій за Государя Императора Царствующій Домъ; гость былъ покрытъ пѣніемъ „многая лѣта“ при колокольномъ звонѣ. Потомъ высокопреосвященный митрополитъ Владиміръ провозгласилъ гостя за юбиляра, при пѣніи „многая лѣта“ и звонѣ колоколовъ. Были и другіе многочисленные тосты, при пѣніи „многая лѣта“ и колокольномъ звонѣ. Торжество производило умняющее впечатлѣніе, и присутствующіе долго не забудутъ его, а исторія занесетъ его на свои страницы, какъ трогательное свидѣтельство о томъ единодушіи, которое подвигло столь многихъ іерарховъ къ принесенію данн чести и уваженія, маститому первосвятителю русской церкви.

— Въ г. Самарѣ 22—28 августа состоялся, по словамъ «Оренб. Еп. Вѣд.», съѣздъ дѣятелей по инородческому просвѣщенію. Делегаты съѣзда, подъ предсѣдательствомъ Его преосвященства, Гурія епископа Самарскаго, приступили къ занятіямъ въ слѣдующемъ составѣ: Наблюдатель церковныхъ школъ Имперіи д. с. с. В. И. Шемякинъ, окружный наблюдатель д. с. с. И. А. Износковъ, епархіальные наблюдатели: Пермскій, Вятскій, Уфимскій, Оренбургскій, Казанскій, Самарскій и Пензенскій и прибывшіе на съѣздъ по назначенію отъ епархій 15 мѣстныхъ дѣятелей. Весь матеріалъ, подлежащій обсужденію, былъ распределенъ на четыре отдѣла и соотвѣтственно такому распределенію присутствовавшіе на съѣздѣ раздѣлились на четыре секціи. Обсужденію первой секціи подлежалъ вопросъ о примѣненіи системы Н. И. Ильминскаго въ мѣстностяхъ съ чистымъ и смѣшаннымъ инородческимъ населеніемъ, и въ частности: о преподаваніи русскаго языка съ церковно-славянскою грамотою, ариметики въ церковномъ пѣніи; обсужденію второй секціи—вопросъ о подготовкѣ русскыхъ учителей наравнѣ съ инородцами къ занятію въ инородческихъ школахъ; на обсужденіе третьей—леченіе наиболее опасныхъ мѣстъ въ каждой изъ епархій и указаніе пунктовъ для устройства второклассныхъ школъ, на обсужденіе четвертой—вопросъ о нравственно-воспитательномъ воздѣйствіи на инородцевъ въ цѣляхъ улучшенія отношеній ихъ къ мѣстному населенію и о внѣклассномъ просвѣщеніи инородцевъ: библіотекахъ, читальняхъ, народныхъ чтеніяхъ и т. п. Все эти вопросы были подробно разработаны на съѣздѣ. На собраніи 27 августа, согласно предложенію Наблюдателя церковныхъ школъ Имперіи В. И. Шемякина по вопросу о томъ, какими способами могла бы въ будущее время поддерживаться связь между участниками съѣзда и всеми вообще дѣятелями по просвѣщенію инородцевъ, были признаны общимъ собраніемъ желательными слѣдующія мѣры: 1) периодическое повтореніе подобныхъ съѣздовъ черезъ каждые три года, съ приговоромъ имъ имени Н. И. Ильминскаго; 2) изданіе въ г. Самарѣ, съ начала будущаго года, сборника статей по просвѣщенію инородцевъ Россіи, по посредству котораго дѣятеля инородческаго просвѣщенія могли бы обмѣниваться между собою взглядами и сужденіями; 3) открытіе при библіотекѣ особыхъ отдѣловъ инородческаго просвѣщенія съ цѣлью издательскими и благодѣтельными; 4) какъ напримѣръ, снабженіе учениковъ инородческихъ школъ одеждою, обувью, денежными пособіями и т. п., оказаніе помощи тѣмъ инородцамъ-язычникамъ, которые

примуть христіанство, устройство для нихъ колоній и поселковъ, по примѣру того, какъ это сдѣлано въ Казани о. протоіереемъ Маловымъ.

— Епархіальные окружные съѣзды духовенства, рядомъ съ постановленіями, имѣющими исключительно мѣстное значеніе и мѣстный интересъ, весьма верѣдко принимаютъ рѣшенія по вопросамъ, интересующимъ многія, если не всѣ, наши епархіи. Это обстоятельство, по мнѣнію «Церк. Вѣст.», даетъ основаніе для выраженія пожеланія, чтобы съѣзды депутатовъ духовенства озаботились организаціею взаимнаго общенія своими протоколами или приняли иные мѣры для детальнаго ознакомленія съ рѣшеніями, состоявшимися въ разныхъ епархіяхъ по обычнымъ и вновь возникающимъ въ практикѣ свѣдѣн дѣламъ. На это пожеланіе наводятъ отчасти и рѣшенія послѣднихъ съѣздовъ, между которыми есть постановленія значительной важности и во всякомъ случаѣ таковыя, являющіяся весьма нелѣпыми и прочимъ съѣздамъ. Таково, въ числѣ другихъ, нѣкоторыя опредѣленія херсонскаго епархіальнаго миссіонерскаго съезда, бывшаго въ Одессѣ въ концѣ прошлаго сентября. Этотъ съездъ, между прочимъ, одобрилъ и принял проектъ правильнаго расходованія суммъ миссіонерскаго фонда херсонской епархіи и объяснительную къ проекту записку. Цѣль фонда — оказывать матеріальную поддержку священникамъ и миссіонерамъ епархіи въ видѣ поощренія за ихъ миссіонерскіе труды, а также подавать помощь нуждающимся православнымъ, живущимъ среди сектантскаго населенія, и бѣднымъ, обращающимся изъ сектантства или раскола въ православіе. Источниками фонда служатъ ежегодный тарелочный сборъ по церквамъ епархіи 1 октября, отчисляемый ежегодно въ фондъ сумма изъ средствъ миссіонерскаго Свято-Андреевскаго братства и добровольныя частныя пожертвованія. Загѣмъ, съездъ постановилъ просить высочайшепреосвященнаго архіепископа херсонскаго ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи для проживающихъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ херсонской губерніи православныхъ рабочихъ — двухъ подвижныхъ причетовъ, въ составѣ священника и псаломщика въ каждый съ жалованьемъ 3,000 р. на причетъ и съ возложеніемъ на священниковъ миссіонерскихъ обязанностей. Тотъ же съездъ, на основаніи бывшихъ опытовъ, призналъ полезнымъ извѣстныхъ священникамъ упорныхъ хлыстовъ и лацъ, принадлежность которыхъ къ сектѣ будетъ установлена судебнымъ порядкомъ, временно не дожи-

пускать къ св. причастію. Впрочемъ епархіальный высокопреосвященный распорядился— „не иначе дѣлать это, какъ по предварительномъ представленіи и полученіи на то разрѣшенія“.—Состоявшійся въ концѣ сентября подольскій епархіальный съѣздъ окончательно рѣшилъ дѣло о снабженіи церкви натуральнымъ богослужебнымъ виномъ. Ко времени съѣзда духовенство было уже ознакомлено чрезъ епархіальный органъ съ подробнымъ проектомъ по этому предмету одной изъ торговыхъ фирмъ и съ доброкачественностью ея вина, которое было разослано фирмою чрезъ свѣчные склады во всѣ церкви епархіи. Съѣздъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости принять этотъ проектъ почти безъ намѣненія и заключить съ фирмою условіе на три года. Такимъ образомъ епархія, какъ выражено въ мѣстномъ духовномъ журналѣ, на трехлѣтіе обезпечена натуральнымъ богослужебнымъ виномъ, и церковные причты и старосты избавлены будутъ отъ тяготившей надъ ними необходимости прибрѣтать въ разныхъ лавкахъ поддѣльное вино для таинства причащенія.—Тотъ же съѣздъ и затѣмъ кишиневскій съѣздъ, бывшій въ концѣ августа, входили въ обсужденіе одной изъ нуждъ духовенства, еще не бывшихъ, какъ кажется, на разсмотрѣніи съѣздовъ. Въ подольскій съѣздъ было внесено предложеніе епархіальнаго преосвященнаго объ оказаніи вспоможенія нуждающимся въ мелкомъ кредитѣ бѣднымъ по состоянію священно-церковно-служителямъ, во время опредѣленія дѣтей въ училища, на случай болѣзни для леченія и проч., чтобы избавить ихъ отъ обращенія за одолженіемъ къ ростовщикамъ и платы значительныхъ процентовъ. Принявъ съ благодарностію архипастырское предложеніе, съѣздъ, полагая, что въ каждомъ округѣ могутъ найтись бѣдные священники, а особенно діаконъ и псаломщики, часто нуждающіеся въ мелкомъ кредитѣ, пришелъ къ необходимости завести кассы ссудъ, по всѣмъ округамъ, изъ которыхъ бѣднѣйшая часть причтовъ могла бы, въ случаѣ нужды, черпать себѣ въ критическую минуту нужныя средства. Однако, въ виду того, что съѣздомъ не опредѣлены строгаго фонды кассъ и не разграничены суммы ихъ отъ суммъ окружныхъ и епархіальнаго попечительства, это постановленіе не можетъ быть утверждено, а потребовало предварительнаго мнѣнія консисторіи. Депутаты духовенства кишиневской епархіи, выслушавъ прошеніе священнослужителей одного изъ округовъ измайльскаго уѣзда объ исходатайствованіи разрѣшенія на ссуду священно-церковно-служителямъ, въ виду неурожаа, свободныхъ суммъ

духовенства, находящихся на приращеніи процентами въ банковыхъ учрежденіяхъ, въ своемъ постановленіи выразилъ слѣдующее. Неурожай, постигшій въ семь году южные уѣзды края, преимущественно измайльскій, аккерманскій и бендерскій, повергъ причты въ безвыходное положеніе, — это чувствуется уже и въ настоящее время, но въ особенности будетъ чувствоваться зимою. Въ виду сего депутаты единогласно рѣшила оказать нуждающимся причтамъ единовременное заимообразное пособіе изъ суммъ епархіи, а для сего открыть кредитъ для благоч. округовъ измайльскаго, аккерманскаго и бендерскаго уѣздовъ изъ свободныхъ суммъ епарх. свѣчнаго управленія, въ размѣрѣ 10,000 р. Изъ означеннаго кредита каждому причту можетъ быть назначено пособіе заимообразно не болѣе ста рублей безъ процентовъ. вмѣстѣ съ симъ просить преосвященнѣйшаго Іакова, епископа кашиневскаго, ходатайствовать объ оказаніи денежнаго вспоможенія пострадавшимъ отъ неурожая причтамъ епархіи изъ суммъ Св. Синода. Это постановленіе епарх. преосвященнымъ было утверждено. Тотъ же съѣздъ, въ виду недорода хлѣба и травъ въ измайльскомъ, аккерманскомъ и бендерскомъ уѣздахъ, постановилъ: отпустить изъ свободныхъ суммъ епархіальнаго свѣчнаго управленія 1,100 р. для выдачи безвозвратныхъ пособій особенно нуждающимся вдовамъ и сиротамъ священно-церковно-служителей и причтамъ упомянутыхъ уѣздовъ, и просить ходатайства епархіальнаго архіерея предъ Св. Синодомъ о помощи этимъ нуждающимся. Затѣмъ съѣздъ ассигновалъ 2,000 р. изъ суммъ свѣчнаго завода на вспоможеніе бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи, родители которыхъ, вслѣдствіе недорода, лишены возможности содержать дѣтей на собственные средства, и 2,000 р. изъ тѣхъ же суммъ для вспоможенія бѣднымъ ученикамъ духовныхъ училищъ епархіи. — Съѣздъ депутатовъ казанскаго училищнаго округа, принимая во вниманіе настойчивое уклоненіе завѣдующихъ хозяйствомъ домовыхъ церквей г. Казани отъ уплаты сборовъ на духовное училище, и обращая вниманіе на доходы этихъ церквей отъ свѣчнаго и кружечнаго сборовъ и при исправленіяхъ духовенствомъ домовыхъ церквей требъ у лицъ, имѣющихъ отношеніе къ этимъ церквамъ, но проживающихъ въ другихъ приходахъ, просилъ архіепископа казанскаго, не найдетъ ли онъ возможнымъ, для побужденія духовенства домовыхъ церквей къ уплатѣ положенныхъ взносовъ, обязать домовныя церкви имѣть приходо-расходныя

книги и давать отчетъ въ суммахъ духовному начальству, наряду съ приходскими церквами, а духовенству воспретить требовсправленіе у проживающихъ въ приходахъ лицъ. Епархіальный архіерей поручилъ разсмотрѣть это дѣло консисторія. — Курскій съѣздъ послѣ разсужденій по возникшему въ епархіи вопросу объ измѣненіи или дополненіи статьи устава курской эмеритуры относительно обязательнаго участія всѣхъ священно-церковно-служителей въ кассѣ, въ виду уклоненія и отказа въ некоторыхъ духовныхъ лицъ отъ представленія установленныхъ взносовъ, рѣшилъ: не допускать состоящему на дѣйствительной службѣ духовенству уклоняться отъ участія въ кассѣ, предлагая бѣднѣйшимъ членамъ его возможныя облегчительныя условія для этого участія и съ уклоняющихся взимать взносы по низшимъ разрядамъ посредствомъ принудительнаго отчисленія благочинными части доходовъ этихъ лицъ.

— Орловское православное Петропавловское братство при орловскомъ кафедральномъ соборѣ закончило двѣнадцатый годъ своего существованія. По сообщенію «С.-Пет. Дух. Вѣст.», въ отчетномъ году всѣхъ членовъ братства было 1,199, въ видѣ членскихъ взносовъ отъ нихъ поступило 1,448 руб. и кромѣ того собрано пожертвованіями около 1,500 руб. Братство имѣетъ свою икону, хоругвь и праздникъ. Особенностью праздничнаго молебна является то обстоятельство, что всѣ братчики держатъ въ рукахъ красныя свѣчи, что сдѣлано по примѣру древнихъ западно-русскихъ братствъ съ символическимъ значеніемъ одушевляющей и связующей братиковъ христіанской любви. На заѣтияхъ упоминаются имена всѣхъ живыхъ лицъ, входящихъ въ составъ братства, а наканунѣ праздника всегда бываетъ вселенская панихида по преставившимся. Вполнѣ понятно, что эти особенности могутъ только увеличивать нравственную связь между всѣми братчиками. Кромѣ обычной просвѣтительной дѣятельности, это братство отличается еще и усиленною миссіонерскою. Въ братскомъ отчетѣ приложены подробныя свѣдѣнія о расколѣ и сектанствѣ въ епархіи, съ указаніемъ центральныхъ пунктовъ ихъ распространенія и лицъ, занимающихся пропагандой.

— 18 октября исполнилось 70 лѣтъ высокочтимаго протоіерею Тоанну Ильичу Сергіеву, и по этому поводу всѣ безчисленные его почитатели и пасомые, — а ими имѣетъ вся православная Россія, — подвиглись такъ или иначе выразить ему чувства глубочайшаго и восторженнаго почтенія, какъ пастырю, въ которомъ воплотился

истинно-народный идеаль православнорусскаго пастырства. Но имя отца Іоанна, замѣчаетъ «Церк. Вѣст.», теперь уже не есть только достояніе русскаго народа, это есть достояніе общехристіанское, и о немъ слава пропла по всѣмъ христіанскимъ странамъ, перенеслась за океанъ, повсюду возбуждая благоговѣнное удивленіе къ личности доблестнаго русскаго пастыря. Въ Америкѣ, напр., въ одномъ изъ лучшихъ духовныхъ журналовъ («The Churchman») въ теченіе цѣлаго года помѣщались выдержки изъ творенія о. Іоанна „Моя жизнь во Христвѣ“, а англійскіе, нѣмецкіе и иные европейскіе журналы соперничали между собой въ сообщеніи фактовъ и событій изъ жизни знаменитаго русскаго священника. И теперь къ 70-лѣтней годовщинѣ жизни досточтимаго пастыря опять заговорила о немъ вся западно-европейская печать, и даже такой специально-эзегетическій лондонскій журналъ какъ „Expositor“ противъ обычая помѣстивъ въ своемъ сентябрьскомъ выпускѣ большую статью, въ которой авторъ, англичанинъ Сампсонъ, не только яркими чертами характеризуетъ личность отца Іоанна, но и пытается проникнуть въ самую тайну чудеснаго обаянія этой личности. „Это человекъ — средняго роста, такъ характеризуетъ наружность о. Іоанна названный авторъ — не похожій на свои лѣта. Высокое чело съ крупными морщинами висятъ надъ глазами, сіяющими свѣтомъ необычайной доброты. Лицо, особенно круглое около глазъ, покрыто глубокими морщинами и часто принимаетъ выраженіе крайняго утомленія. Щеки довольно румяны, и все лицо сіяетъ благословеніемъ. Онъ видимо всю свою душу влагаетъ въ то, что дѣлаетъ. Когда вы говорите съ нимъ, онъ упорно смотритъ вамъ въ лицо. Онъ заставляетъ насъ чувствовать, что на данное время всецѣло отданъ вамъ и вашимъ нуждамъ. Вы видите, что во всякомъ случаѣ это сильный человекъ, стоящій головой выше обыкновеннаго уровня, — человекъ, котораго не легко сбить и который быстро схватываетъ данное положеніе и вполне входитъ въ него. Когда вы спрашиваете его о чемъ-либо, онъ на мигъ обдумываетъ вопросъ и затѣмъ даетъ ясный, опредѣленный отвѣтъ. По рассказамъ можно бы ожидать застѣнчиваго, нервнаго человека, — ничего подобнаго нѣтъ и слѣда. Это прирожденный вождь людей, и вы невольно чувствуете, что находитесь въ присутствіи незауряднаго человека. Человекъ по природѣ либеральныхъ наклонностей, онъ оказывается безусловно консервативнымъ въ предѣлахъ извѣст-

ныхъ, строго отмѣченныхъ, границъ мнѣнія. Скажите ему, что даже на островахъ извѣстныхъ мореплавателей народъ съ истиннымъ удовольствіемъ и пользой читаетъ его книгу, и онъ кланяется въ благодарномъ смиреніи. Надъ своимъ именемъ онъ всегда ставитъ крестъ,—это секретъ его жизни. Онъ всегда одна и та же любящая, сочувствующая душа для всякаго, и особенно любить возлагать свои руки на дѣтей и благословлять ихъ⁴. Изобразивъ затѣмъ огромную популярность славнаго пастыря и сообщивъ нѣсколько поразительныхъ фактовъ изъ его благотвореній и исцѣленій, авторъ ставитъ вопросъ о причинѣ этого его огромнаго вліянія, простирающагося одинаково на все классы страны. Это вліяніе, по его мнѣнію, можетъ быть объяснено различными факторами, среди которыхъ особенно выдвигаются его могучее проповѣдническое слово, его безусловная нестяжательность и сила исцѣленій, и заключая свою статью, авторъ восторженно говоритъ, что русскій народъ „въ лицѣ отца Іоанна имѣетъ въ высшей степени поразительный примѣръ Того, Кто ходилъ повсюду, благотвори“.

— Въ церкви св. апостола Павла, что при С.-Петербургской Маріинской больницѣ для бѣдныхъ (на Литейномъ проспектѣ), основанной въ 1803 году, находится замѣчательный, по своей оригинальности и миниатюрности, образъ, пожертвованный въ 1813 году въ больничную церковь въ Божѣ почившею основательницею больницы, Государынею Императрицею Маріею Феодоровною. Онъ написанъ на русской мѣдной монетѣ—„деньгѣ“. На одной сторонѣ ея написана „деньга“ и годъ выпуска монеты—„1720“. На другой сторонѣ, въ пѣтврѣ, помѣщены изображенія красками Христа Спасителя и преподобныхъ отцовъ Сергія и Варлаама, а вокругъ нихъ написаны на славянскомъ языкѣ полностью Символь вѣры и слѣдующія четыре молитвы: 1) «Богородице, Дѣво, радуйся, Благодатная Маріа, Господь съ Тобою»... и проч.; 2) «О всецвѣтая Мати, родшая всехъ святыхъ святѣйшее Слово! вышѣйшее пріемши пріношеніе, отъ всякаго избави напасти всехъ, и будущія нами муки Тебѣ вопіющихъ: аллилуйя»; 3) «Неповѣдаемая и непостижимая Божественная сила честнаго и животворящаго креста не остави насъ грѣшныхъ» и 4) «Все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ». Нельзя не удивляться необыкновенному терпѣнію и искусству художника—живописца, сумѣвшаго передать въ ясныхъ чертахъ не только свята лица

Господа Иисуса Христа и свв. Сергія и Варлаама, но и отчетливо, доступно даже для невооруженнаго увеличительнымъ стекломъ глаза написать вышеозначенныя молитвы и символъ вѣры. Несомнѣнно художникомъ руководило въ его работѣ глубокое религиозное чувство, и молитва вѣры помогла ему исполнить свою трудную работу. До 1896 года этотъ образъ, никому невѣдомый изъ прихожанъ больничной церкви, хранился въ алтарномъ шкафу вмѣстѣ съ сосудами и другими церковными предметами. Но въ 1896 году для него сдѣлана серебряная рама величиною въ два квадратныхъ вершка, и въ этой рамѣ онъ вставленъ въ кіотъ подъ красное дерево съ рѣзбою и позолотою. Кіотъ помѣщенъ въ средней части храма, съ правой стороны, гдѣ сдѣлана надпись, свидѣтельствующая объ августѣйшей основательницѣ больницы и больничной церкви, и предъ нимъ теплится лампада, а на мѣдной доскѣ сдѣлана подробная надпись, указывающая на особенности образа. Тутъ же находится увеличительное стекло (луна), чтобы дать возможность всѣмъ желающимъ прочесть молитвы на образѣ и удостовѣриться въ полнотѣ ихъ текста, несмотря на чрезвычайно малое мѣсто, ими занимаемое. «Моск. Цер. Вѣд.»

— Въ крестьянскомъ быту у насъ ни одна свадьба не обходится обыкновенно безъ вѣна. Чтобы справить свадьбу какъ слѣдуетъ, крестьянинъ долженъ истратить на угощеніе десятки рублей, а случается пропиваютъ и больше; деньги не малыя, да и какъ пригодились бы онѣ подчасъ въ хозяйствѣ! Печальный обычай этотъ настолько укоренился среди крестьянскаго населенія, что сплошь да рядомъ свадьба не можетъ состояться изъ-за того только, что нѣтъ достаточно денегъ на угощеніе, и иному крестьянину приходится разоряться, брать въ долги, чтобы избѣжать неудовольствія и насмѣшекъ со стороны родныхъ и односельчанъ, поставить имъ приличное угощеніе. Въ виду этого особенно отпадно сообщеніе «Тамб. Ел. Вѣд.» о томъ, что въ селѣ Засижѣ Дорогобужскаго уѣзда, вотъ уже вторая крестьянская свадьба справляется безъ обычной попойки. Именно, вслѣдствіе предложенія мѣстнаго участковаго попечителя о народной трезвости и увѣщанія священника, одинъ изъ крестьянъ деревни Войновщины согласился справить свою свадьбу въ открытой въ селѣ Засижѣ чайной попечительства трезвости. Въ назначенный день церковь была полна народомъ, который собрался изъ окрестныхъ деревень смотреть на такую небывалую еще въ этой мѣстности

свадьбу. Въ церкви была зажжены люстры и всѣ поставныя свѣчи; пѣлъ засижскій хоръ пѣвчихъ. Бракосочетаніе прошло такъ торжественно и благопристойно, что привело всѣхъ бывшихъ въ церкви въ полнѣйшій восторгъ. По окончаніи бракосочетанія священникъ сказалъ приличную этому случаю рѣчь и съ крестомъ въ рукахъ встрѣтилъ новобрачныхъ во чайной, гдѣ былъ отслуженъ благодарственный Богу молебенъ, послѣ котораго хоръ пѣвчихъ пропѣлъ «Боже, Цари Храни». Затѣмъ, новобрачнымъ и ихъ гостямъ было предложено, за счетъ попечительства, бесплатное угощеніе—чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, а потомъ приготовленъ былъ обѣдъ. Вечеромъ присутствующимъ были показаны, посредствомъ волшебнаго фонаря, туманныя картины. Въ заключеніе новобрачные выразили участковому попечителю глубокую благодарность за торжественную обстановку при вѣнчаніи, за угощеніе и за избавленіе отъ непосильнаго разорительнаго расхода на вино, необходимаго при справленіи свадебъ обычнымъ порядкомъ. Вскорѣ въ церкви села Засижья состоялась еще свадьба, которая тоже была отпразднована въ чайной попечительства трезвости и прошла также торжественно и благопристойно, какъ и первая свадьба, къ общему удовольствію всѣхъ участвовавшихъ крестьянъ.

— 21 октября, въ день восшествія на престолъ Государя Императора, въ г. Владивостокѣ, по сообщенію газетъ, торжественно открытъ Восточный Институтъ, въ присутствіи генералъ губернатора Н. И. Гродекова. На открытіи присутствовали начальникъ нашей тихо-океанской эскадры вице-адмиралъ Гильденбрандтъ съ командирами одиннадцати судовъ, стоящихъ теперь на Владивостокскомъ рейдѣ, представители китайскаго и японскаго правительствъ, корейскихъ обществъ, разныхъ вѣдомствъ, учреждений и городовъ. Двадцать двѣ депутаціи и болѣе сотни телеграммъ привѣтствовали открытіе перваго высшаго учебнаго заведенія въ Приморскомъ край. Городами Владивостокомъ, Николаевскомъ и Русско-Китайскимъ банкомъ основаны четыре стипендіи, по 500 р. каждая.

— Между Англійей и Трансваалемъ началась война и было уже нѣсколько враждебныхъ столкновеній. Жители Трансваала—боеры или (по голландскому произношенію буквы *oe* выговариваются какъ *u*) буры борятся не только за политическую независимость, но и за свою національность, которой угрожаетъ опасность отъ англичанъ. Это голландскіе колонисты, которые, покоривъ туземцевъ, основали чисто голландскую республику съ стариннымъ голланд-

скимъ укладомъ жизни, типичнымъ представителемъ который можетъ служить президентъ ихъ Крюгеръ, который, будучи 75 лѣтъ отъ роду, никогда не отступалъ отъ своей патріархальной привычки ложиться и вставать съ заходомъ и восходомъ солнца. Англія не обращала на Трансвааль почти никакого вниманія, пока не открыты были тамъ богатѣйшіе золотые привски, дающіе $\frac{1}{4}$ всего золота, добываемаго на землѣ. Такъ какъ буры воспротивились черезчуръ беззастѣливой эксплуатаціи ихъ со стороны алчной владычницы морей, то сыны Альбіона сочли это за мятежь и своими предирками довели дѣло до войны. На помощь Трансваалю выразила готовность придти сосѣдняя родственная ему Оранжевая республика. Обѣ эти республики при известномъ напряженіи силъ могутъ выставить до 100,000 войска, и такимъ образомъ Англіи придется не мало напрягнуть свои силы, чтобы съ честью выйти изъ этой войны, которая напоминаетъ собою возстаніе С. Америки въ прошломъ вѣкѣ, приведшее къ независимости Американскихъ штатовъ. Весь міръ сочувствуетъ храбрымъ бурамъ. Въ Петербургѣ пасторъ Голландской общины А. Гиллотъ сдѣлалъ воззваніе о пожертвованіи въ пользу раненыхъ буровъ и въ короткое время сумма пожертвованій превзошла всякія ожиданія, — уже къ 26 октября было собрано 30.000 р. Пожертвованія сыплются изъ всѣхъ слоевъ общества, не исключая и самаго простого народа. Если сборъ будетъ продолжаться столь же успѣшно, то пастору Гиллоту, можетъ быть, удастся осуществить грандіозный планъ отправки на театръ военныхъ дѣйствій особаго Русско-Голландскаго санитарнаго отряда, подобнаго тому военно-походному лазарету, который былъ имъ снаряженъ на Кавказъ въ 1878 году и который принесъ русскимъ раненымъ огромную пользу.

«Пер. Вѣст.»

— За послѣднее время появился цѣлый рядъ изслѣдованій, доказывающихъ, что медь является однимъ изъ такихъ средствъ, которыя играютъ выдающуюся роль въ леченіи человека естественными методами. Такъ, медь всасывается въ желудкѣ въ высшей степени легко и безъ всякаго остатка. Помимо того, медь вызываетъ раздраженіе слизистыхъ оболочекъ и способствуетъ, такимъ образомъ, ихъ оздоровленію. Наконецъ, доказано, что медь обладаетъ антисептическими свойствами и убиваетъ различные грибки и бактерии. Въ виду послѣдняго свойства, медь оказываетъ весьма благотворное влияніе на слизистую оболочку полости рта, глотки, гортани, желудка. Всасываясь легко въ кровь, медь, подвергшись

животическимъ употребленіемъ, разносится по всѣмъ органамъ, дѣйствуя на нихъ оздоравливающимъ образомъ. Въ виду всего сказаннаго, медъ рекомендуется и какъ питательное, и какъ антисептическое средство. Онъ весьма полезенъ для малокровныхъ, для страдающихъ болѣзнями дыхательныхъ путей, а равно и при различныхъ катаррахъ желудка. Докторъ Гиртенъ совѣтуетъ даже здоровымъ пользоваться медомъ, какъ пищевымъ веществомъ. Нарѣжьте, говоритъ онъ, кусочки хлѣба, помѣстите ихъ въ чашку съ молокомъ, прибавьте туда меду—и вы получите очень вкусный и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма питательный завтракъ. Особенно важное значеніе имѣетъ медъ въ питаніи дѣтей, которыя, къ слову сказать, съ удовольствіемъ ѣдятъ его съ хлѣбомъ. И каждая мать, которая вмѣсто подкрашенныхъ конфетъ и прочихъ сладостей, будетъ давать своему ребенку медъ, окажетъ ему несомнѣнную услугу въ смыслѣ здоровья. Едва-ли приходится говорить о томъ, что медъ непременно долженъ быть совершенно чистымъ и свободнымъ отъ всякихъ примѣсей и поддѣлокъ. «Народ. Здр.»

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ КНИГИ:

К Л Е Й Н Ъ.

Прошлое, настоящее и будущее вселенной

Переводъ съ нѣмецкаго К. И. Пятницкаго. Изданіе товарищества «Знаніе», 1900 г. Спб., Невскій, 92. Цѣна 1 р. 50 к.

ФЕДОРЪ САМАРИНЪ.

Пособіе къ чтенію шестопсалмія

Изданіе книжнаго магазина К. И. Тихомирова. 1899 г. Москва. Кузнецкій мостъ. Цѣна 30 коп.

О царской власти

съ библейской точки зрѣнія. Препод. г-нъ А. Сапожниковъ. Спб. 1899 г. Цѣна 25 коп.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ ОТЪ 5 ДО 9 ЛѢТЪ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

основанный С. М. Макароной и издаваемый съ участіемъ извѣстныхъ русскихъ писателей, педагоговъ и художниковъ, подъ редакціею Н. К. Вессели.

Подписной годъ съ 1 Ноября 1899 года. Журналъ выходитъ по Воскресеньямъ. Всѣ статьи богато иллюстрированы. Въ теченіе 1900 года каждый подписчикъ журнала „Задушевное Слово для дѣтей младшаго возраста“ получитъ съ доставкою и пересылкою: 52 №№ богато иллюстрированнаго еженедельнаго журнала „Задушевное Слово“ и **БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ**: большую хромолитографированную картинку, для украшенія дѣтской комнаты, исполненную въ 19 красокъ, по оригиналу художника Думина: „Съ добрымъ утромъ“ изображающую одну изъ задуманныхъ сценочекъ дѣтской жизни. Размеры картины: 14 1/2 вершковъ вышины и 10 3/4 вершковъ ширины. Шесть томовъ „Новой Библиотечки Задуманнаго Слова“ съ иллюстраціями, въ составъ которой войдутъ: I. О Зяць-Разяць, Сергѣй-Ротозѣй, Сашка-Замарашка и Манюша-Плакучишъ. Стихи К. Н. Льдова. II. Разказы-краски, собраныя М. Любиной. III. Млу-млуши, млу! Веселые разказы въ стихахъ К. Н. Льдова. IV. Прочтешь-узнаешь. М. Васильевскаго. V. Я учусь по-французски. Оставлено А. Сень-Клеръ. VI. Подумай-разгадай. Оборничекъ загадокъ А. Максимовой. Кроме того, нѣтъ подписчики будутъ получать въ теченіе года Два журнала для родителей и воспитателей „Дѣтскія моды Задуманнаго Слова“ съ иллюстраціями дѣтскихъ платьевъ, работъ и пр. „Педагогическій листокъ Задуманнаго Слова“ въ видѣ самостоятельныхъ отдѣльныхъ книжечекъ. Подписная цѣна журнала „Задушевное Слово для дѣтей младшаго возраста“ со нѣскими преміями и приложеніями на годъ, съ доставкою и пересылкою 6 руб. За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ не менѣе двухъ рублей и затѣмъ черезъ каждое два мѣсяца не менѣе одного рубля. Гдѣ подписка съ разсрочкою платежа бесплатныя преміи высылаются по уплатѣ послѣдняго взноса. Кроме журнала для дѣтей младшаго возраста, выдается еженедельный журналъ „Задуманное Слово для дѣтей старшаго возраста“ (отъ 9 до 14 лѣтъ), годовая подписная цѣна которому съ 4-ми преміями, „Дѣтскими Модами“ и „Педагогическимъ Листкомъ“, съ доставкою и пересылкою также 6 рублей; за границу 8 рублей. Объявленія для помѣщенія въ журналъ „Задуманное Слово для дѣтей младшаго возраста“ и въ приложеніи „Дѣтскія Моды“ приимаются съ платою за строку, полнаго шириною въ 4 1/2 сантиметра: въ журналъ по 15 коп. и въ „Дѣтскихъ Модахъ“ по 20 коп. Передъ текстомъ „Дѣтскихъ Модъ“ плата за такую же строку 30 коп.

Подписка на „Задуманное Слово“ и объявленія принимаются въ конторахъ журнала, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ: С. Петербургъ, Гостиный дворъ, № 18, и Москва, Кузнецкій мостъ, № 12, а также въ ред. „Задуманнаго Слова“: С.-Пб., В. О., 16 лп. № 5.

Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета

будутъ выходить въ поопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года. Ученыя Записки распадаются на I) отдѣлъ официальный и II) отдѣлъ научный; въ послѣднемъ будутъ помѣщаемы: А. мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензіи, библиографическіе обзоры и т. п. Б. крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложеній, съ особой пагинаціею каждое. Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета. Подписная цѣна 6 руб.

Редакторъ *Е. Шмурло.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ,

ДВАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

„Южный Край“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Выходитъ ежедневно безъ предварительной цензуры.

Программа газеты: I. Дѣйствія правительства. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внешней политики, экономическимъ и общественной жизни. III. Обозрѣнія газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. V. Последнія извѣстія (сообщенія собственныхъ корреспондентовъ и извѣстія другихъ газетъ). VI. Мѣстная хроника. VII. Наука и искусство. VIII. Театръ и музыка. IX. „Свѣтъ и тѣнь“ (маленькій фельетонъ). X. Вѣсти съ юга: корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ. XI. Со всѣхъ концовъ Россіи: корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ. XII. Извѣстія по горному дѣлу. XIII. Внѣшніе извѣстія: письма заграничныхъ корреспондентовъ, послѣдняя почта. XIV. Фельетонъ: научный, беллетристическій, стихотворный и общественной жизни. XV. Судебная хроника. XVI. Критика и библиографія. XVII. Слѣсь. XVIII. Варжевал хроника и торговый отдѣлъ. XIX. Почтовый ящикъ. XX. Календарь. XXI. Справочныя свѣдѣнія: дѣла, назначенія къ слушанію въ судебныхъ учрежденіяхъ и резолюціи по нимъ, свѣдѣнія о торгахъ, аукціонахъ, конкурсахъ и проч. XXII. Стороннія сообщенія. XXIII. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ очень многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи.

Редакція ежедневнополучаетъ извѣстія изъ Петербурга и Москвы отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политичежи, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событіямъ.

Подписная цѣна на 1900 годъ:

На 12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
10	9 50	9	8 25	7 50	6 75	6	5 25	4 50	3 40	2 40	1 20

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ конторой. Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ въ редакціонной конторѣ газеты „Южный Край“, на Оумской улицѣ, въ домѣ А. А. Лозефонича, № 18. Книжныя магазинныя дѣлаются уступка; съ подписокъ годовой, 11-ти д. 10-ти мѣсячныхъ по 50 к., а съ остальныхъ — по 5 коп. за каждый мѣсяць.

„Южный Край“ печатается въ РАЗМѢРѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ НА РОТАЦИОННОЙ МАШИНѢ МАРИНОНИ, ПОЛУЧЕННОЙ ИЗЪ ПАРИЖА, которая даетъ до 20,000 оттисковъ въ часъ.

Редакторъ-издатель А. А. Лозефоничъ.

Открыта подписка на 1900 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

ОБЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ НОВОЙ СЕРІИ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1900 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе сорока лѣтъ. Кроме того въ удовлетвореніе существеннѣйшей потребности нашего времени редакція съ 1898 года приступила къ новому крупному литературному предпріятію, именно къ изданію **Общедоступной Богословской Библіотеки**, выходящей своею цѣлію сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Закончивъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ выхода „Общедоступной Богословской Библіотеки“ изданіе „Православнаго Собоюдательнаго Богословія“, покойнаго придиорнаго протоіерея, бывшаго члена духовно-учебнаго комитета І. В. Толмачева, редакція съ слѣдующаго 1900 года приступаетъ къ новой серіи Библіотеки, въ которую войдутъ два сочиненія: а) „Исторія Христіанской церкви въ XIX вѣкѣ“, въ двухъ частяхъ (правосл. востокъ и правосл. западъ) съ иллюстраціями, составляющая вполне необходимую потребность для современнаго поколѣнія, которое стоитъ наканунѣ новаго вѣка и поэтому должно знать, что нашъ вѣкъ внесъ въ сокровищницу міровой исторіи, и б) „Православная Богословская Энциклопедія“ или Богословскій энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всемъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія. Въ трехъ большихъ томахъ. Въ 1900 году подписчики журнала получаютъ первый выпускъ этого цѣннаго изданія, за который въ свое время не замедлятъ послѣдовать и другіе. Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ). Цѣна въ Россіи: за журналъ Странникъ съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской библіотеки“ семь (7) рублей съ пересылкой; за границей 10 руб. Адресоваться: Въ редакцію журнала Странникъ С. Петербургъ, Невскій проспектъ д. № 182. Городскіе ОЦВ. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Тельжная ул. д. № 5.

За редактора издатель проф. *А. Донушинъ.*

Продолжается подписка на 1900 годъ.

НА

„АМЕРИКАНСКІЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(органъ Православной Американской Миссіи).

Начало подписнаго года—1-го Января стараго стиля. Ноже важныя и общественныя статьи печатаются въ два текста—русскій и англійскій—параллельно. Журналъ выходитъ дважды въ мѣсяцъ,—каждаго 1-го и 15-го числа. Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ—три доллара; въ Россіи—шесть руб. съ пересылкой. Допускается разсрочка по взаимному согласію. Подписка принимается—въ Россіи: С. Петербургъ. Редакція „Церковнаго Вѣстника“—для перевода въ Нью-Йоркѣ: 34 Ave.

Въ Америкѣ: America, New York, City, 329 Second Ave., Rev. Alexander Potovizky.

Редакторъ, священникъ *А. Хотовицкій.*

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ВЪ 1900 ГОДУ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СОРОКЪ ПЕРВЫЙ.

Въ издаваемыхъ доселѣ ста двадцати томахъ (въ четыреста восьмидесяти книгахъ) Душеполезнаго Чтенія уже вытекаетъ достаточное основаніе для сужденія о журналѣ и только для лицъ незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ присовокупить, что въ составъ журнала входятъ: 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи въроучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя вопросы въ общественной и частной жизни*. 3) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Письма и разныя повѣствованія преосвященнаго **ВЕОФАНА**-Затворника, Черохимонаха **б. АМВРОСІЯ** Оптинскаго и преосв. **ІЕРЕМІИ**-Отшельника. „Бесѣды“ Вселенскаго патріарха **АНИМА VII**, достойнаго преемника святѣйшаго патріарха Фотія и мудраго церковнаго учителя православной Церкви. Уроки благодатной жизни по руководству **св. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО**. Слова, поученія и богослужебныя чтенія особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболее знаменитыхъ пастырей Церкви. 6) Общедоступное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ науки естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ и „богоспасеннымъ градамъ“. 8) Новыя данныя о расколѣ, особенно при содѣйствіи вышлагаго специалиста по расколу **Н. И. СУББОТИНА**. Подъ его же ближайшимъ наблюденіемъ готовится для Душеполезнаго Чтенія продолженіе начатаго въ прекратившемся теперь журналѣ „Братское Слово“ сочиненія извѣстнаго противо-раскольническаго писателя Егора Антонова: „Разсмотрѣніе изданной поповцами Австрійскаго согласія книги: „Разборъ отвѣтовъ на сто пять вопросовъ“. 9) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, „инегоразличныхъ“ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. По тому самому, что редакторъ журнала долгое время преподавалъ о западныхъ исповѣданіяхъ въ Московской Духовной Академіи и три раза отправлялся за границу, чтобы лучше ознакомиться съ ними на мѣстѣ, — на этотъ отдѣлъ обращено его особенное вниманіе.

Во исполненіе желанія очень многихъ читателей Душеполезнаго Чтенія, въ приложеніи къ журналу печатается съ особымъ счетомъ страницъ **ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РЕЗОЛЮЦІИ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО**, съ предисловіемъ и примѣчаніями дѣятельнаго знатока жизни и твореній святаго Филарета, — профессора Московской Духовной Академіи **И. Н. Корсунскаго**.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1900 году въ Душеполезномъ Чтеніи нѣкоторыя статьи будутъ иллюстрированы ответственными рисунками.

Для лицъ, нуждающихся во извѣщеніи свидѣтельствъ о журналѣ, слѣдуетъ присовокупить, что извѣстный всей Россіи преосвященный **Веофанъ** — докторъ Богословія и затворникъ, на обращенія къ нему вопросы о выборѣ чтенія пишетъ: „Для чтенія выписывайте журналъ „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“. Очень пригодный журналъ и дешевый — 4 рубля съ пересылкой“.

Годовая цѣна: журнала за 12 книгъ, въ которыхъ до 2,800 страницъ, 4 рубля съ пересылкой. За границу — 5 рублей.

Адресъ: **МОСКВА**. Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ**, при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Можно подписываться и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. Редакторъ-издатель заслуж. проф. проф. **Дмитрій КАСИЦЫНЪ**.

Открыта подписка на 1900 годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ, РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ,
НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„КОРМЧИЙ“

(тринадцатый годъ изданія).

4 рубля за годъ съ пересылкою, 2 рубля 50 коп. за полгода съ пересылкою.

„Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными ведомствами.

Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, домъ Бажановой, (квартира Протоіеря Скорбященской церкви).

„Кормчій“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго народнаго чтенія. Въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

„Кормчій“ имѣетъ главною своею цѣлю, какъ показываетъ и самое названіе, поучить православнаго христіанина, т. е. указывать ему тотъ истинно добрый путь къ спасенію, который Церковь Православную предначертала для всѣхъ чадъ ея.

„Кормчій“ и въ 1900 г. будетъ издаваться, принявшись къ событіямъ недѣль, и тѣмъ образомъ, можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для въбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ на весь годъ, въ особенности духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей—благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресные и праздничные дни.

№№ журнала будутъ украшаться рисунками религіозно-правственнаго содержания съ соответствующими поясненіями въ текстѣ.

Въ журналѣ „Кормчій“ по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

извѣстный Кронштадтскій пастырь отецъ Іоаннъ.

Въ 1900 г. Редакція „Кормчій“ дастъ своимъ подписчикамъ:

52 №№ религіозно-правственнаго чтенія и обзора событій текущей жизни.

52 №№ иллюстрированныхъ листовъ; заключающихъ въ себѣ Бесѣды на воскресныя евангельскія чтенія.

и 12 №№ иллюстрированныхъ листовъ на дванадцать праздниковъ.

— 32 въ орду дружекъ статей въ 1900 году въ „Кормчѣ“ будутъ печататься. Поученія на главнѣйшихъ святыхъ, которыя съ листками составляютъ для пастыря полный годичный кругъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Рядъ живыхъ, популярнхъ статей въ формѣ сердечныхъ бесѣдъ Законоучителя съ дѣтми, школьниками, подъ общимъ заглавіемъ „ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛѢ“, принадлежащихъ автору „Задуманныхъ дружескихъ бесѣдъ Пастыря съ воинами“, печатанныхъ въ прошломъ 1899 г.

Полные сброшюрованные выскып. „Кормчаго“ за 1893, 94, 95, 96, 97 и 98 гг. продаются по три рубля за годъ. Дѣлается скидка 40% съ этой цѣны для тѣхъ, которые выписываютъ журналъ сразу за всѣ означенные годы и если пересылка можетъ быть сдѣлана по желѣзной дорогѣ. Лица и учрежденія, являющіяся одновременно не менѣе десяти экземпляровъ, получаютъ одиннадцатый безплатно.

Листки продаются и отдѣльно отъ журнала по 60 к. за 100 и по 5 р. за 1000 безъ перес., съ перес. 80 к. за 100 и 7 р. за 1000. Есть въ продажѣ религіозно-правственныя книжки для народа (11 названій), за 100 книжекъ 80 к. безъ перес., а съ перес. 1 руб. Изданія „Кормчаго“ наложеннымъ платежомъ не высылаются.

Протоіерей С. П. Ляпидевскій.

Редакторы—издатели: Свщеники (И. Н. Бухаревъ.
В. П. Гурьевъ.)

Еженедѣльный политическій, научный и литературный журналъ

ЗНАМЯ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ.

Журналъ выходитъ по пятницамъ въ видѣ книжки въ 64 страницы убористаго шрифта.

По содержанію каждая книжка распадается на четыре части:

1. Беллетристика: а) Романы, повѣсти, рассказы, б) Стихотворенія. 2. Отдѣлъ научно-критическій: а) статьи научнаго содержанія (преимущественно общественно-экономическія). б) Литературная критика. с) Библиографія. 3. Обзоръ иностранной жизни: а) Отдѣльныя статьи. б) Иностранная корреспонденція (изъ Парижа, Берлина, Франкфурта, Нью-Йорка etc.). 4. Внутреннее обозрѣніе: а) Внутреннія извѣстія. б) Обзоръ мнѣній прессы по разнымъ вопросамъ. в) Провинціальное обозрѣніе. д) Корреспонденціи.

Условія подписки: безъ доставки на годъ 4 р., на 6 мѣс. 2 р., на 3 мѣс. 1 р. Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на 6 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 1 р. 50 к. За границу на годъ 10 р., на 6 мѣс. 5 р., на 3 мѣс., 2 р. 50 к.

Учащіеся, учителя, священнослужители, частныя и общественныя бібліотеки пользуются скидкой въ одинъ рубль съ годоваго экземпляра. Подписныя деньги просить адресовать на имя конторы журнала „Знамя“: Москва, Варсонофьевскій пер., домъ князя Гагарина.

Редакторъ Н. Д. Облеуховъ.

Издательница А. Д. Пустошкина.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

САМУЮ ДЕШЕВУЮ И ПОЛНУЮ ГАЗЕТУ

„С.-ПЕТЕРБУРГЪ“

съ картинами и иллюстрированной хроникой.

Изданіе безцензурное. Годъ седьмой. Собственная типографія. Выходитъ два раза въ недѣлю.

Основы направленія газеты: независимость, человеколюбіе и отсутствіе лицемѣрія.

Содержаніе: Передовыя статьи; придворныя и правительственныя новости; по-сѣдніи извѣстія изъ вѣстаницы, столицъ и изъ провинціи; уголовныя дѣла; историческія и научныя статьи; о спиритизмѣ; романы, повѣсти, рассказы, стихи, смѣсь; почт. ящикъ, списковъ умершихъ.

Подъ редакціей „сотрудника“ „Новаго Времени“ А. Молчанова.

Цѣна съ доставкой и пересылкою: за годъ 2 руб., за полгода 1 руб., за три мѣсяца 50 коп. Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій, д. 189. Главная Контора газеты „С.-Петербургъ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА И ПРИЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ. Календарь „СИНЯГО КРЕСТА“.

(Настольная справочная книга).

Отъ соизволенія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны.

Общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, состоящее подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, предприняло издавіе на 1900 г. Календари „Синяго Креста“, который поступить въ продажу въ Декабрь 1899 г. въ количествѣ 10,000 экземпляровъ и явится подробнымъ справочнымъ изданіемъ, необходимымъ для каждаго. Цѣна Календаря „Синяго Креста“ по 2 руб. за экземпляръ, съ пересылкой 2 руб. 50 коп. Главный складъ изданія въ Редакціи „Синяго Креста“: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., 41.

В продолженіи изданія при Кіевской Духовной Семинаріи журнала

„Руководство для Сельскихъ Пастырей“

въ 1900 году.

Въ 1900 году при Кіевской духовной Семинаріи попрежнему будетъ издаваться журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ видѣ еженедѣльно выходящихъ номеровъ, ежемѣсячно выходящихъ „Проповѣдей“ и „Богословскаго Библіографическаго Листка“. „Руководство для сельскихъ пастырей“ и въ будущемъ 1900 году будетъ давать мѣсто на своихъ страницахъ, между прочимъ, статьямъ, содержащимъ въ себѣ какъ указаніе наилучшихъ способовъ и средствъ воздѣйствія на сектантовъ и охраненіи православныхъ отъ увлеченія современными еретическими заблужденіями, такъ и истолковательный разборъ извращаемыхъ сектантами мѣстъ Свят. Писанія. Для поддержанія постоянной духовной связи съ своими подписчиками-пастырями, Редакція журнала предлагаетъ имъ дѣлать сообщенія о релігіозной и нравственной жизни пасомыхъ, а также обращаться къ ней съ недоумѣнными вопросами изъ богослужебной, пастырской, миссіонерской и педагогической практики священника. Сообщенія, по начатапіи, могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ оплачиваемы гонораромъ, а вопросы будутъ разрѣшаемы на страницахъ журнала съ возможной скоростью. Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и пачаествующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для приобрѣтенія въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4-го февраля—14 марта 1885 года за № 280). Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями—Проповѣдями и Богословскимъ Библіографическимъ Листкомъ—ШЕСТЬ рублей съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ-то отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть по примѣру прежнихъ годовъ, отсрочена до сентября 1900 года. Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ Редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ семантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія повванія и увѣщанія православному христіанамъ Харьковской епархіи; слова и рѣчи на равные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Обсужденія прот. А. Хоинацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Короунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіановыхъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованіе евреевъ въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Черковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство до времени земной жизни Господа нашего Іисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправныя основанія притязанія мирянъ на управленіе церковными имуществомъ“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очеркъ русской церковной и общественной жизни“. А. Рождественскаго.—„О церковныхъ плодотвореніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горьскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доктора А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о святихъ Преданіяхъ“ М. Оалкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе рабства къ государству“. С. Г. О.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Оущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ едиповѣрія“. П. Омирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Бирюловича.—„Православенъ-ли integritation, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Омирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоромъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Введенскаго, В. Кудрявцева, П. Липницкаго, М. Остроумова, В. Онегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщены были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О переизмѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ЗНАМЕНСКІЙ**
и Инспекторъ Семинаріи, Константинъ **КОТОМИНЪ**.